

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1.	
Понятие, сущность, содержание и значение судебного следствия в системе уголовного судопроизводства России.....	5
1.1. Общая характеристика судебного следствия по российскому уголовно-процессуальному законодательству.....	5
1.2 Содержание, сущность и цель судебного следствия в уголовном процессе России.....	20
1.3 Предмет и пределы судебного следствия в российском уголовном процессе.....	29
1.4 Система судебного следствия в уголовном судопроизводстве России.....	41
1.5 Сроки отечественного судебного следствия.....	55
Глава 2.	
Генезис института судебного следствия в отечественном уголовном судопроизводстве.....	70
2.1 Судебное следствие в X-XV вв.....	71
2.2 Судебное следствие в XVI в.....	86
2.3 Судебное следствие в середине XVII в.....	91
2.4 Судебное следствие в конце XVII в. - середине XVIII в.....	95
2.5 Судебное следствие с конца XVIII – до 60-х годов XIX века.....	101
2.6 Судебное следствие по Уставу уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г.....	113
2.7 Развитие института судебного следствия в советский период...	125
Заключение.....	147
Список литературы.....	152

Введение

Судебное следствие – это не пережиток прошлого, от которого следует отказаться, это важная опора законности при производстве по уголовному делу, препятствующая нарушению прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Процессуальная деятельность суда (судьи) на рассматриваемом этапе уголовного судопроизводства есть проявление судебной власти в сфере уголовного судопроизводства. Суд (судья) не имеет права уклоняться от разрешения правовых конфликтов в сфере действия уголовного закона, поскольку эта деятельность является государственной. Изучение исторического опыта процессуальной деятельности суда по разрешению уголовных дел этот тезис полностью подтверждает. В процессе изучения судебного следствия как этапа судебного разбирательства большое значение приобретает исследование исторического опыта становления и функционирования различных правовых институтов. Производство в суде и исследование доказательств судом имеет давнюю историю и берет свое начало с самых ранних этапов становления древнерусского государства.

Автор монографии, изучая процесс исторического развития института судебного следствия, постарался раскрыть объективно-существенное в происхождении этого института, обосновать его необходимость, представить судебное следствие в освобожденном от случайностей виде¹.

Следует констатировать, что начавшаяся судебная реформа еще не закончилась. Поэтому для полного понимания современных судебных преобразований необходим тщательный и всесторонний анализ исторического опыта.

Реформирование современного института судебного следствия невозможно без обращения к отечественной правовой традиции. Одновременно обращение к истории развития судебного следствия позволяет выявить особенности его современного состояния.

Автор не ставил себе задачей изучение всех аспектов судебной деятельности в различные исторические периоды. Наше внимание было обращено к судебному разбирательству лишь в аспекте изучения института судебного следствия и обоснования его важности на современном этапе.

Смеем предположить, что в настоящее время и на последующих исторических этапах полный отказ от судебного следствия невозможен. В противном случае законность, обоснованность, справедливость окончательных судебных решений окажутся под угрозой. Невозможно также представить, что окончательное решение суда (судьи) будет основываться исключительно на письменных материалах досудебного производства.

¹Подробнее о задачах правовой теории: Керимов Д.А. Философские основания политико-правовых исследований. М.: Мысль, 1986. С. 52.

Глава 1.

Понятие, сущность, содержание и значение судебного следствия в системе уголовного судопроизводства России

1.1. Общая характеристика судебного следствия по российскому уголовно-процессуальному законодательству

Согласно ст. 118 Конституции Российской Федерации правосудие осуществляется только судом и рассматривается как особый вид осуществления государственной власти. Судебная власть осуществляется в том числе посредством уголовного судопроизводства. Правосудие является эффективным средством защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений.

В отечественном законодательстве наиболее распространенным способом разрешения правового конфликта в связи с совершенным преступлением является возбуждение уголовного дела и завершение по нему производства путем принятия окончательного процессуального решения. Альтернативные варианты осуществления правосудия в отечественной правовой действительности отсутствуют². Только беспристрастный, компетентный суд (судья), по общему правилу, может принять процессуальное решение, которое позволило бы разрешить возникший социальный конфликт по существу. Такое процессуальное решение может принять суд (судья)³ по итогам открытого судебного разбирательства, с предоставлением равных возможностей сторонам конфликта для отстаивания своих интересов.

Судебное разбирательство состоит из согласованных, сменяющих друг друга этапов производства по уголовному делу: подготовительная часть (гл. 36 УПК), судебное следствие (гл. 37 УПК), прения сторон и последнее слово подсудимого (гл. 38 УПК) и постановление приговора (гл. 39 УПК).

В части третьей УПК РФ, названной «Судебное производство» в его разделе IX «Производство в суде первой инстанции»⁴ судебному следствию посвящена глава 37 «Судебное следствие», в которой по состоянию на 1 апреля 2014 года содержалось 20 статей. В указанной главе урегулирован порядок производства и содержание судебного следствия, осуществляемого судом (судьей) первой, апелляционной инстанций, а также мировым судьей по уголовным делам всех категорий, подсудным им в соответствии со ст. 30 УПК РФ.

² Например, в работе Л.В. Головки речь идет «восстановительном правосудии» или иных альтернативах традиционному уголовному преследованию. См.: Головка Л.В. Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации (современные тенденции развития): дис. ... докт. юрид. наук. М., 2003. С. 27.

³ За исключением случаев прекращения уголовного дела (уголовного преследования) следователем (дознателем).

⁴ Далее УПК РФ или УПК, если не указано иное.

В литературе указывается на то, что процессуальные действия в ходе судебного следствия урегулированы только главой 37 УПК, а также акцентируется внимание на том, что в законе регламентируется исключительно процессуальная деятельность суда (судьи)⁵. Данная точка зрения требует уточнения. Производство по уголовному делу на указанном этапе судебного разбирательства состоит не только из процессуальных действий и решений суда (судьи), но и процессуальных действий представителей сторон согласованных с судом (судьей), а также самостоятельных действий сторон и принятых государственным обвинителем процессуальных решений.

Производство в ходе судебного следствия регламентируется не только главой 37 УПК, но и положениями его главы 35 «Общие условия судебного разбирательства», которая содержит 21 статью, частью 1 «Общие положения», статьей 230 главы 33 «Общий порядок подготовки к судебному заседанию» и статьями 235, 237, 238, 239 главы 34 «Предварительное слушание».

Значительную роль в регулировании процессуальной деятельности участников уголовного судопроизводства в рамках судебного следствия играют общепризнанные принципы и нормы международного права и международных договоров. Во Всеобщей декларации прав человека имеют отношение к судебному следствию положения ст. 1-3, 5, 7, 8-12, 17, 28, 30⁶.

К общепризнанным принципам международного права, в частности, относится принцип всеобщего уважения прав человека, который, безусловно, ориентирует судью в ходе судебного следствия на определенные пределы судебного усмотрения при принятии того или иного процессуального решения.

В п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»⁷ указывается, что при осуществлении судопроизводства суды должны принимать во внимание, что в силу пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый имеет право на судебное разбирательство в разумные сроки.

Помимо процессуальных норм суд (судья) и другие участники уголовного судопроизводства руководствуются положениями Конституции Российской Федерации.

Так, осуществляя процессуальную деятельность в ходе судебного следствия, судья всегда должен помнить о принципе равенства граждан перед законом. Конституцией РФ запрещаются любые формы ограничения прав граждан

⁵ Гочияев М.К. Судебное следствие как объективная основа законного и обоснованного приговора: дис. ... канд. юрид.наук. Краснодар, 2006. С. 40.

⁶ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Доступ из справ. прав. системы «Консультант Плюс: Версия Проф» [дата обращения 13.04.2012].

⁷ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. №12. С. 2-6.

по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. В соответствии с указанным принципом обеспечивается равенство возможностей граждан во всех сферах их жизнедеятельности.

Процедура рассмотрения гражданского иска вместе с уголовным делом в УПК не регламентируется, поэтому суд (судья) должен руководствоваться в тех или иных случаях нормами гражданского процессуального права, а также нормами гражданского права.

При производстве по уголовному делу в ходе судебного следствия суд (судья) и другие участники уголовного судопроизводства руководствуются такими федеральными конституционными законами и федеральными законами: «О судебной системе»⁸, «О прокуратуре»⁹, «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹⁰ и т.д.

Понятие «судебного следствия» в литературе, законодательстве и в практической деятельности используется в нескольких значениях.

1) Судебное следствие как стадия уголовного процесса.

В Большом энциклопедическом словаре указывается, что судебное следствие – это стадия уголовного процесса, в ходе которой суд в судебном заседании осуществляет непосредственное исследование доказательств по уголовному делу¹¹. Согласно указанному подходу, понятие судебного следствия фактически приравнивается к понятию судебного разбирательства;

2) Судебное следствие как судебное разбирательство, включающее в себя лишь исследование и оценку доказательств.

В главе 40 УПК предусматривается возможность постановления приговора без проведения судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. При этом судебное заседание проводится по ходатайству подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в порядке, установленном главами 35, 36, 38 и 39 УПК. В названных главах отсутствует указание на главу 37 «Судебное следствие», что дает основание утверждать, что судебное следствие в главе 40 рассматривается как судебное разбирательство, включающее в себя лишь исследование и оценку доказательств;

3) Судебное следствие как самостоятельный этап судебного разбирательства, которое проводится в форме судебного заседания (глава 37 УПК).

⁸ О судебной системе Российской Федерации: Федер. конст. закон от 31 декабря 1996 г. №1-ФКЗ (ред. от 05.04.2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. N 1, ст. 1; 2014. № 6, ст. 551.

⁹ О прокуратуре Российской Федерации: Федер. закон от 17 января 1992 г. №2201-1 (в ред. от 21.07.2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995 № 47, ст. 4472; 2014. № 30 (Часть I), ст. 4234.

¹⁰ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федер. закон от 31 мая 2002 г. №63-ФЗ (в ред. от 2.07.2013 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 23, ст. 2102; 2013. № 27, ст. 3477.

¹¹ Большой энциклопедический словарь (1999-2000). СПб.:Норинт, 2004. 1456 с. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/283962> (дата обращения: 24.09.2011).

Наиболее устоявшийся научный подход, в соответствии с которым осуществлено большинство научных исследований;

4) Судебное следствие как форма рассмотрения уголовного дела в судебном заседании, которая используется в отечественном уголовном процессе наряду с особой формой принятия решений при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и при заключении досудебного соглашения.

Таким образом, судебное следствие может рассматриваться как урегулированная уголовно-процессуальным законом совместная процессуальная деятельность судьи (суда) и других участников уголовного судопроизводства, которая направлена на собирание, проверку и оценку доказательств с целью установления обстоятельств, подлежащих доказыванию и формированию внутреннего убеждения судьи («судебное расследование преступления»);

5) Судебное следствие как институт уголовно-процессуального права, понимаемый как совокупность процессуальных норм, регулирующих вопросы исследования материалов уголовного дела в устном, непосредственном порядке в рамках судебного разбирательства.

В соответствии со сказанным выше можно считать, что судебное следствие является и деятельностью, институтом и судебной формой рассмотрения уголовного дела, а также формой реализации правоотношений, возникающих на указанном этапе.

Соотношение понятий «судебное заседание», «судебное разбирательство», «судебное следствие»

Сравнительное изучение соответствующих статей УПК показывает, что понятия «судебное следствие», «судебное разбирательство» и «судебное заседание» используются законодателем с различным смысловым содержанием.

В соответствии с устоявшимся научным подходом судебное следствие рассматривается как самостоятельный этап судебного разбирательства, который проводится в форме судебного заседания. Проанализируем положения УПК на предмет их соответствия этому устоявшемуся научному подходу. Согласно п.51 ст. 5 УПК судебное разбирательство - судебное заседание судов первой, второй, кассационной и надзорной инстанций. Из данного определения следует, что судебное разбирательство фактически отождествляется с таким понятием, как судебное заседание. Действительно, глава 36 УПК именуется «Подготовительная часть судебного заседания». В соответствии с п.50 ст. 5 УПК судебное заседание - это процессуальная форма осуществления правосудия в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу. Из этого следует, что судебное разбирательство есть процессуальная форма осуществления правосудия, в том числе в ходе досудебного производства судами первой, второй и надзорной инстанций. Но судебное разбирательство не имеет отношения к досудебным стадиям

уголовного судопроизводства, а в п.51 ст.5 УПК целесообразно следует уточнить, что оно проводится в форме судебного заседания.

В соответствии с ч. 1 ст. 316 УПК судебное разбирательство не проводится при производстве в суде первой инстанции при рассмотрении уголовного дела при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, что также противоречит п. 51 ст. 5 УПК. Вызывает научный интерес и название ст.316 УПК «Порядок проведения судебного заседания и постановления приговора» и ст. 317⁷ «Порядок проведения судебного заседания и постановление приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве». Получается, что судебное заседание в этих случаях не охватывает своим содержанием судебное разбирательство, но при этом это же судебное заседание включает исследование доказательств (ч.4 ст.317⁷, ч.5 ст.316 УПК).

Определение понятие судебного разбирательства в п.51 ст.5 УПК, по нашему мнению, вновь нуждается в уточнении, поскольку оно осуществляется не во всех судебных производствах в суде первой инстанции. Представляет интерес вопрос, а как соотносятся понятия «судебное разбирательство» и «исследование доказательств», «судебное заседание» и «судебное разбирательство». С учетом положений ч.1 ст. 316 УПК особый порядок имеет следующую структуру: подготовительная часть, прения сторон, последнее слово подсудимого, постановление приговора. А в ч.1 ст. 314, ч.2 ст. 314, ч.1 ст. 315 УПК и других статьях указывается, что судебное заседание проводится без проведения судебного разбирательства. Фактически законодатель под судебном разбирательством подразумевает судебное следствие. Еще более неясным соотношение понятий «судебное разбирательство» и «судебное заседание» становится при анализе положений ч.3 ст. 314 УПК. В указанной статье указывается, что если суд установит, что предусмотренные ч.1 и 2 ст. 314 УПК условия, при которых было заявлено ходатайство, не соблюдены, то он принимает решение о назначении судебного разбирательства в общем порядке. Из смысла указанной статьи можно полагать, что судебное разбирательство проводится в момент принятия указанного процессуального решения, но в особом порядке.

Анализируя положения соответствующих статей УПК через призму понятия судебного разбирательства (п.51 ст.5 УПК) можно прийти к выводу, что:

1. судебное разбирательство проводится применительно не ко всем судебным производствам, а только к производству в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях, а также к производству в суде первой инстанции, за исключением производств в особом порядке.

2. судебное разбирательство проводится всегда в форме судебного заседания;

3. судебное разбирательство включает в себя исследование доказательств при производстве в суде первой инстанции, а также в суде апелляционной инстанции;

4. исследование доказательств в кассационной и надзорной инстанции не проводится, однако в силу п.51 ст.5 УПК судебное разбирательство присуще судебным производствам в судах указанных инстанций;

5. судебное разбирательство применительно к различным видам судебных производств и инстанциям имеет различную структуру.

Таким образом, в соответствии с п.51 ст. 5 УПК понятие «судебное разбирательство» используется как собирательное понятие общего характера, под ним понимаются все судебные заседания в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций.

Понятие «судебное разбирательство» используется для определения содержания производств в суде первой инстанции, за исключением особого порядка принятия решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, которые имеют структуру: подготовительная часть, судебное следствие, прения сторон, последнее слово подсудимого, постановление приговора¹².

В соответствии с разделом XIII УПК «Производство в суде второй инстанции» при характеристике производства в суде апелляционной инстанции используется понятие «судебное разбирательство», порядок производства, которого также включает в себя: подготовительную часть, судебное следствие, прения сторон, последнее слово подсудимого, постановление приговора.

С учетом содержания положения глав 47¹, 48¹ УПК, можно прийти к выводу, что в них понятие «судебное разбирательство» используется для характеристики производств в суде кассационной и надзорной инстанции, которые представляют собой судебные заседания, имеющие собственную структуру, предусмотренную ст. 401¹³ и 412¹⁰ УПК и, не предполагающую исследование ранее собранных доказательств и их собирание, а также исследование новых доказательств. Но в любом случае суд кассационной и надзорной инстанции, исходя из общего понимания указанной стадии уголовного процесса и положений УПК, при принятии процессуального решения в соответствии со ст. 401¹⁴ и 412¹¹ УПК, на основе мыслительной деятельности оценивает ранее собранные доказательства. Суд кассационной и надзорной инстанции применительно к поданной жалобе в конечном итоге обращается к категориям допустимости, относимости, достоверности достаточности доказательств для принятия законного, обоснованного, справедливого и мотивированного решения.

¹² Производство в суде с участием присяжных заседателей имеет собственную структуру, но включающую указанные этапы.

С учетом положений п.51 ст. 5 УПК понятие «судебное разбирательство» не применимо к возобновлению производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, к вопросам исполнения приговора, а также решению процессуальных вопросов на досудебных стадиях уголовного процесса, входящих в компетенцию суда. В литературе по этим вопросам существуют и другие точки зрения. Например, П.А. Лупинская считала, что к судебному разбирательству относятся судебные заседания в ходе досудебного производства по рассмотрению жалоб на действия (бездействие) и решения лиц, ведущих предварительное расследование¹³.

Применительно к возобновлению производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств по вопросам исполнения приговора суд (судья) также принимает процессуальные решения. Например, на стадии возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств суд (судья) процессуальное решение принимает после изучения уголовного дела и оценки ранее собранных доказательств, а также изучения и оценки заключения прокурора, а в ряде случаев представления Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании при решении вопросов на стадии исполнения приговора суд (судья) исследует поступившие в суд представления, ходатайства, а также документы, которые были представлены вместе с указанными ходатайствами или в ходе судебного заседания. Указанная процессуальная деятельность суда (судьи) по исследованию и разрешению также вопросов судебным разбирательством не является.

По нашему мнению, понятие «судебное разбирательство» может быть применено для характеристики производства в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и может использоваться, например, в таком контексте: «судебное разбирательство, которое проводится в особом порядке». Судебное разбирательство в соответствии с гл. 40 УПК характеризуется следующей структурой: подготовительная часть, прения сторон, последнее слово подсудимого, постановление приговора.

Таким образом, понятие «судебное разбирательство» в уголовно-процессуальном законе используется в различных смыслах и его можно рассматривать:

- как общее понятие по отношению к различным видам производств, применительно к суду первой, второй, кассационной и надзорной инстанции, как это вытекает из п. 51 ст. 5 УПК;

¹³ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А.Лупинская. М., 2005. С.277.

- применительно ко всем производствам на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса, в которых имеется исследование судом доказательств, в том числе и их оценка;

- применительно ко всем судебным производствам с различным содержанием, вне зависимости от наличия либо отсутствия этапа исследования доказательств (фактически равное с понятием «судебное заседание»);

- как производство в суде первой инстанции, за исключением особого порядка принятия решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, а также производство в суде апелляционной инстанции со структурой: подготовительная часть судебного заседания, судебное следствие, прения сторон, последнее слово подсудимого, постановление приговора;

- как один из этапов судебного заседания, фактически одинаковое с понятием судебное следствие.

В соответствии с положениями п.50 ст. 5 и другими статьями УПК, понятием судебного заседания, можно прийти к заключению, что:

- судебное заседание проводится применительно ко всем судебным производствам;

- судебное заседание исключает судебное разбирательство при производстве в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;

- проведение судебного заседания включает в себя исследование доказательств при производстве в суде первой инстанции, в том числе при производстве в особом порядке, а также в апелляционной инстанции;

- при производстве в суде кассационной и надзорной инстанции ведется судебное заседание, но не проводится исследование доказательств.

В ст. 316 УПК указывается, что судебное заседание проводится в порядке, установленном главами 35, 36, 38 и 39 УПК, то есть в соответствии с ней присутствуют подготовительная часть судебного разбирательства, прения сторон, постановление приговора как части судебного разбирательства. Из положений ст. 316 УПК вытекает, что судебное разбирательство фактически означает судебное следствие. Это положение необходимо уточнить, указав, что судебное заседание при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением проводится без проведения судебного следствия.

Определение понятия судебного разбирательства не может быть дано через его форму. Это уголовно-процессуальная деятельность суда (судьи) при участии других участников уголовного судопроизводства, направленная на разрешение дела по существу в рамках судебного заседания. Данная деятельность имеет специфическое содержание и порядок. Вне зависимости от наличия этапа судебного следствия в структуре процессуальной деятельности суда первой,

второй, кассационной и надзорной инстанций в рамках судебного заседания, в целях разрешения дела по существу, ее следует считать судебным разбирательством.

Таким образом, судебное следствие характерно лишь для тех судебных заседаний, которые проводятся в ходе судебных производств по делу (п.50 ст. 5 УПК), за исключением производства в особом порядке принятия решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

В результате исследования положений раздела IX, XI, XII УПК можно прийти к выводу, что судебное следствие включено в структуру судебного разбирательства в суде первой инстанции.

В соответствии с ч.2 ст. 30 УПК РФ суд первой инстанции рассматривает уголовные дела в следующем составе: 1) судья федерального суда общей юрисдикции, 2) судья федерального суда общей юрисдикции и коллегия из двенадцати присяжных заседателей, 3) коллегия из трех судей федерального суда общей юрисдикции, 4) мировой судья.

Судебное следствие производится при рассмотрении уголовных дел:

- в суде первой инстанции единолично судьей федерального суда общей юрисдикции;
- в суде первой инстанции судьей федерального суда общей юрисдикции и коллегией из двенадцати присяжных заседателей;
- в суде первой инстанции коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции;
- в суде первой инстанции при производстве у мирового судьи по уголовным делам, законченным с обвинительным актом;
- в суде первой инстанции при производстве у мирового судьи по уголовным делам частного обвинения.

Вопрос о наличии судебного следствия при производстве в особом порядке принятия решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, а также в особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве является дискуссионным. В судебных заседаниях, в которых итоговые решения принимаются в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, судебное разбирательство по делу проводится, однако в числе глав УПК, в соответствии с которыми ведется судебное производство, глава 37 «Судебное следствие» отсутствует. В соответствии с ч.5 ст. 316 УПК, судья не проводит исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу, по при этом могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Итак, исследование доказательств производится в судебном заседании, в котором принимается решение в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленными ему обвинениями, но производство не ведется по правилам главы 37 УПК. Исследование отдельных положений УПК (гл.36-38, 40), можно прийти к следующим выводам:

1) исследование доказательств осуществляется на подготовительном этапе судебного разбирательства или в ходе прений сторон;

2) судебное следствие проводится, но имеет усеченную модель;

3) исследование доказательств осуществляется на самостоятельном этапе судебного заседания, которое проводится в особом порядке принятия решения при согласии обвиняемого с предъявленными ему обвинениями в порядке ч.5 ст. 316 УПК и может именоваться «Исследование обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание».

Если за основу взять третий вариант, то размываются границы понятий судебного следствия и исследования доказательств.

Указание на то, что судебное заседание, в котором принимается решение при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, проводится без судебного следствия, в УПК отсутствует. Отсутствует также указание в главе 40¹ УПК и на то, что судебное разбирательство проводится в соответствии с правилами глав 36, 37, 38, 39 УПК. Однако в ч. 4 ст. 317⁷ УПК указывается, что при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве суд (судья) исследует все-таки доказательства. Это вытекает из формулировки «при этом должны быть исследованы» ряд обстоятельств, подлежащих доказыванию. Согласно нашей научной позиции, в судебном заседании должно проводиться судебное следствие по делам, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, при этом должны быть исследованы, помимо указанных в ст. 317.7 УПК обстоятельств, и другие обстоятельства, подлежащие доказыванию (установлению) по уголовному делу.

Рассмотрение уголовных дел в суде второй инстанции осуществляется в апелляционном порядке. В соответствии со ст. 389¹³ УПК производство по уголовному делу в суде апелляционной инстанции осуществляется в порядке, установленном главами 35-39 УПК, с изъятиями, предусмотренными главой 45¹ «Производство в суде апелляционной инстанции». Таким образом, в соответствии с нашей научной позицией, судебное следствие характерно для производства в суде второй инстанции во всех случаях по всем категориям уголовных дел.

Рассмотрение уголовных дел в кассационном и надзорном порядке осуществляется судом в судебном заседании, в котором проводится судебное разбирательство. В соответствии со ст. 401¹³ и ст. 412¹⁰ УПК судебное следствие при

производстве в указанных инстанциях не проводится. Судебное разбирательство уголовных дел в суде кассационной и надзорной инстанции имеет свойственную только этим стадиям структуру, не включающую судебное следствие. Однако, в ст. 411¹⁴ и 412¹¹ УПК предусмотрены виды решений, принимаемых судом кассационной и надзорной инстанций как:

- отмена приговора, определения или постановления суда и всех последующих судебных решений и передача уголовного дела в суд первой инстанции на новое судебное рассмотрение;

- отмена решения суда апелляционной инстанции и передача уголовного дела на новое апелляционное рассмотрение.

Разбирательство уголовного дела, процессуальное решение по которому отменено судом кассационной или надзорной инстанцией, вновь рассматривается со стадии судебного разбирательства либо со стадии производства в суде второй инстанции, в которые включается этап судебного следствия.

На стадии возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств по заключению прокурора одним из видов принимаемых решений является процессуальное решение об отмене приговора, определения или постановления суда и передаче уголовного дела для производства нового судебного разбирательства (ст.418 УПК). Очевидно, что новое судебное разбирательство вновь будет проведено по делу в суде первой инстанции, включающее судебное следствие. Судебное следствие как часть судебного разбирательства на указанной стадии отсутствует, а при отмене решения и передаче уголовного дела для производства нового судебного разбирательства оно рассматривается вновь со стадии судебного разбирательства.

Таким образом, если процессуальная категория «судебное следствие является частью судебного разбирательства», то необходимо уточнить, о каком судебном разбирательстве идет речь и на какой стадии уголовного процесса. Судебное следствие является частью судебного разбирательства дела только на двух стадиях уголовного процесса: при производстве в суде первой инстанции и при производстве в суде второй инстанции. Судебное следствие свойственно не всем видам судебного разбирательства и проводится не на всех стадиях уголовного процесса.

По нашему мнению, использование в доктрине уголовного процесса понятия «судебное следствие как часть судебного разбирательства характерно для судебного производства в суде первой инстанции, кроме случаев принятия решения в особом порядке, а также для разбирательства в суде апелляционной инстанции», допустимо и целесообразно.

Судебное следствие не свойственно для производства в суде кассационной и надзорной инстанции, а также для стадии возобновления дела ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств.

Социальная значимость судебного следствия

Социальная ценность судебного следствия заключается в том, что оно является важным этапом на пути судебной защиты граждан от посягательств на жизнь и здоровье, имущество и личную свободу, на честь и достоинство, а также защиты прав граждан, которым причинен моральный, физический или имущественный вред. Социальная ценность его обуславливается теми целями, которые уголовно-процессуальный закон ставит перед уголовным судопроизводством в целом и перед судебным следствием в частности.

Процессуальная деятельность суда (судьи) по устранению конфликтных проявлений в общественных отношениях имеет высокую социальную ценность, поскольку она является наиболее доступным и эффективным каналом реализации уголовно-правовых норм.

Процессуальные нормы играют весьма важную роль в правовом регулировании оптимальных условий правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности в ходе производства по уголовному делу. Они несут основную нагрузку нормативного способа упрочнения законности¹⁴. Нормы уголовно-процессуального права являются важнейшим средством реализации норм материального уголовного права. Без реализации уголовно-процессуальных норм в судебных стадиях уголовного процесса материальное право было бы мертво и лишилось способности к принудительному осуществлению. Нормы материального уголовного права, как правило, не могут сами по себе быть реализованы, они претворяются в жизнь судьями в ходе судебного разбирательства.

Нормы материального уголовного права может применять судья (суд) в ходе его уголовно-процессуальной деятельности, основанием для этого является сформированное внутреннее убеждение на основе исследованных доказательств.

Социальная значимость и ценность норм, регламентирующих производство по уголовному делу на этапе судебного следствия, обеспечивается неуклонным применением в точном их смысле и содержанием, а также применением норм уголовного права путем регламентации деятельности участников уголовного судопроизводства на указанном этапе судебного разбирательства.

Кроме того, ценность процессуальных норм заключается и в том, что они закрепляют полномочия участников процесса при рассмотрении и разрешении уголовных дел, устанавливают основания, условия и виды применения мер

¹⁴ Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. М.: Норма, 2003. С.1.

принуждения, содержат гарантии прав личности, в частности, обеспечивают подсудимому конституционное право на защиту, неприкосновенность личности, жилища, тайны переписки, телеграфных и телефонных переговоров, право на справедливое правосудие и другие права.

Комплекс процессуальных норм, регламентирующих рассматриваемый этап судебного разбирательства, устанавливает порядок и условия деятельности участников процесса, ограждающий невиновного от привлечения к ответственности и наказания, а в случае незаконного привлечения его к ответственности гарантирует, что в ходе судебного следствия либо на последующих этапах процессуальной деятельности будет принято законное, обоснованное, мотивированное и справедливое решение.

Процессуальная деятельность суда (судьи) на этапе судебного следствия оказывает и несомненное воспитательное воздействие на граждан.

Согласно ст. 6 УПК уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Данная норма-принцип имеет прямое действие на этапе судебного следствия. В ходе рассматриваемого этапа устанавливается наличие или отсутствие оснований для вынесения обвинительного приговора. В случае вынесения обвинительного приговора потерпевший может рассчитывать на восстановление своих нарушенных прав, а до этого момента подсудимый будет ограждаться от незаконного ограничения его прав и свобод. В случае, если суд (судья) установит отсутствие оснований для применения меры процессуального принуждения, он обязан в рамках судебного заседания с учетом мнения сторон ее изменить либо отменить. Кроме того, при наличии оснований суд (судья) может прекратить уголовное дело.

Таким образом, социальная ценность судебного следствия состоит в том, что суд (судья) в ходе судебного следствия обеспечивает защиту прав и свобод личности путем принятия законных, обоснованных и справедливых процессуальных решений и производства необходимых процессуальных действий. Процессуальная деятельность суда (судьи), государственного обвинителя на этапе судебного следствия направлена на защиту личности, общества и государства от последствий совершенных преступлений (общественно - опасных деяний). Одновременно процессуальная деятельность защитника направлена на защиту прав и законных интересов своего подзащитного. Иными словами, социальная ценность судебного следствия - в защите ценностей личности, общества и государства.

Одним из наиболее актуальных вопросов в уголовном судопроизводстве является вопрос о повышении социальной ценности уголовного процесса. В ли-

тературе отмечается, что особую роль в этом придается уголовно-процессуальной стратегии, которая понимается как государственно-правовой регулятор обеспечения баланса и соразмерности разумности и целесообразности уголовного судопроизводства¹⁵.

Назначением уголовно-процессуальной стратегии в судебном следствии, помимо оптимизации расходов государства на производство в рамках судебного следствия и минимизации негативных правовых последствий неудовлетворенности потерпевших по уголовному делу и их представителей, является развитие институтов гражданского общества и увеличение их роли в рамках судебного следствия¹⁶.

Гражданское общество определяется как совокупности нравственных, религиозных, национальных, социально-экономических, семейных отношений и институтов, с помощью которых удовлетворяются интересы индивидов и их групп¹⁷. Сфера защиты общества и личности от противоправных деяний является компетенцией государства, за исключением производства по уголовным делам частного обвинения (ч.1 ст. 115, ч.1 ст. 116, ч.1 ст. 128¹ УК РФ), где сама личность определяет, необходима ли ей подобная защита. В современном понимании гражданское общество независимо от государства, а отношения с последним строятся на основе взаимодействия. Проявления подобного взаимодействия на досудебных стадиях уголовного судопроизводства минимальны, учитывая наличие в уголовном процессе гарантий быстрого и полного раскрытия преступлений. Однако они существуют, например, адвокатура, Общественная палата Российской Федерации, институт Уполномоченного по правам человека в РФ, правозащитные организации, юридические клиники. Сфера деятельности подобных институтов расширяется в судебных стадиях уголовного процесса. Это связано, прежде всего, с тем, что судебные заседания носят гласный и открытый характер, в отличие от предварительного расследования, при котором одним из средств обеспечения быстрого и полного раскрытия преступления является сохранение тайны следствия. Учитывая менталитет населения, уровень развития российского гражданского общества, можно предположить, что влияние его на предупреждение нарушений в сфере уголовного процесса минимально. Важно помнить о ст. 294 УК РФ, согласно которой запрещается вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность суда в

¹⁵ Подробнее: Смирнова И.Г. Социальная ценность российского уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... докт.юрид.наук. Томск, 2012. С. 5-6.

¹⁶ В данном случае можно говорить об участии представителей общественности в отправлении правосудия. Подробнее: Проблемы функционирования процессуальных институтов гражданского общества при производстве по уголовным делам в ходе судебного следствия // Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия: материалы II международной научно-практической конференции (15-16 октября 2012 г.). Пенза - Прага: Научно-издательский центр «Социосфера». 2012. С. 98-100.

¹⁷ Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Юрист, 2001. С.144.

целях воспрепятствования осуществлению правосудия. Заметим, что присутствие в зале судебного разбирательства «ответственных» общественных и политических деятелей общества к подобным нарушениям вряд ли можно отнести. Освещение и оценка в средствах массовой информации окончательного процессуального решения по уголовному делу, которое было принято в рамках судебного разбирательства, к таким нарушениям также не относится. Считаем, что такого рода подобный «народный контроль» деятельности суда (судьи) способен сыграть значительную стимулирующую роль при вынесении законных и справедливых решений.

Основная масса уголовных дел по первой инстанции в федеральных районных судах и судах областного звена рассматривается единолично судьей. Единоличное рассмотрение уголовных дел судьей, безусловно, тесно связано с такими негативными проявлениями как субъективизм и судейский произвол¹⁸.

Важная роль в предупреждении судейского произвола принадлежит коллегиальному рассмотрению дел. Участие народного элемента в суде находится под постоянной критикой ученых. В литературе указывается, что привлечение народного элемента приводит к удорожанию процесса, его неэффективности и значительному увеличению сроков рассмотрения уголовных дел. Такой институт гражданского общества, как участие присяжных заседателей в отправлении правосудия, не способен решить проблем субъективизма и произвола судейского корпуса, но способен минимизировать проявление подобных фактов.

Одним из важнейших признаков гражданского общества является правовая защищённость граждан и полное обеспечение прав и свобод человека. Под правовой защищённостью необходимо понимается, в том числе, и защита граждан от преступлений, а также от необоснованного и незаконного обвинения, осуждения, ограничения прав в сфере уголовного судопроизводства.

Таким образом, взаимодействие государства и гражданского общества нарушается, если по уголовным делам выносятся явно несправедливые приговоры либо чрезмерно суровые, не лишённые политической подоплеки. В каждом подобном случае необходимо давать соответствующую оценку процессуальной деятельности судьи (суда) в рамках закона, поскольку за этим могут стоять

¹⁸ См. подробнее: Хайдаров А.А. Судейский произвол и коррупция судей как угроза национальной безопасности // Современные проблемы безопасности жизнедеятельности: теория и практика: Материалы II Международной научно-практической конференции (28-29 февраля 2012 года). Часть I / под общ. ред. д-ра техн. наук, проф. Р.Н. Минниханова. Казань: ГУ «Научный центр безопасности жизнедеятельности детей», 2012. С.609-612; Хайдаров А.А. Причины судейского субъективизма и произвола в ходе судебного следствия и ответственность судей за допущенные нарушения в уголовном процессе России // Взаимодействие институтов гражданского общества и органов местного самоуправления в сфере противодействия коррупции: материалы Регионального межвузовского круглого стола, г. Нижнекамск, 23 декабря 2011 г. / Нижнекамский филиал ИУЭП (г.Казань); отв. ред. П.А. Кабанов, О.Д. Агапов. Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2012. С.96-101.

факты коррупции, отсутствия независимости при принятии процессуального решения судом (судьей).

1.2 Содержание, сущность и цель судебного следствия в уголовном процессе России

Изучение вопросов судебного следствия в российской правовой науке началось еще с середины XIX в. Именно в тот исторический период начинает формироваться понятие «судебного следствия» как части судебного разбирательства, которое следует за подготовительными действиями судьи, но предшествует прениям сторон и последнему слову подсудимого.

Из глубины веков шло осознание, что судебное следствие по уголовному делу играет проверочную роль по отношению к предварительному расследованию. Подобный научный подход поддерживался практически всеми учеными на рубеже XIX – XX вв.

Так, известный отечественный ученый, видный государственный деятель Случевский В.К. под судебным следствием понимал период процесса, на котором происходит проверка, а затем и окончательная оценка уголовных доказательств¹⁹. Помимо указания на проверочный характер судебного следствия, в таком научном подходе обращает внимание и то, что в нем отсутствует указание на возможность собирания доказательств в ходе судебного следствия.

Изучая судебное следствие, И.Я. Фойницкий пришел к выводу, что судебное следствие есть тот период окончательного производства, в течение которого суд знакомится с доказательствами по делу и подвергает их проверке при участии сторон²⁰. Судебное следствие, по мнению М.С. Строговича, – это исследование судом и сторонами фактических обстоятельств дела по существу, проверка доказательств, т.е. допросы подсудимого, потерпевшего и свидетелей, заслушивание экспертов, проверка вещественных доказательств и документов²¹.

Исследование суждений по этому вопросу М.С. Строговича, И.Я. Фойницкого, В.К. Случевского, дает основание считать, что научный подход этих авторов является односторонним и сводится к проверочной роли судебного следствия по отношению к предварительному следствию. По нашему мнению, судебное следствие – это не повторение предварительного следствия, а этап рас-

¹⁹ Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Судоустройство – судопроизводство. 4-изд., исправ. и доп. С.-Петербург, 1913. С.553.

²⁰ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2-х томах. С.-Петербург: Сенаторская типография, 1910. Т.II. С.421.

²¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2-х томах. М., 1968. Т.1. С. 440.

смотрения уголовного дела в рамках судебного разбирательства, который сопровождается самостоятельным, всесторонним исследованием обстоятельств уголовного дела в особых судебных условиях, которые существенно отличаются от правовых условий, имеющих на стадии предварительного расследования. В настоящее время о большей самостоятельности судебного следствия говорит и тот факт, что появились такие судебные действия, как освидетельствование, следственный эксперимент, предъявление для опознания.

В научном подходе Н.Ф. Волкодаева²², Э.Г.Талинского²³, Т.Б. Чеджметова²⁴ признается чрезмерная самостоятельность, а иногда и решающая роль судебного следствия по отношению ко всему производству по уголовному делу и недооценка процессуальной деятельности следователя (дознателя) на досудебных стадиях. Указанные авторы абсолютизировали значение судебного следствия, игнорируя предшествующую процессуальную деятельность, а также вопросы оценки ранее собранных доказательств.

В середине XX в. под судебным следствием понималась основная и главная часть судебного разбирательства, в которой суд с участием сторон в условиях полного осуществления всех демократических принципов процесса исследует все обстоятельства рассматриваемого дела, проверяет все доказательства по делу, как представленные органами расследования и прокуратуры, так и дополнительно привлеченные по инициативе самого суда или по ходатайствам сторон, в целях установления истины по делу, постановления законного и обоснованного приговора и осуществления судом карательных и воспитательных функций²⁵.

При оценке научного подхода И.Д. Перлова необходимо учитывать, что работа была написана на основе УПК 1923 г. Нельзя согласиться с тем, что целью современного судебного следствия является достижение истины. В действующем УПК РФ отсутствует указание на обязанность суда стремиться к ее установлению. В настоящее время вынесение окончательных процессуальных решений не связано с достижением истины по уголовному делу. Хотя она может рассматриваться как ориентир для суда (судей) при рассмотрении уголовных дел.

Помимо указанных авторов, понятие судебного следствия исследовалось в работах Н.А. Селедкиной, М.К. Гочияева, О.А. Сычевой, Т.В. Козиной, С.А. Наносова, Л.С. Халдеева и других. Все указанные авторы сходятся во мнении,

²² Волкодаев Н.Ф. Судебное следствие: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1968. С.3-17.

²³ Талинский Э.Г. Судебное следствие в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков. 1972. С.4-19.

²⁴ Чеджметов Т. Б. Судебное следствие. М., 1979. С. 5–11.

²⁵ Перлов И.Д. Судебное следствие в советском уголовном процессе. М. : Госюриздат, 1955. С.10.

что судебное следствие является частью судебного разбирательства, имеет цель и определенное содержание.

Теоретический интерес представляет научный подход В.Ф. Попова, который рассматривает данный вопрос через призму философских категорий сущность и содержание. Такой научный подход полезен для выявления структуры судебного следствия и рассмотрения его как целостного явления. Содержание в философии связывается с формой, под которой понимается целостная, упорядоченная совокупность элементов, сторон, связей, процессов, образующих предмет или явление²⁶. Под сущностью понимают совокупность глубинных связей, отношений и внутренних законов, определяющих основные черты и тенденции развития материальной системы. Это основа явлений, главная сторона объективной реальности, составляющая природу явления, указывающая направление и характер их развития²⁷.

Не оспаривая факта, что судебное следствие – это часть судебного разбирательства процессуалисты указывают, что сущностью судебного следствия является самостоятельное, устное, гласное и непосредственное исследование судом при активном участии сторон и иных участников процесса фактов и обстоятельств уголовного дела, с целью справедливого, законного и обоснованного разрешения вопроса о том, имело ли место событие преступления, вменяемое подсудимому, виновен ли подсудимый в совершении этого преступления²⁸.

Определяя сущность судебного следствия по УПК РСФСР, В.Ф. Попов ее усматривал в том, что она заключается в непосредственном исследовании фактов и обстоятельств уголовного дела в силу ст. 20 УПК РСФСР, которая обязывала судью осуществить это всесторонне, полно и объективно. Действующим УПК используется формулировка «исследовать доказательства» (ст. 240, 244, 248 УПК и др.) либо «исследовать фактические обстоятельства дела» (ст. 335 УПК РФ). УПК РФ уже не требует от суда (судьи) выяснить все обстоятельства дела, установление которых имеет существенное значение для разрешения уголовного дела, он обязывается устно и непосредственно исследовать доказательства в условиях состязательности и равноправия сторон.

Определяя сущность судебного следствия, Попов В.Ф. использует формулировку «факты и обстоятельства уголовного дела», которые исследуются судом при активном участии сторон и иных участников процесса. Суд (судьи) с участием сторон и других участников уголовного процесса в соответствии с уголовно-процессуальным законом устанавливает либо исследует фактические

²⁶ Шпилев В.Н. Сущность, содержание и формы советского уголовного судопроизводства: дис. ...докт. юрид. наук. Минск, 1983. С. 25.

²⁷ Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя. М., 1972. С.372.

²⁸ Попов В.Ф. Судебное следствие: проблемы оптимизации: дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 1998. С. 35; Денисов Л.А. Судебное следствие как составная часть стадии судебного разбирательства: дис. ... канд. юрид.наук. Владимир, 2007. С.36.

обстоятельства дела. Такая формулировка в УПК используется применительно к производству в суде с участием присяжных заседателей (ст. 335 УПК). Исследовать «факты уголовного дела» не имеет смысла, поскольку в ходе производства по делу устанавливаются, например, факт наличия преступного деяния или факт вины лица в совершении конкретного преступления. Говоря о сущности судебного следствия, В.Ф. Попов вероятно имел в виду факты, связанные с совершенным общественно опасным деянием, по поводу которого возбуждено уголовное дело.

Кроме того, по нашему мнению, что разделение фактов и обстоятельств в предложенной трактовке сущности судебного следствия не имеет практического значения, и вполне достаточным может быть указание на исследование в ходе судебного следствия фактических обстоятельств дела, которые включают себя и исследование фактов совершенного общественно опасного деяния, и исследование доказательств.

Выделение только вопросов - о событии преступления, вменяемого подсудимому, и его виновности, - которые разрешаются на судебном следствии, вряд ли является обоснованным. В ходе судебного следствия разрешаются процессуальные вопросы различного плана, в том числе исследуются все обстоятельства, входящие в предмет доказывания по всем категориям уголовных дел, решаются организационные вопросы, принимаются процессуальные решения о приостановлении, прекращении уголовного дела, окончании судебного следствия и т.д. Рассматривая предмет доказывания по уголовным делам в отношении лиц, совершивших запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости или лиц, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение и исполнение наказания, вести речь о совершении ими преступления вообще невозможно. Трактовка сущности судебного следствия, как нам представляется, должна отражать суть уголовного процесса применительно ко всем категориям уголовных дел.

Содержание судебного следствия, по мнению Попова В.Ф., составляет практическая деятельность суда по непосредственному исследованию всех обстоятельств дела, тезисов и аргументов сторон, разрешению возможных ходатайств, которая урегулирована законом и состоит из комплекса судебносудственных и процессуальных действий, осуществляемых по инициативе суда или ходатайствам сторон, с целью достижения (реализации) целей и задач уголовного судопроизводства в целом и правосудия в частности²⁹.

Попов В.Ф. при трактовке содержания судебного следствия исходил из того, что его содержанием является совокупность элементов процесса. Поэтому игнорировать то, что деятельность суда (судьи) на рассматриваемом этапе мо-

²⁹ Попов В.Ф. Судебное следствие: проблемы оптимизации: дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 1998. С. 36.

жет быть и мыслительной, не совсем верно. В соответствии с уголовно-процессуальным законом суд (судья) собирает, проверяет и оценивает доказательства, в том числе и в ходе судебного следствия. Результатом оценки доказательств на судебном следствии могут быть принятые судом процессуальные решения (признание доказательств недопустимыми, принятие мер по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества и др.).

Суд (судья) принимает участие в определении очередности исследования доказательств, что можно отнести к мыслительно-практической деятельности. Исходя из нашей научной концепции, акцентирование внимания на практической процессуальной деятельности суда (судьи) на судебном следствии является не совсем верным. Процессуальная деятельность суда (судьи) на этапе судебного следствия носит как практический, так и мыслительный характер.

При определении сущности и содержания судебного следствия недопустимо игнорирование факта участия сторон на изучаемом этапе судебного разбирательства. Руководящую, решающую роль в исследовании доказательств в ходе судебного следствия, безусловно, играет суд (судья). В соответствии со ст. 15, ч.5 ст. 246, ч.1 ст. 248, ч.1 ст. 249, ч.1 ст. 250 УПК и др. в исследовании доказательств участвуют стороны и другие участники уголовного судопроизводства. Состязательный характер отечественного уголовного процесса предполагает активное участие сторон в исследовании доказательств, а не суда (судьи). Очередность представления доказательств определяется сторонами, инициатива в допросе участников уголовного процесса принадлежит также сторонам, и другие обстоятельства указывают на то, что игнорировать указание на участие сторон в судебном следствии невозможно. Собственный интерес в ходе судебного следствия имеют гражданский истец, гражданский ответчик, по приглашению сторон или по инициативе суда участвуют специалист, эксперт, что свидетельствует о том, что содержанием процессуальной деятельности на этапе судебного следствия являются не только процессуальные действия суда (судьи) и сторон, но и других участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, содержанием судебного следствия являются правоотношения, которые возникают между участниками уголовного судопроизводства на этом этапе судебного разбирательства.

В содержание судебного следствия может быть включено не только исследование фактических обстоятельств дела, тезисов и аргументов сторон, разрешение ходатайств, но и вопросы, связанные с принятием промежуточных процессуальных решений, осуществлением других процессуальных действий.

Аналогичного научного подхода придерживается Т.Н. Карабанова, рассматривая судебное следствие с точки зрения его сущности и содержания. Такой подход, следует признать его прогрессивность и обоснованность. Он по-

звоняет раскрыть отличительные признаки судебного следствия с точки зрения его сути и внутренних составляющих элементов.

По нашему мнению, сущностью судебного следствия является процессуальная деятельность суда (судьи) и других участников уголовного судопроизводства, участвующих в исследовании доказательств по уголовному делу, направленная на его разрешение по существу, которая осуществляется на соответствующем этапе производства по делу в ходе судебного разбирательства в суде первой и второй инстанции, за исключением особого порядка принятия решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

В содержание судебного следствия могут быть включены:

а) процессуальные правоотношения, возникающие между участниками уголовного судопроизводства на этом этапе судебного разбирательства;

б) промежуточные и иные процессуальные решения суда (судьи):

- о признании доказательств недопустимыми;
- о возвращении дела прокурору;
- об избрании, отмене или изменении меры пресечения;
- о принятии мер воздействия за нарушение порядка в судебном заседании;
- об удалении свидетелей из зала судебного заседания;
- о принятии мер по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества;
- о разрешении заявленных ходатайств;
- об отложении и приостановлении судебного разбирательства;
- о прекращении уголовного дела;
- об окончании судебного следствия и др;

в) процессуальные действия суда (судьи) и других участников:

- направленные на определение очередности представления доказательств;
- направленные на собиpание и проверку доказательств;
- направленные на представление доказательств в ходе судебного следствия;
- заявление участниками уголовного судопроизводства ходатайств и др.;

г) оценка доказательств судом (судьей).

Процессуальные действия и оценка судом (судьей) доказательств осуществляется в целях формирования внутреннего убеждения суда (судей) для вынесения судом (судьей) окончательных процессуальных решений.

Итак, судебное следствие – это этап судебного разбирательства в суде первой и второй инстанции, за исключением особого порядка принятия решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, которое проводится в форме судебного заседания, основным содержанием которого является исследование доказательств, где принимают участие суд (судья), стороны процесса и другие участники уголовного судопроизводства в целях формирования

внутреннего убеждения суда (судьи) для разрешения уголовного дела по существу.

Важнейшие признаки процессуальной деятельности судьи (суда) на судебном следствии:

- процессуальная деятельность суда обличена в уголовно-процессуальную форму;

- суд (судья) не связан с выводами, сделанными стороной обвинения в ходе предварительного расследования;

- разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению;

- изменение обвинения на судебном следствии допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту;

- устно и непосредственно исследуются доказательства;

- заслушиваются мнения и аргументы сторон по рассматриваемым правовым вопросам;

- процессуальная деятельность суда (судьи) не ограничена перечнем судебных действий, указанных в главе 37 УПК, она регламентируется и рядом статей в главах 24, 25, 26, 27, 33, 34, 35 УПК и т.д.;

- действия суда (судьи) на судебном следствии не являются только проверочными по отношению к стадии предварительного расследования, но могут иметь самостоятельное процессуальное значение;

- деятельность суда (судьи) направлена на формирование внутреннего убеждения для постановления окончательного решения по делу.

Процессуальная деятельность участников уголовного судопроизводства подчинена общей цели уголовного судопроизводства и правосудия, однако у рассматриваемого этапа судебного разбирательства имеется присущая только ему цель.

Попов В.Ф. фактически отождествляет цель судебного следствия с целью доказывания по уголовным делам, объясняя это тем, что доказывание составляет основу судебного следствия³⁰. Цель доказывания, по его мнению, опосредовано входит в содержание общей цели уголовного процесса. Попов В.Ф. целью судебного следствия рассматривает установление объективной (материальной) истины³¹ по уголовному делу. Хотя при трактовке определения судебного следствия этот автор указывает на иную цель судебного следствия – справедливое, законное и обоснованное разрешение вопроса о том, имело ли место событие

³⁰ Попов П.Ф. Указ. соч. С.56.

³¹ Объективная (материальная) истина – это идеальное воспроизведение в познании действительности, так как она существует не независимо от сознания и познающего субъекта.

преступления, вменяемое подсудимому; виновен ли подсудимый в совершении этого преступления.

Само по себе отождествление цели доказывания и цели судебного следствия недопустимо, поскольку судебное следствие не есть доказывание. Если бы цели этих явлений были одинаковы, к чему тогда судебное следствие. Процессуальное доказывание органично включается в содержание предварительного и судебного следствия, но, полностью его не заполняет. Содержание деятельности не может являться одновременно его целью. Доказывание в судебном следствии не самоцель для судьи, но, безусловно, без него не обойтись при принятии окончательного решения по уголовному делу. Процессуальная деятельность судьи в судебном следствии направлена на разрешение уголовного дела по существу. Но судья может принять в ходе судебного следствия только одно окончательное решение – прекращение уголовного дела, приговор возможен только на последующих этапах судебного разбирательства. В свою очередь, приговор основывается только на тех доказательствах, которые были устно, непосредственно исследованы в ходе судебного следствия.

Таким образом, процессуальная деятельность в целом судьи направлена на окончательное разрешение уголовного дела по существу, но прежде чем будет вынесено решение, у судьи должно сформироваться внутреннее убеждение. Подчеркнем, что внутреннее убеждение судьи продолжает формироваться в ходе дальнейшего производства по делу, вплоть до вынесения приговора.

Важно понимать, что судебное следствие - всего лишь часть судебного разбирательства со свойственной только этому этапу целью. В судебном следствии принимают участие не только суд (судья), но и стороны и другие участники уголовного процесса, которые иногда не имеют собственного интереса, а в ряде случаев не могут иметь собственного интереса под угрозой применения правовых санкций. В литературе цель судебного следствия, в основном, определяется через процессуальную деятельность судьи. Но суд (судья) играет своеобразную роль в судебном следствии, он руководит судебным заседанием, принимает промежуточные и иные решения, в том числе и об окончании судебного следствия, и поэтому весь процесс строится при участии сторон таким образом, чтобы сформировать определенное отношение у судьи к отдельным доказательствам и ко всему уголовному делу в целом. Обе стороны желают повлиять на окончательное решение различными способами. Так, прокурор заинтересован доказать все обстоятельства, входящие в предмет доказывания, для принятия последующего обвинительного решения. Защитник зачастую не бывает заинтересован в установлении обстоятельств дела, но может быть заинтересованным в смягчении негативных последствий для подсудимого. Это еще одна причина, почему цель доказывания не может совпадать с целью судебного-

го следствия. Сторона защиты стремится повлиять на судью всеми «защитительными средствами», имеющимися у него в арсенале, не запрещенными в законе (например, стремится к признанию доказательств недопустимыми). Сторона защиты играет важную роль в судебном следствии, и ее стремление противоположно устремлениям стороны обвинения.

По нашему мнению, цель судебного следствия должна охватывать стремления обеих сторон и самого судьи. Априори желания определенного результата у сторон различны, а судья не имеет право иметь такое желание, но все стремятся к окончанию судебного следствия и разрешения уголовного дела по существу, а стороны в выгодных для них направлениях.

Определяя цель судебного следствия, мы уклоняемся от утверждения, что окончательное решение по делу должно быть законным, обоснованным, мотивированным и справедливым по тем же самым причинам. Согласно функциональному подходу, в уголовном процессе каждая из функций имеет собственное целеполагание.³² Поэтому проблема состоит в необходимости выделения цели определенного этапа судебного разбирательства, где сталкиваются противоположные интересы сторон при разрешающей (контролирующей) деятельности суда (судьи).

Нам представляется, что возможным решением рассматриваемой проблемы является указание на то, что целью судебного следствия является формирование внутреннего убеждения суда (судьи) для разрешения уголовного дела по существу.

Судебному разбирательству предшествует обоснованная процессуальная деятельность компетентных должностных лиц и органов на досудебных этапах уголовного процесса и судебная деятельность на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Каждое из ранее принятых ключевых промежуточных процессуальных решений на любом этапе уголовного судопроизводства, предшествующем судебному следствию, а при возбуждении уголовного дела, задержании подозреваемого, привлечении лица в качестве обвиняемого, при составлении обвинительного заключения (обвинительного акта), постановления о назначении судебного разбирательства, имеет разный уровень достаточной обоснованности. Этот уровень обоснованности имеет свойство повышаться от одного этапа уголовного судопроизводства к другому.

Достаточная обоснованность процессуальных решений определяется контрольной деятельностью компетентных на то должностных лиц (органов) и су-

³² Воскобитова Л.А. Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2004. С. 291; Борова Д.М. Основы теории функционализма в уголовном судопроизводстве: автореф. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2011. С. 14.

да (судьи) либо на этапе рассмотрения и разрешения дела, либо контрольной деятельностью компетентных должностных лиц (органов) и суда (судьи) на последующих стадиях уголовного судопроизводства.

Судебное следствие имеет целью проверку законности и обоснованность предыдущей процессуальной деятельности, а результаты, достигнутые в рамках судебного следствия, могут быть взяты в основу окончательного процессуального решения, где обоснованность его должна достигнуть высшего уровня. Окончательное процессуальное решение невозможно без формирования внутреннего убеждения суда (судьи).

Таким образом, целью судебного следствия является проверка законности и обоснованности предыдущей процессуальной деятельности и формирование внутреннего убеждения у суда (судьи) при активном участии сторон путем непосредственного и устного исследования фактических обстоятельств дела с возможностью собирания новых доказательств для последующего вынесения окончательного решения по уголовному делу.

1.3 Предмет и пределы судебного следствия в российском уголовном процессе

Вопросам предмета судебного следствия достаточного внимания не уделяется в современных работах³³. Проблема предмета судебного следствия обозначена в названии параграфа диссертационного исследования В.Ф. Попова, а в содержании его исследования на нескольких страницах отождествляются понятия предмета и пределов судебного следствия с предметом и пределами доказывания³⁴. Весьма неоднозначная позиция по данному вопросу высказана у А.С. Александрова, С.П. Гришина, которые полностью отождествляют объект судебного следствия с предметом доказывания, определяемым в ст. 73 УПК³⁵. При этом эти авторы не учитывают положений ст. 421 и ст. 434 УПК. Объект доказывания они же называют «другими словами» пределами судебного следствия. Эти научные позиции требуют уточнения.

³³ Сычева О.А. Тактика судебного следствия: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2009. С.7; Гочияев М.К. Судебное следствие как объективная основа законного и обоснованного приговора: дис. ... канд.юрид.наук. Краснодар, 2006. С.6; Денисов Л.А. Судебное следствие как составная часть стадии судебного разбирательства: дис. ... канд. юрид.наук. Владимир, 2007. С.6; Ермаков С.В. Судебное следствие по делам о нарушении авторских и смежных прав: дис. ... канд.юрид.наук. Владимир, 2004. С.6-7; Иванов А.В. Адвокат-защитник в судебном следствии: дис. ... канд.юрид.наук. М., 2002. С.7; Кисленко С.Л. Тактика судебного следствия и ее место в системе криминалистики: дис. ... канд.юрид.наук. Саратов, 2002. С.6; Козина Т.В. Судебное следствие и обоснованность приговора: автореф. дис. ... канд.юрид.наук. М., 1992. С. 5-6; Насонов С.А. Судебное следствие в суде присяжных: особенности и проблемные ситуации (теория, законодательство, практика): дис. ... канд.юрид.наук. М., 1999. С. 3-6.

³⁴ Попов В.Ф. Судебное следствие: проблемы оптимизации: дис. ...канд. юрид.наук. Н.Новгород, 1998. С.73-75.

³⁵ Уголовный процесс. Судебное производство / под ред. д.ю.н., проф. В.Т. Томина и д.ю.н., проф. М.П. Полякова. М. : ЦОКР МВД России, 2007. С. 68.

При определении предмета судебного следствия мы исходим из того, что судебное следствие – это процессуальная деятельность участников уголовного судопроизводства, и направленная на определенный результат.

Предмет судебного следствия можно рассматривать через результат деятельности, его содержание или форму этой деятельности. В психологии предмет деятельности определяется как мотив этой деятельности³⁶.

В философии предмет зачастую рассматривается как результат деятельности. Специфика судебного следствия как этапа судебного разбирательства такова, что этот этап лишь промежуточный. Поэтому предмет судебного следствия характеризовать только через результат, по нашему мнению, не совсем верно, ибо результат всей процессуальной деятельности, в основном, появляется на последующих этапах судебного разбирательства, хотя разрешение уголовного дела возможно и на этапе судебного следствия.

Характеристика судебного следствия лишь через форму процессуальной деятельности представляется также не совсем корректной, хотя форма деятельности на судебном следствии - весьма важный компонент, определяющий, в конечном итоге, результат всей деятельности. Представляется, что содержание, результат и процессуальная форма, и даже мотив деятельности раскрывают предмет судебного следствия.

Предмет судебного следствия - это то, с чем суд (судья) и другие участники уголовного судопроизводства имеют дело.

Во-первых, это информация, которую участники уголовного процесса получают в ходе устного, непосредственного производства по уголовному делу.

Во-вторых, это практическая составляющая судебного следствия, в которую входят процессуальные действия участвующих в судебном заседании участников, т.е. вся система судебного следствия.

В-третьих, это сформированное внутреннее убеждение участников уголовного судопроизводства, которое может найти свое выражение по итогам судебного следствия в окончательном процессуальном решении (например, судья выносит постановление о прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности).

Предметом судебного следствия является исследование доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, разрешение тех или иных процессуальных вопросов, производство процессуальных действий, принятие промежуточных процессуальных решений в целях формирования внутреннего убеждения суда (судьи).

Процессуальная деятельность участников на судебном следствии состоит из определенной совокупности процессуальных действий и решений, каждое из

³⁶ Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М. : Политиздат, 1975. С.144-145.

которых имеет определенную направленность, но не совпадает с предметом всей деятельности на этом этапе. В судебном заседании судья (суд) направляет деятельность его участников в соответствии с предметом судебного следствия. Процессуальную деятельность суда (судьи) на судебном следствии можно охарактеризовать как форму его целенаправленной активности, содержанием которой является получение информации в ходе судебного заседания, связанной с формированием внутреннего убеждения судьи, а также направлением деятельности участников уголовного судопроизводства.

Предмет судебного следствия отличает этот этап от других этапов судебного разбирательства, как и предмет любой иной деятельности от другой.

Итак, исследование доказательств является основным содержанием процессуальной деятельности суда на этапе судебного следствия, однако полностью ею не исчерпывается. Абсолютизирование значения исследования доказательств при определении предмета судебного следствия не является конструктивным. В предмет судебного следствия могут быть включены процессуальные решения, не только связанные с исследованием доказательств, но и иные. Такая научная позиция дает возможность разграничить понятия «предмет судебного следствия» и «предмет доказывания» по уголовному делу. Предмет доказывания при таком подходе является вторичным элементом предмета судебного следствия. Указанные понятия соотносятся как общее и единичное. Предмет доказывания важен для определения направленности исследования доказательств. Если предмет судебного следствия рассматривать как мотив деятельности участников уголовного судопроизводства, то предмет доказывания будет вторичен для основного мотива деятельности – формирования внутреннего убеждения суда (судьи).

По нашему мнению, предмет судебного следствия тесно связан с объектом познания на судебном следствии. Деятельность человека, как правило, связана с познанием окружающего его мира. Не является исключением деятельность участников уголовного судопроизводства в ходе судебного следствия. Уголовно-процессуальное познание основано на положениях материалистической гносеологии³⁷. Вопрос о соотношении познания и уголовно-процессуального доказывания в теории уголовного процесса достаточно дискуссионный³⁸. Не вдаваясь в научную дискуссию по этой проблеме, укажем

³⁷ Гносеология - (греч. gnosis — знание, logos — учение) — философская дисциплина, занимающаяся исследованиями, критикой и теориями познания, — теория познания как таковая.

³⁸ Костенко Р. О соотношении уголовно-процессуального познания и уголовно-процессуального доказывания // Уголовное право. 2004. № 3. С. 90-92; Кергандберг Э.М. О некоторых вопросах соотношения познания и уголовно-процессуального доказывания // Вопросы применения уголовно-процессуального законодательства. Труды по правоведению. Тарту : Изд-во Тарт. ун-та, 1982. Вып. 598. С. 23-38; Горевой Е.Д., Масликова Н.В. К вопросу о соотношении доказывания и уголовно-процессуального познания // Уголовное судопроизводство. 2009. № 1. С. 42-45 и др.

свою научную позицию по данному вопросу с акцентом на процессуальную деятельность суда (судьи) и других участников в ходе судебного следствия и лишь в целях достижения задач данного научного исследования.

Применительно к уголовно-процессуальной деятельности на этапе судебного следствия процесс уголовно-процессуального познания имеет определенную специфику:

- познается особый объект, который включает в себя события прошлого, следы преступления;
- познание объекта осуществляется только в рамках уголовно-процессуального закона;
- субъектами познания в той или иной степени могут быть участники уголовного судопроизводства;
- окончательная цель познания на этапе судебного следствия – это установление событий, связанных с совершением преступления.

Объект познания в судебном следствии отчасти совпадает с целью познания – это установление событий, связанных с совершением преступления.

В рамках судебного следствия судом (судьей) и другими участниками уголовного судопроизводства исследуются следы преступления каждым субъектом познания в отдельности путем мыслительных операций. Только суд (судья) по итогам своей познавательной деятельности может принять решение об окончании судебного следствия и лишь в том случае, когда у него сформируется окончательное представление о произошедшем и кто виновен в нем. Под следами преступления имеются в виду не только следы материального характера, но и та информация, которая осталась в памяти свидетелей, потерпевших и других очевидцев.

Рассмотрим вопрос о соотношении понятий «объект познания» и «обстоятельства, подлежащие доказыванию». Эти понятия не тождественные, хотя и взаимосвязанные. Обстоятельства, подлежащие доказыванию, определены в УПК и тесно связаны с признаками преступления. К объекту познания можно относить явления и процессы, существующие во время судебного заседания. Так, это познание может связано с поведением участников уголовного процесса, судебной ситуацией, сложившейся в ходе рассмотрения уголовного дела, принятием промежуточных и иных решений, не связанных с предметом доказывания, например, о приводе, о приостановлении уголовного дела, переносе судебного заседания и т.д. Событие преступления и его свойства (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления) и другие обстоятельства могут быть отнесены к объекту познания. Применительно к обстоятельствам, характеризующим личность обвиняемого, объектом познания выступает личность подсудимого. Характер и размер вреда, причиненного пре-

ступлением, познается опосредовано через установление событий, связанных с совершенным преступлением. Установление характера и размера вреда идет параллельно с познанием основного объекта, также как и установление обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния и ряда других обстоятельств.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию, тесно связаны с объектом познания в ходе судебного следствия, но не подменяют его. Так, в ряде случаев в ходе судебного следствия суду (судье) требуется изучить личности потерпевшего, свидетелей и других участников процесса. Считаем, что одним из элементов в объекте познания, помимо событий, связанных с совершением преступления, и следов, могут быть личности участвующих в уголовном деле.

Согласно структуре познания прошлого - факт, информация, знание³⁹, доказательства есть зафиксированная информация о факте, но, как известно, объектом познания является сам факт.

Система уголовно-процессуального познания выглядит иначе. Познание событий прошлого не опосредуется познанием совокупности доказательств, оно опосредуется оставшимися следами события прошлого. По нашему мнению, доказательства могут стать объектом познания на судебном следствии в случае, если следы преступления существовали на момент возбуждения уголовного дела и были зафиксированы в протоколах следственных действий, а также на материальных носителях, но по той или иной причине были утрачены в ходе расследования уголовного дела, либо в случае смерти лица, владеющего сведениями о произошедшем, которые также были зафиксированы в протоколах следственных действий, либо в иных подобных случаях.

В целом всю деятельность субъектов познания в широком смысле можно рассматривать через познание окружающей действительности, и на основании этого совокупность доказательств, безусловно, будет являться объектом познания. Но достаточная совокупность доказательств в ходе судебного следствия появляется на поздних его этапах, после того как доказательства будут устно, непосредственно исследованы в судебном следствии. Получается, что до этого субъект познания ничего не познает, но, очевидно, что это не так. Субъекты познания с момента начала исследования доказательств начинают познавать события, связанные с совершенным преступлением. Поэтому формирование достаточной совокупности доказательств по уголовному делу происходит параллельно с познанием событий прошлого.

Предмет судебного следствия в нашем понимании рассматривается значительно шире, поскольку на судебном следствии предметом выступает любая

³⁹ Давлетов А. Факт, информация, знание в структуре уголовно-процессуального познания // Правоведение. 1990. № 2. С. 88-92.

информация, имеющая отношение к уголовному делу. Так, для принятия процессуального решения о приостановлении уголовного дела в ходе судебного следствия судья (суд) не устанавливает события прошлого, он лишь фиксирует факт отсутствия подсудимого, также как и в случае неявки в судебное заседание кого-либо из вызванных лиц судья принимает решение об отложении судебного заседания. Информация о факте отсутствия одного из участников уголовного судопроизводства, а также решения, которые будут приняты судьей (судом) в ходе судебного следствия в соответствии с установленными фактами, также входят в предмет судебного следствия.

Таким образом, предмет судебного следствия следует отличать от предмета доказывания. В предмет судебного следствия следует включать не только исследование доказательств с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности, достаточности, но и все содержание процессуальной деятельности на рассматриваемом этапе судебного разбирательства, в том числе производство судебных действий, принятие процессуальных решений и т.д. Иначе, если включить в предмет судебного следствия только исследование доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, то часть процессуальной деятельности, связанная с получением новых доказательств, вынесением процессуальных решений (о приостановлении и прекращении уголовного дела и др.) и т.д. останется вне предмета деятельности на судебном следствии. Например, решение вопроса о приостановлении уголовного дела в ходе судебного следствия органично входит в предмет судебного следствия. И любой другой вопрос, если он получает освещение на судебном следствии, так или иначе, входит в его предмет. Но для того чтобы процессуальная деятельность соответствовала предмету судебного следствия, председательствующий следит за тем, чтобы все процессуальные действия и процессуальные решения были связаны с рассмотрением материалов уголовного дела, также как и процессуальные действия участников уголовного судопроизводства были в указанных рамках.

С учетом специфики судебного следствия и всей судебной деятельности можно резюмировать, что в предмете судебного следствия существуют как материальная составляющая, так и теоретическая.

Материальная составляющая предмета судебного следствия – это содержание и результат процессуальной деятельности, выражающиеся в конкретных процессуальных действиях и процессуальных решениях, которые имели место в судебном следствии и нашли отражение в процессуальных документах на основе той информации, которая будет установлена в ходе судебного следствия.

Теоретическая составляющая предмета судебного следствия – это нашедшая отражение в сознании участвующих лиц информация, полученная в ходе

судебного следствия, а также опосредованный сознанием результат мыслительной деятельности участников (формирование внутреннего убеждения у судьи, прокурора, формирование отношения (мнения) защитника к происходящему в ходе судебного следствия и т.д.).

При этом предмет деятельности на судебном следствии ограничен понятием процессуальной формы. Процессуальная деятельность участвующих лиц осуществляется на этапе судебного следствия как составляющей судебного разбирательства в общей структуре процесса. Определенным правилам подчинено практически все производство в ходе судебного следствия. Кроме того, все действия и решения фиксируются в протоколах.

Мы приходим к выводу, что вся процессуальная деятельность участников уголовного судопроизводства, направленность и результаты этой деятельности должны соотноситься с предметом судебного следствия. Как мы уже выяснили, предмет доказывания не есть предмет судебного следствия, он лишь ориентир при исследовании доказательств, а исследование доказательств, в свою очередь, является лишь частью всей процессуальной деятельности на этапе судебного следствия. Абсолютизирование значения исследования доказательств в судебном следствии недопустимо, поскольку без внимания остаются иные содержательные стороны изучаемого этапа судебного разбирательства.

Тесно с предметом судебного следствия связан вопрос пределов, который также не получил должного внимания в современных работах. Лишь в исследовании Т.Н. Карабановой в первом параграфе первой главы обозначена проблема пределов судебного следствия. Однако в содержании работы на нескольких страницах имеется указание на возникающие случаи изменения обвинения в ходе судебного следствия и связь с институтом доследования⁴⁰.

Весьма интересной представляется работа И.Д. Перлова «Судебное следствие в советском уголовном процессе», подготовленная в 1955 г., в которой автор, опередив время, ставит вопросы о пределах и объеме судебного следствия.

Пределы судебного следствия, по мнению И.Д. Перлова, определяются пределами доказывания⁴¹. Вопрос о пределах судебного следствия указанный автор увязывает с количеством и видами доказательств, их свойствами, а также вопросами формирования внутреннего убеждения суда (судьи). При этом подчеркивается, что они содержатся не только в уголовно-процессуальном, но и в уголовно-правовом законе, а также определяются исходя из задач судебного разбирательства. Кроме того, И.Д. Перлов на страницах своего исследования

⁴⁰ Карабанова Т.Н. Судебное следствие в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид.наук. М., 2008. С. 22-23.

⁴¹ Перлов И.Д. Указ. соч. С. 41, 51, 52.

рассматривает пределы судебного следствия, связанные с составом преступления, необходимой обороной, малозначительностью, вопросами соучастия и другими положениями⁴².

Пределы судебного следствия обуславливаются предметом судебного следствия и обстоятельствами, возникшими при рассмотрении уголовного дела.

Согласно нашей научной позиции, нет необходимости говорить о пределах судебного следствия только как о пределах доказывания либо только об уголовно-правовых пределах. По нашему мнению, все эти подходы имеют односторонний характер. Мы считаем, что пределы судебного следствия содержатся как в уголовно-процессуальном, так и в уголовно-правовом законодательстве. Понятие пределов того или иного явления правового характера используется не только в различных нормативных правовых актах, но и в науке отечественного уголовного процесса, других отраслевых правовых науках.

В настоящей работе будут исследоваться пределы судебного следствия, установленные международными правовыми актами, Конституцией Российской Федерации, Федеральными конституционными законами и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Пределы судебного следствия можно определить как границы дозволенной законом практической и необходимой мыслительной деятельности суда (судьи), а также других участников уголовного судопроизводства на рассматриваемом этапе судебного разбирательства, которые определяются положениями УПК РФ, Конституции Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами РФ, федеральными конституционными законами, другими федеральными законами, правовыми позициями по отдельным уголовно-процессуальным вопросам, сформулированными в постановлениях Конституционного Суда РФ, разъяснениями по процессуальным вопросам Пленума Верховного Суда РФ, решениями Европейского Суда по правам человека.

В Конституции РФ закреплены общеправовые принципы правовой системы России (справедливости, законности, равенства и др.), которые ориентируют судью на учет определенных пределов своей деятельности в ходе судебного следствия.

Судье (суду) следует помнить, что положения Конституции РФ имеют прямое действие (ч. 2 ст. 15 Конституции РФ).

Пределы судебного следствия содержатся в ст. 49 Конституции РФ - неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого; в ст. 50 Конституции РФ - при осуществлении правосудия не допускается ис-

⁴² Перлов И.Д. Указ. соч. С.42-50.

пользование доказательств, полученных с нарушением федерального закона, и других положениях.

Согласно Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

Так, например, Международный пакт о гражданских и политических правах (по состоянию на апрель 2010 года)⁴³ является международным договором и имеет обязательную силу для 165 государств-участников. В п. “с” ч.3 ст.14 Пакта сказано, что обвиняемый должен быть судимым без неоправданной задержки. Данное положение обязывает судей принимать решения и осуществлять соответствующие процессуальные действия в ходе судебного следствия в разумный срок (ст. 6.1 УПК), ограничивает усмотрение судьи по поводу сроков рассмотрения дела.

Федеральные конституционные законы также устанавливают пределы судебного следствия. Так, в статье 7 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» от 31.12.1996 г. (в ред. от 05.02.20014 г.) говорится о равенстве всех перед законом и судом. Суды не отдают предпочтения каким-либо органам, лицам, участвующим в процессе сторонам по признакам их государственной, социальной, половой, расовой, национальной, языковой или политической принадлежности либо в зависимости от их происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, места рождения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а равно и по другим не предусмотренным федеральным законом основаниям⁴⁴.

Указания на пределы судебного следствия по тем или иным процессуальным и иным правовым вопросам содержатся в УПК РФ, УК РФ и в других федеральных законах.

Так, в Федеральном законе № 68 от 30.04.2010 «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»⁴⁵ устанавливается, что подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, осужденные, оправданные, потерпевшие, гражданские истцы, гражданские ответчики в уголовном судопроизводстве имеют право на обращение в суд за компенсацией в случае нарушения судом их права на производство в разумный срок. По общему правилу заявление о компенсации подается после вынесения решения судьей. Однако заявление о компенсации может быть подано подозреваемым или обвиняемым до прекращения уголовного

⁴³ Далее Пакт, если не указано иное.

⁴⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. N 1, ст. 1; 2014. № 6, ст. 551.

⁴⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 18, ст. 2144.

преследования или до вступления в законную силу обвинительного приговора суда, если продолжительность производства по уголовному делу превысила четыре года и заявитель ранее обращался с заявлением об ускорении его рассмотрения в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Таким образом, этот федеральный закон предусматривает пределы судебного следствия в части предельного срока (четырёхлетнего) рассмотрения уголовного дела, превышение которого ведет к нарушению права участников уголовного судопроизводства на рассмотрение их дела в разумный срок.

Рассмотрим подробнее пределы судебного следствия, определяемые по прямому указанию норм УПК или по смыслу системы его принципов и норм.

Применяя нормы УПК в ходе судебного следствия, судья (суд) связан предписаниями ст. 6 УПК. В любом случае деятельность судьи (суда) должна соответствовать назначению судопроизводства. Судебное следствие непосредственно направлено как на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, так и защиту личности от незаконного и необоснованного осуждения, ограничения ее прав и свобод. В ходе судебного следствия формируются основания для постановления законного, обоснованного и справедливого решения, которое должно защищать права и законные интересы обеих сторон. Судья (суд) постоянно помнят о недопустимости безосновательного либо чрезмерного ограничения прав и свобод личности.

Судья должен рассмотреть уголовное дело в разумный срок. Суд не вправе произвольно устанавливать сроки рассмотрения дела. Закон определяет, что судом могут быть установлены сроки рассмотрения уголовного дела в зависимости от правовой и фактической его сложности, поведения участников уголовного судопроизводства и т.д. (ст. 6.1 УПК РФ).

Положения ст. 6¹ УПК с одинаковой силой относятся и к деятельности прокурора (государственного обвинителя), который также не вправе затягивать сроки следствия. Например, в тех случаях, когда судья (суд) вернул уголовное дело прокурору в ходе судебного следствия, а конкретные сроки для устранения нарушений им установлены не были, прокурор должен вернуть уголовное дело судье в разумный срок.

Пределы судебного следствия могут быть различного плана:

- в ходе судебного следствия осуществляется рассмотрение уголовного дела в форме судебного заседания в целях формирования внутреннего убеждения суда (судьи) для постановления окончательного решения;

- судебное следствие ограничено положениями ст. 73, 421, 434 УПК, которые связаны с пределами доказывания по уголовному делу, а также положениями уголовного закона, которые требуют установления обстоятельств для

вынесения тех или иных процессуальных решений (условное осуждение, применение наказания ниже низшего предела и т.д.);

- судебное следствие ограничено пределами судебного разбирательства (ст. 252 УПК). Судебное следствие проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Суд (судья) либо иной участник процесса не имеет права привлечь для участия в судебном следствии нового подсудимого либо увеличить объем обвинения. Изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту;

- по общему правилу порядок исследования доказательств определяется сторонами. Только если в уголовном деле участвует несколько подсудимых, то очередность представления ими доказательств определяется судом с учетом мнения сторон;

- активность суда в ходе судебного следствия снижена за счет увеличения роли сторон;

- в ходе судебного следствия возможно производство только определенных судебных действий, а значит, возможность исследования обстоятельств дела снижена. Перечень следственно-судебных действий ограничен главой 37 УПК (недопустимо производство обыска, выемки, контроля и записи переговоров и т.д.);

- следственно-судебные действия производятся судьей, а в случаях коллегиального рассмотрения дела – председательствующим либо судьей, входящим в коллегия, по указанию председательствующего;

- смещение акцентов в процессе доказывания на проверку и оценку доказательств по сравнению с предварительным расследованием;

- в ходе судебного следствия рассмотрение уголовного дела осуществляется гласно, устно, непосредственно, применение негласных сил и средств невозможно, как невозможно и осуществление оперативно-розыскной деятельности, если это не связано с приостановлением уголовного дела;

- в ходе судебного следствия может быть принято только одно окончательное процессуальное решение – прекращение уголовного дела;

- прекращение уголовного дела возможно в случаях, если во время судебного разбирательства будут установлены обстоятельства, указанные в п.п. 3 - 6 ч.1, в ч.2 ст. 24 и п.п. 3 - 6 ч.1 ст. 27 УПК; в случае отказа обвинителя от обвинения в соответствии с ч.7 ст. 246 или ч.3 ст. 249 УПК; в случаях, предусмотренных ст. 25, 28 УПК;

- возвращение уголовного дела прокурору возможно только по узкому перечню оснований в соответствии со ст. 237 УПК;

- отложение судебного разбирательства возможно по основаниям, предусмотренным в ч.1 ст. 253 УПК;

- срок содержания подсудимого под стражей со дня поступления уголовного дела в суд и до вынесения приговора не может превышать 6 месяцев. Дальнейшее продление срока допускается только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях и каждый раз не более чем на 3 месяца;

- начинается судебное следствие с изложения государственным обвинителем обвинения и заканчивается либо прекращением уголовного дела, либо объявлением, председательствующим решения об окончании судебного следствия;

- в ходе судебного следствия суд по вопросам, разрешаемым судом во время судебного заседания, суд выносит определения или постановления, которые подлежат оглашению в судебном заседании. Определение или постановление о возвращении уголовного дела прокурору, о прекращении уголовного дела, об избрании, изменении или отмене меры пресечения в отношении подсудимого, о судебном разбирательстве в случае отсутствия подсудимого, о продлении срока содержания его под стражей, об отводах, о назначении судебной экспертизы выносятся в совещательной комнате и излагается в виде отдельного процессуального документа;

- сроки судебного следствия ограничены принципом разумного срока уголовного судопроизводства;

- в ходе судебного следствия участвуют определенный перечень участников уголовного судопроизводства (присяжные заседатели, подсудимый и т.д.). Участие ряда участников (защитника, государственного обвинителя и др.) в ходе судебного следствия признано законом обязательным;

- пределы судебного следствия по тем или иным процессуальным вопросам может определить сам председательствующий⁴⁶. Например, в вопросах установления обстоятельств, достаточных для принятия окончательного решения по уголовному делу.

Установление пределов судебного следствия в УПК позволяет суду организовывать и планировать строго целенаправленное судебное заседание, а для подсудимого пределы судебного следствия являются существенной гарантией защиты их прав и законных интересов.

1.4 Система судебного следствия в уголовном судопроизводстве России

Понятие «система» широко используется в науке, технике и повседневной жизни и является ключевым философским, методологическим и научным понятием. Существует несколько десятков ее определений⁴⁷. Когда говорят о системе, имеют в виду упорядоченную совокупность любого содержания. Понятие

⁴⁶ Подробнее: Хайдаров А.А. Судейское усмотрение в судебных стадиях уголовного процесса России. Казань, 2011. С. 75-207.

⁴⁷ Садовский В.Н. Основания общей теории систем. М., 1974. С. 92-101.

системы является фундаментальным в том числе для всех юридических дисциплин.

В толковом словаре «система» определяется как структура, представляющая собою единство закономерно расположенных и функционирующих частей либо как определенный порядок в расположении, связи и действии составляющих что-либо частей⁴⁸.

В общей теории систем считается, что система должна обладать определенными основными свойствами: целостностью и делимостью, наличием устойчивых связей, организацией.⁴⁹

Ряд ученых понимают под системой такой комплекс компонентов, у которых взаимоотношение приобретает характер взаимодействия компонентов для получения полезного результата⁵⁰. Другие же понимают под системой модель какого-либо объекта, явления или процесса, состоящую из множества элементов: категорий, понятий или определений, представленных в виде образов и взаимосвязей или отношений между ними⁵¹. Не оспаривается положение о том, что система - это единое целое, состоящее из взаимодействующих частей (элементов), часто разнокачественных, но одновременно совместимых. При этом сам элемент также может быть системой. Один и тот же элемент может выступать и как система, и как элемент в разных отношениях⁵².

Системе присуще наличие существенных устойчивых связей (отношений) между элементами или (и) их свойствами. Кроме того, система должна характеризоваться наличием определенной организации.

Помимо перечисленных свойств, в общей теории систем выделяются эмерджентность и синергичность системы. Свойство эмерджентности означает, что целевые функции отдельных подсистем (элементов), как правило, не совпадают с целевой функцией самой системы, у системы появляются качественно новые свойства, отсутствующие у ее элементов и не характерные для них. Свойство синергичности означает однонаправленность действий в системе, которое приводит к усилению (умножению) конечного результата.

Все эти свойства в полной мере применимы к судебному следствию как абстрактной процессуальной системе. Но для определения судебного следствия как системы нам необходимо исходить из определенных положений.

⁴⁸ Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. С. 452.

⁴⁹ Грачев Н.Н. Шевцов М.А. Информационные технологии в работе государственного служащего: уч.-практ. пос. М.: Мобиле, 2001. С.5.

⁵⁰ Анохин П.К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем // Принципы системной организации функций. М. : Наука, 1973. С. 24-25.

⁵¹ Лещенко В. В. Теория общих систем и информационная модель мировоззрения общества // Системный подход в современной науке: (к 100-летию Людвиг фон Бергаланфи) / ред. И.К. Лисеев, В.Н. Садовский. М.: Прогресс - Традиция, 2004. С. 311

⁵² Малешин Д.Я. Гражданская процессуальная система России: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2011. С. 38.

1. Судебное следствие рассматривается нами как абстрактный объект через совокупность элементов.

2. Судебное следствие определяется нами как система процессуального типа.

Для совокупности элементов системы судебного следствия в соответствии с уголовно-процессуальным законом предъявляется требование образовать определенную целостность. Первичным является «целое» судебное следствие по отношению к совокупности его элементов.

Судебное следствие следует рассматривать в качестве конкретного системного феномена с определенной целостностью элементов, которые выполняют особые функции в целях получения полезного результата. При этом судебное следствие следует изучать во взаимосвязи с отдельными этапами судебного разбирательства, стадиями уголовного процесса, совокупностью всех процессуальных действий, предшествующих этому этапу судебного разбирательства.

По нашему мнению, наиболее верным считается подход, согласно которому системами признаются только целостные структурно-элементные образования, способные изменять свое внутреннее состояние под влиянием среды тем или иным способом⁵³. Судебному следствию свойственны взаимодействующие между собой элементы, которые выстраиваются в определенную структуру.

Далее речь пойдет о судебном следствии при рассмотрении уголовного дела единолично судьей или в коллегии из трех федеральных судей в общем порядке.

Применительно к объекту нашего изучения сущность системного подхода состоит в реализации требований общей теории систем, согласно которой судебное следствие в процессе исследования рассматривается как сложная система и, одновременно, как элемент более общей системы – судебного разбирательства.

Системный подход включает обязательность изучения и практического использования некоторых его аспектов:

1. системно-элементного или системно-комплексного, состоящего в выявлении элементов, составляющих данную систему;

2. системно-структурного, заключающегося в выяснении внутренних связей и зависимостей между элементами данной системы и позволяющего получить представление о внутренней организации (строении) исследуемой системы;

⁵³ Подробнее см.: Шхагапсоев З.Л. Механизм правового регулирования охранительных отношений в уголовном судопроизводстве: дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2006. С.34.

3. системно-функционального, предполагающего выявление функций, для выполнения которых создана и существует соответствующая система;

4. системно-целевого, означающего необходимость научного определения целей и подцелей системы, их взаимной увязки между собой;

5. системно-ресурсного, заключающегося в тщательном выявлении ресурсов, требующихся для функционирования системы, для решения системой той или иной проблемы;

6. системно-интеграционного, состоящего в определении совокупности качественных свойств системы, обеспечивающих её целостность и особенность;

7. системно-коммуникационного, означающего необходимость выявления внешних связей данной системы с другими системами;

8. системно-исторического, позволяющего выяснить условия во времени возникновения исследуемой системы, пройденные ею этапы, современное состояние, а также возможные перспективы развития.

Рассмотрение системы судебного следствия логично начать с системно-элементного аспекта. При рассмотрении уголовных дел в ходе судебного следствия судья (суд) производит различные следственно-судебные действия и другие процессуальные действия и принимает различные процессуальные решения. Указанные процессуальные действия и решения можно рассматривать как отдельные элементы (подсистемы) большой системы, которые взаимосвязаны между собой.

Суд (судья) производит те или иные процессуальные действия и принимает процессуальные решения:

1) по своему усмотрению и без учета мнения сторон (ч.4 ст. 275, ч.1 ст. 280 УПК и др.);

2) с учетом мнения сторон (ч.4 ст. 274 УПК и др.);

3) по ходатайству сторон (ч.1 ст.284 УПК и др.).

Однако система судебного следствия состоит не только из процессуальных действий и решений суда (судьи) в узком смысле, но и действий других участников уголовного судопроизводства. В данном случае можно констатировать, что процессуальные действия нами рассматриваются немного шире, традиционного их понимания. Это связано, прежде всего, с состязательным характером судебного следствия и значительной ролью сторон в движении дела. Кроме того, это связано и с тем, что участники процесса в судебном следствии не только привлекаются к участию в процессуальных действиях, которые проводятся судом (судьей) в ходе судебного следствия, но и выступают их инициаторами в силу предоставленных им прав и возложенных на них обязанностей, а в этих случаях суд (судья) играет лишь контрольную наблюдательную роль. Напри-

мер, очередность исследования доказательств определяется сторонами, представляющими доказательства суду (судье) (ч.1 ст. 274 УПК), и судья может вмешиваться при определении этого вопроса только в проблемных ситуациях.

Кроме того, в систему судебного следствия могут быть включены процессуальные действия участников уголовного судопроизводства в силу предоставленных им прав. Например, стороны могут совершать процессуальные действия, которые направлены на представление доказательств, на заявление участниками ходатайств.

Ряд процессуальных действий может проводиться участниками с разрешения суда (судьи) (например, в соответствии с ч.2 ст. 277 УПК потерпевший с разрешения председательствующего может давать показания в любой момент судебного следствия), а некоторые только по усмотрению участников (например, в соответствии с ч.6 ст.247 УПК защитник может быть приглашен подсудимым).

Ряд процессуальных действий закон относит к числу обязательных. Процессуальная деятельность суда (судьи) имеет определяющее и организующее значение в ходе судебного следствия. А предусмотренная в УПК РФ обязанность председательствующего производить определенные процессуальные действия (ст. 243 УПК) подтверждает идею о его руководящей роли в судебном заседании.

Суд (судья) руководит судебным следствием и принимает все предусмотренные УПК меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон на указанном этапе судебного разбирательства. Кроме того, председательствующий обеспечивает соблюдение распорядка судебного заседания, разъясняет всем участникам судебного разбирательства их права и обязанности, порядок их осуществления, а также знакомит с регламентом судебного заседания, установленным УПК.

К обязательным процессуальным действиям и решениям суда (судьи) могут быть отнесены:

- процессуальные действия и решения по контролю за соблюдением общих условий судебного разбирательства в ходе судебного следствия;
- процессуальные действия и решения, обеспечивающие начало и окончание судебного следствия;
- процессуальные действия и решения по преодолению тупиковых, спорных, проблематичных, сомнительных или других подобных ситуаций, возникающих в ходе судебного следствия;
- процессуальные решения по заявленным ходатайствам участников уголовного процесса;
- процессуальные решения о признании доказательств недопустимыми;

- процессуальные решения по принятию мер процессуального принуждения;
- процессуальные решения об отложении, приостановлении судебного разбирательства и о прекращении уголовного дела и др.

Кроме того, к обязательным процессуальным действиям относятся и действия других участников уголовного процесса, которые производят их в силу возложенных на них обязанностей.

К обязательным процессуальным действиям участников в ходе судебного следствия могут быть в качестве примеров отнесены:

- секретарь судебного заседания обязан вести протокол судебного заседания, полно и правильно отражая действия и решения суда, а равно действия участников судебного разбирательства, имевшие место в ходе судебного заседания;

- государственный обвинитель обязан участвовать в ходе судебного следствия и производить обязательные процессуальные действия, направленные на представление доказательства, участвовать в их исследовании, излагать суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства. Он высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания;

- защитник подсудимого обязательно участвует в ходе судебного следствия. Например, указанный участник обязан участвовать в исследовании доказательств, излагать суду свое мнение по существу обвинения и его доказанности, об обстоятельствах, смягчающих наказание подсудимого или оправдывающих его, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного следствия. Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подсудимого.

Процессуальные действия в ходе судебного следствия осуществляются в определенной последовательности. Жесткая последовательность производства процессуальных действий является одной из важнейших гарантий успешного их осуществления и достижения целей судебного следствия.

Таким образом, судебное следствие представляет собой определенную систему уголовно-процессуальной деятельности, которая состоит из отдельных элементов, осуществляемая как судом (судьей) так, так и всеми участвующими в производстве по делу лицами.

Она может быть представлена как единое целое, состоящее из относительно самостоятельных и вместе с тем тесно взаимосвязанных подсистем.

Так, в общем виде в системе судебного следствия можно выделить следующие подсистемы:

- начало судебного следствия;
- определение очередности исследования доказательств;
- производство судебных действий, направленных на достижение целей

судебного следствия;

- окончание судебного следствия.

Анализируя положения УПК, можно выделить следующие элементы судебного следствия:

- процессуальное решение суда (судьи) о начале судебного следствия;

- изложение государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения;

- опрос подсудимого в целях выяснения, понятно ли ему обвинение, признает ли он себя виновным и желает ли он выразить свое отношение к предъявленному обвинению;

- при желании подсудимого, он выражает отношение к предъявленному обвинению в ходе его допроса судом (судьей);

- опрос защитника с целью выяснения, желает ли он выразить свое отношение к предъявленному подсудимому обвинению;

- при желании защитник выражает свое мнение в ходе выступления в судебном заседании по предъявленному его подзащитному обвинению;

- процессуальное решение суда (судьи) об окончании начального этапа судебного следствия и начале определения очередности исследования доказательств;

- опрос стороны обвинения для определения очередности представления обвинительных доказательств;

- опрос стороны защиты для определения очередности представления защитительных доказательств;

- если в уголовном деле участвует несколько подсудимых либо возникает та или иная проблемная ситуация, то очередность представления доказательств определяется судом с учетом мнения сторон;

- производство комплекса процессуальных действий и решений, которые совершаются судом (судьей) и другими участниками процесса, направленные на достижение целей судебного следствия, а именно формирования внутреннего убеждения суда (судьи) для разрешения уголовного дела по существу;

К процессуальным действиям подобного рода могут быть отнесены:

- допрос подсудимого;
- оглашение показаний подсудимого;
- допрос потерпевшего;
- допрос свидетелей;
- оглашение показаний потерпевшего и свидетеля;
- допрос эксперта;
- производство судебной экспертизы;
- осмотр вещественных доказательств;

- оглашение протоколов следственных действий и иных документов;
- представление суду (судье) участниками процесса документов и их дальнейшее приобщение к материалам уголовного дела;
- осмотр местности и помещения;
- следственный эксперимент;
- предъявление для опознания;
- освидетельствование;
- иные судебные действия, направленные на получение доказательств;
- опрос судом (судьей) сторон с целью выяснения, желают ли они дополнить судебное следствие;
- в случае заявления ходатайства о дополнении судебного следствия суд обсуждает его и принимает соответствующее решение;
- процессуальное решение суда (судьи) об окончании судебного следствия.

Вместе с тем в отдельных случаях вполне закономерным может быть и иное решение уголовного дела. Например, суд (судья) может принять решение о прекращении уголовного дела в любой момент судебного следствия по соответствующим основаниям, с учетом положений ст. 254 УПК, признать доказательства недопустимыми, отложить судебное разбирательство, принять меры процессуального принуждения и т.д.

Далее рассмотрим судебное следствие в соответствии с системно-структурным аспектом. Структура (с лат. связь, порядок.) – это относительно устойчивое единство элементов, их отношений и целостности объекта⁵⁴. Под структурой иногда понимают совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность⁵⁵.

Судебное следствие представляет собой сложную систему с наличием множества элементов, которые внутренне связаны и зависимы между собой. Особенностью судебного следствия является необходимость постоянного движения уголовного дела, которое заканчивается принятием окончательного процессуального решения. Все элементы системы, порядок движения уголовного дела заранее определен в законе, однако набор элементов системы судебного следствия всегда различен и зависит как от объективных, так и субъективных факторов.

Субъективные факторы:

- круг подсудимых и предъявленное им обвинение зависят от субъектов, осуществлявших предварительное расследование;
- все процессуальные решения по уголовному делу и процессуальные дей-

⁵⁴ Философская энциклопедия. В 5-х томах/ под редакцией Ф. В. Константинова. М.: Советская энциклопедия, 1967. Т. 4. С.353.

⁵⁵ Философский энциклопедический словарь. М: Инфра-М, 2011. С. 394.

ствия принимаются и осуществляются конкретными участниками уголовного судопроизводства (судьей (судом) и сторонами) и т.д.

Объективные факторы играют роль в более редких случаях, нежели субъективные, поскольку в конечном счете решение о выборе элемента системы будут принимать конкретные субъекты. С оглядкой на этот факт можно выделить следующие объективные факторы, влияющие на формирование системы судебного следствия:

- невозможности проведения определенных процессуальных действий независимо от чьей либо воли, например, в результате действия сил природы в планируемом месте судебных действий (осмотра места происшествия);

- отсутствие либо чрезмерность ресурсов, необходимых для проведения процессуальных действий и др.

Несомненно, что все элементы в этой системе связаны, поскольку:

- производятся в соответствии с общими требованиями закона;

- судебное следствие проводится только по конкретному факту, имевшему место в прошлом и в отношении определенных лиц;

- судебное следствие проводится судом (судьей) при участии сторон;

- элементы системы, имея свои собственные цели, подчинены более общей;

- элементы системы объединены необходимостью движения уголовного дела;

- в уголовно-процессуальном законе предусмотрена определенная последовательность прохождения элементов, и в ряде случаев последующий элемент не может опередить ранее идущий. Тем более, нами выделяются подсистемы судебного следствия;

- прохождение элементов подчинено законам логики и здравого смысла;

- все элементы системы объединены определенным промежутком времени;

- система судебного следствия имеет фиксированное начало и конец;

- в конечном счете, набор элементов системы определяется либо сторонами под контролем председательствующего, либо председательствующим;

- элементы системы судебного следствия имеют конкретное место их производства, зачастую им является зал судебного заседания;

- большая часть элементов системы судебного следствия находит отражение в протоколе судебного заседания.

Связи между элементами системы судебного следствия могут быть охарактеризованы как однородные и однозначные.

С точки зрения системно-функционального аспекта функции судебного следствия могут быть выявлены в результате рассмотрения объективных закономерностей, обуславливающих юридическую природу рассматриваемого эта-

па судебного разбирательства и его потенциальные возможности.

Для начала судебного следствия необходимо, чтобы судья рассмотрел все необходимые вопросы в ходе подготовительной части судебного разбирательства и принял соответствующее процессуальное решение. Для окончания судебного следствия требуется достоверно установить все обстоятельства совершенного преступления в ходе судебного заседания путем производства различных процессуальных действий. При этом должны быть исключены нарушения прав и законных интересов участников уголовного процесса.

К моменту начала судебного следствия уже собрана в ходе предварительного расследования большая часть доказательств, установлены с точки зрения следователя (дознавателя) все обстоятельства, подлежащие доказыванию. Акценты в ходе судебного следствия смещаются от установления и фиксации следов преступления и собирания доказательств к их проверке и оценке. В этом и заключается одна из основных функций судебного следствия – рассмотрение уголовного дела по существу, основным содержанием которого является проверка и оценка ранее собранных доказательств.

Помимо указанной главной функции в ходе судебного следствия осуществляются и другие функции, обеспечивающие, в частности, возмещение вреда, причиненного преступлением, конфискацию имущества или, например, функция, предупреждающая уклонение подсудимого от суда и т.д.

Обязательным признаком процессуальных систем является наличие цели. Системно-целевой аспект судебного следствия может быть раскрыт путем изучения совокупности целей и подцелей указанной системы, как принято говорить, «дерева целей». В литературе отмечается, что понятие цели применимо не только к системе в целом, но и к составляющим ее элементам. Принципиально важно, чтобы локальные цели отдельных элементов были согласованы с глобальной целью, стоящей перед системой⁵⁶.

Таблица

Уровни	Дерево целей
1	Цели уголовно-процессуальной системы
2	Цели судебного разбирательства
3	Цели судебного следствия
4	Цели отдельных процессуальных действий

Как нами ранее указывалось, целью судебного следствия является формирование внутреннего убеждения суда (судьи) для разрешения уголовного дела по существу. Подцели системы судебного следствия могут быть выделены в

⁵⁶ Моглиевский В.Д. Методология систем. М.: Экономика, 1999. С.77.

соответствии с целями соответствующих подсистем. Так, у такой подсистемы, как «определение очередности исследования доказательств», имеется вполне очевидная цель установить указанную очередность. У подсистемы «производство судебных действий» имеется цель изучить имеющиеся в уголовном деле доказательства, максимально их проверить и при необходимости собрать новые. У соответствующего элемента подсистемы «производство судебных действий» - конкретного следственно-судебного действия - может собственная цель - это указание на вид и содержание соответствующей информации, которую предстоит получить в конечном счете после производства конкретного судебного действия путем применения судом (судьей) познавательных приемов.

В соответствии с системно-ресурсным аспектом судебного следствия необходимы следующие ресурсы для функционирования исследуемой системы:

- подготовленный, профессиональный судейский корпус;
- качественные прокурорские работники и защитники, способные профессионально обеспечить защиту интересов подсудимого;
- судебные приставы, необходимые для физического обеспечения порядка в зале судебного заседания, оказания содействия суду (судье) и других целей.
- зал судебного заседания, имеющий соответствующие условия для рассмотрения дела.

Зал судебного заседания должен быть построен таким образом, чтобы не нарушать регламент судебного заседания. В зале могут присутствовать элементы обстановки для демонстрации уважения судебной власти, атрибуты государственной власти. В зале судебного заседания обязательно должны быть оборудованы места для подсудимых, заключенных под стражу и т.д.

- транспорт для перемещения к месту производства необходимых судебных действий;

- технико-криминалистические средства для производства судебных действий;

- телефон, факс и наличие соответствующей связи и т.д.

Необходимо выделить качественные свойства системы судебного следствия, которые обеспечивают ее целостность и позволят отличать рассматриваемую систему от других смежных систем.

1. На указанном этапе уголовное дело рассматривается судом (судьей) устно и непосредственно в состязательном порядке, с участием сторон.

2. В ходе судебного следствия у суда (судьи) формируется внутреннее убеждение.

3. Только на этапе судебного следствия возможно производство судебных действий, направленных на собирание, проверку и оценку доказательств. Они составляют основное содержание системы судебного следствия.

Системно-коммуникационный аспект применительно к судебному следствию может рассматриваться только через понимание судебного следствия как подсистемы более общей системы – судебного разбирательства.

Рассматриваемый этап следует за подготовительной частью судебного разбирательства и после его окончания и выяснения вопросов, предусмотренных главой 36 УПК, судья (суд) принимает процессуальное решение о начале судебного следствия. Одной из основных задач подготовительной части судебного разбирательства выделяется подготовка условий для представления и исследования доказательств на судебном следствии и принятие мер по устранению препятствий для дальнейшего рассмотрения уголовного дела⁵⁷.

Среди препятствий, которые могут помешать началу судебного следствия, можно выделить следующие процессуальные решения, которые вправе внести судья (суд): отложение и приостановление судебного разбирательства, отвод судье (составу суда), и возвращение уголовного дела прокурору.

На этапе подготовительной части судебного разбирательства проверяется явка участников в суд, определяется круг участвующих в судебном разбирательстве лиц, признается необходимость участия того или иного участника процесса и возможность дальнейшего движения уголовного дела, разрешаются отводы участникам и производится их замена, рассматриваются заявленные ходатайства, что, безусловно, положительным образом влияет на систему судебного следствия. Кроме того, подготовительная часть судебного заседания, фактически, имеет место в начале каждого судебного заседания, вне зависимости, на каком этапе находится рассматриваемое уголовное дело. В практике судебных органов отложенное судебное следствие начинается каждый раз с вопросов подготовительного характера, предусмотренных главой 36 УПК.

Связь судебного следствия с подготовительной частью судебного заседания в системе судебного разбирательства настолько тесная, что, например, неправильно решив вопрос об отводе судьи (суда) в рамках подготовительной части, судья (суд) поставит под сомнение законность всех судебных действий, произведенных в ходе судебного действия, или, приняв решение о рассмотрении уголовного дела в судебном следствии в отсутствие ряда участников процесса (свидетелей, переводчиков и т.д.), судья (суд) ставит под сомнение не только вопросы устности и непосредственности, но и полноты и всесторонности судебного следствия. Только после прохождения этапа подготовительной части судебного заседания судья вправе проводить действия, предусмотренные главой 37 УПК.

⁵⁷ Подробнее см.: Дудкина Т.Г. Подготовительная часть судебного заседания: проблемы нормативного регулирования правоприменительной практики: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 7-8.

Следующим за судебным следствием идет этап прений сторон, который может начаться только после принятия судьей (судом) процессуального решения об окончании судебного следствия. Однако кроме указанных процессуальных решений, которые характеризуют связь подготовительной части судебного разбирательства с судебным следствием, судья (суд) на этапе судебного следствия может принять процессуальное решение о прекращении уголовного дела. Кроме того, в рамках судебного следствия может быть скорректирован круг участвующих в прениях сторон лиц. Так, в рамках судебного следствия от подсудимого мог последовать отказ от защитника, либо судья принял процессуальное решение о допуске представителя потерпевшего для участия в деле и т.д. Связи судебного следствия и прений сторон могут быть обнаружены и в количестве рассмотренных доказательств в рамках судебного следствия, в принятых процессуальных решениях о признании тех или иных доказательств недопустимыми.

Существуют коммуникативные связи судебного следствия со многими стадиями уголовного процесса: возбуждением уголовного дела, предварительным расследованием и подготовкой к судебному заседанию, апелляционной и надзорной инстанцией.

На стадии возбуждения уголовного дела формируются доказательства, которые, в свою очередь, могут быть исследованы в рамках судебного следствия, например, путем оглашения протоколов осмотра места происшествия, исследований специалистов, результатов оперативно-розыскной деятельности и т.д.

Быстрота и своевременность процессуальных действий должностных лиц и органов на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования создает предпосылки не только для самого факта прохождения уголовного дела через рассматриваемый этап судебного разбирательства, но и определяет количество изобличенных лиц, установленных эпизодов преступной деятельности, конкретное число доказательств, которые могут быть исследованы в судебном следствии, количество вызываемых свидетелей, которое указывается в справке к обвинительному заключению и т.д.

Процессуальная деятельность судьи (суда), государственного обвинителя не принесет желаемого результата в ходе судебного следствия, если следователем (дознавателем) были допущены серьезные ошибки в ходе предварительного расследования. В связи с ограниченными возможностями судьи (суда) на судебном следствии исправить указанные ошибки практически невозможно. Предварительное расследование предопределяет во многом качество судебного следствия.

При анализе уголовных дел в архиве районных судов г.Казани было установлено, что среди исследованных в судебном следствии доказательств практически все доказательства были собраны в рамках досудебных стадий⁵⁸.

Следователь (дознатель) привлекает к участию в уголовном деле различных участников процесса (переводчиков, понятых, потерпевших, представителей участников процесса и т.д.). В рамках досудебных стадий потерпевшие, обвиняемые определяются с вопросами защиты своих интересов, что, в конечном итоге, формирует начальный набор участвующих лиц в судебном следствии. Круг лиц, участвующих в судебном следствии, отчасти может быть скорректирован в рамках стадии подготовки к судебному заседанию и подготовительной части судебного разбирательства.

Учитывая отечественную модель построения уголовного процесса, пределы судебного разбирательства ограничиваются рамками предъявленного обвинения и обвинительным заключением (актом). А это значит, что ни судья (суд), ни стороны в ходе судебного следствия не смогут самостоятельно привлечь к участию новых подсудимых или иным образом это сделать, например, вернув дело прокурору.

В ходе стадии подготовки к судебному заседанию принимаются процессуальные решения и производятся процессуальные действия, которые влияют на систему судебного следствия. В рамках озвученной стадии судья (суд) имеет право принимать процессуальные решения, которые определяют, состоится ли судебное следствие (прекращение уголовного дела), влияющие на систему судебного следствия (признание доказательств недопустимыми) и временной промежуток от момента возбуждения уголовного дела до судебного следствия (отложение судебного разбирательства), определяющие круг участвующих лиц (отвод судьи (суда), подсудность уголовного дела) и т.д.

Судебное следствие как система в рассматриваемом аспекте имеет не только связи между этапами внутри судебного разбирательства и стадиями уголовного процесса, но и внешние связи.

Судебное следствие, как и другие процессуальные институты, которые находят отражение в нормах отечественного законодательства, имеет внешние связи с обществом, государством и другими системными образованиями.

Развитие системы судебного следствия тесно связано с различными внешними детерминантами. Развитие и становление изучаемого института практически с первых шагов отечественной государственности утрачивает изолированный, замкнутый характер. На протяжении всей истории отечественного процессуального законодательства мы чувствуем влияние на него зарубежных

⁵⁸ Данные получены путем анализа 235 уголовных дел в архивах Ново-Савиновского и Авиастроительного районных судов г.Казани.

моделей судебного рассмотрения уголовного дела. Так, в XIX в. российским государством был воспринят опыт континентальной Европы, в настоящее время серьезное влияние на развитие отечественной модели судебного следствия оказывает англо-саксонская модель процесса и т.д.

Отказ от подобного внешнего влияния, в конечном счете, может привести к тому, что в отечественном уголовном процессе будут содержаться архаичные процессуальные образования, которые не будут способствовать развитию уголовно-процессуального законодательства, защите прав и законных интересов участников процесса и т.д. Наиболее яркими примерами внешнего влияния в этом аспекте могут служить отказ от «испытания железом», «поля», формальных правил оценки доказательств, последующий отказ от пыток и положений о том, что признание обвиняемого является «царицей доказательств» и т.д.

В связи с этим необходимо отметить значительное влияние научно-технического развития на систему судебного следствия. Так, например, Федеральным законом от 20 марта 2011 г. № 39-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» УПК был дополнен ст. 278.1 «Особенности допроса свидетеля путем использования систем видеоконференц-связи». Федеральным законом от 21.07.2014 г. № 251-ФЗ была введена ч. 6¹ ст. 241 УПК, где также идет речь об использовании систем видеоконференц-связи в рамках судебного следствия. Вопросы использования видеоконференц-связи в монографии будут рассмотрены далее.

1.5 Сроки отечественного судебного следствия

Тенденция ускорения уголовного процесса в ходе последних десятилетий вполне «приложима едва ли не ко всем современным уголовно-процессуальным системам»⁵⁹. Сроки производства по уголовным делам, в том числе в рамках судебного производства, неуклонно растут как в иностранных государствах, так и в России. Причины подобной тенденции вполне очевидны - это перегруженность судебных органов; расширение прав участников уголовного судопроизводства, прежде всего, участников со стороны защиты, которые используют их с целью тянуть рассмотрение дела; чрезмерное судейское усмотрение при принятии процессуальных решений и производстве процессуальных действий, которое в ряде случаев перерастает в субъективизм и произвол, что сказывается на сроках рассмотрения дела.

Срок рассмотрения уголовного дела в целом состоит из сроков, отведенных на возбуждение уголовного дела, предварительное расследование, подго-

⁵⁹ Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации (современные тенденции развития): дис. ... докт. юрид. наук. М., 2003. С. 38.

товку к судебному заседанию и судебное разбирательство. Значительная часть процессуальных действий и решений судом (судьей) в судебных стадиях производится на судебном следствии. Оно, в свою очередь, имеет самостоятельное значение по отношению к другим этапам производства по делу. Это означает, что суд (судья) в рамках судебного разбирательства обязан проводить новое следствие устно, гласно, непосредственно, что, безусловно, приводит к увеличению общего срока рассмотрения уголовного дела. Следственно-судебная практика подсказывает, что большинство нарушений разумного срока уголовного судопроизводства допускается именно при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции. В ходе исследования нами были выявлены случаи, когда судьи в целях затягивания процесса принимали процессуальные решения об отложении судебного разбирательства по формальным основаниям, передаче уголовного дела по подсудности, передаче уголовного дела для рассмотрения другому судье внутри указанного районного суда по причине болезни, ухода в отпуск и т.д. Данные процессуальные решения принимались хотя и в законном поле, однако граничили с субъективизмом и произволом. Причины затягивания процесса могут быть различные, например, это нежелание суда (судьи) выносить окончательный вид решения по сложному уголовному делу из-за боязни отмены этого решения в вышестоящей инстанции.

Одним из значимых показателей в судебной деятельности является оперативность⁶⁰. Разработка организационных основ правосудия в части, касающейся сроков судебного разбирательства, в настоящее время является одной из насущных задач юридической науки.

Об актуальности проблемы свидетельствуют постоянно растущие сроки рассмотрения дела в суде первой инстанции. Уголовные дела, которые находились в производстве у конкретных судей в 2009 г. до 1,5 месяцев, составили 50,9 %, от 1,5 месяцев до 3 месяцев – 26 %, от 3-х месяцев до 1 года – 20 %, от 1 года до 2 лет – 2,4 %, от 2 лет – 0,7 %⁶¹. В первом полугодии 2010 года - до 1,5 месяцев составили 45,6 % от общего числа окончанных дел; от 1,5 месяцев до 3-х месяцев включительно – 28,4 %; от 3-х месяцев до 1 года включительно – 21,8 %; от 1 года до 2-х лет включительно – 2,5 %; от 2-х до 3-х лет включительно – 0,6 %; от 3-х лет – 0,3 %⁶². Дела, находившиеся в производстве судов в 2012 году до 1,5 месяцев, составили 78,6 %; от 1,5 месяцев до 3 месяцев включительно – 14 %; от 3 месяцев до 1 года включительно – 7,1 %; от 1 года

⁶⁰ См. подробнее: Лебедев В.М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. М.: Российская правовая академия, 2008. [Электронный ресурс]. АстраМедиа, электронная версия. 2008.

⁶¹ Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2009 год. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 06.11.2011).

⁶² Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за I полугодие 2010 год. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 06.11.2011).

до 2 лет включительно – 0,3 %; от 2 лет до 3 лет включительно – 0,02 %; от 3 лет – 0,01 %⁶³.

В 2013 году из числа оконченных производством дел, находившиеся в производстве до 1,5 месяцев, составили 42,4 %; свыше 1,5 месяцев до 3 месяцев включительно – 29,3 %; свыше 3 месяцев до 1 года включительно – 25,9 %; свыше 1 года до 2 лет включительно – 2 %; свыше 2 лет до 3 лет включительно – 0,4 %; свыше 3 лет – 0,1 %, или 2 дела⁶⁴.

Указанные сроки рассмотрения уголовных дел в судебных стадиях вызывают тревогу в связи с тем, что значительное число лиц, обвиняемых в совершении преступления, содержатся под стражей.

На проблему превышения разумных сроков судебного разбирательства в различных судебных инстанциях обращалось внимание в следующих постановлениях Пленума Верховного Суда РФ: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 № 52 (ред. от 10.06.2010) «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях»⁶⁵, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 1999 № 79 (ред. от 06.02.2007) «О ходе выполнения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 августа 1993 г. № 7 «О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации»»⁶⁶, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 1996 № 4 (ред. от 06.02.2007) «О выполнении судами Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 августа 1993 г. № 7 «О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации»»⁶⁷, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 августа 1993 № 7 (ред. от 27.12.2007) «О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации»⁶⁸.

О существенности проблемы говорит и явно выраженное направление реформирования отечественного уголовно-процессуального законодательства в рамках контроля за сроками рассмотрения уголовного дела, в том числе в судебных стадиях. Так, в УПК был предусмотрен новый принцип уголовного процесса – «разумный срок уголовного судопроизводства».

⁶³ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2012 году // <http://www.cdep.ru/index.php?id=80&item=1911> (дата обращения: 03.04.2014).

⁶⁴ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2013 году // <http://www.cdep.ru/index.php?id=80&item=2508> (дата обращения: 19.10.2014).

⁶⁵ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. №2. С.2.

⁶⁶ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. №1. С.10.

⁶⁷ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1996. №8. С.10.

⁶⁸ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1993. №12. С.2.

Основные международно-правовые акты в области защиты прав человека, относят право на разрешение уголовного дела «в разумный срок» к числу фундаментальных прав личности⁶⁹.

Согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, быть судимым без неоправданной задержки составляет одно из основополагающих прав человека, неразрывно связанное с правом на справедливое судебное разбирательство⁷⁰.

На протяжении последних 20 лет нарушение разумных сроков уголовного судопроизводства является наиболее распространенным основанием подачи жалоб в Европейский Суд по правам человека⁷¹.

Значительное число жалоб в Европейском Суде в настоящее время связано с нарушением ст.6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с чрезмерной длительностью рассмотрения дела в национальных судах. Европейский Суд ежегодно удовлетворяет значительное число жалоб подобного характера, что в конечном итоге приводило к значительным материальным затратам Российской Федерации. Анализ решений Европейского Суда показал, что только по одному подобному факту заявителю выплачивается в среднем 5-10 тысяч евро. Подобное положение дел, безусловно, негативно сказывалось на имидже отечественной системы правосудия и Российской Федерации в целом.

Реформирование судебного разбирательства, в том числе судебного следствия, в направлении ускорения производства по уголовным делам без ущерба правам и законным интересам участников является одной из важнейших проблем современной науки уголовного процесса. В настоящей работе будут рассматриваться лишь вопросы, связанные с ускорением судебного следствия.

Современные механизмы обеспечения ускорения уголовного процесса в литературе подразделяются на те, что направлены на усовершенствование процессуального порядка движения дела в рамках существующих обычных или особых форм, и те, что направлены на сокращение уголовного процесса⁷².

Применительно к судебному следствию можно выделить следующие примеры усовершенствования процессуального порядка судебного рассмотрения дела:

- установление ограничений процессуальных сроков и санкций за их нарушение;
- единоличное рассмотрение уголовного дела;

⁶⁹ Головки Л.В. Указ. соч. С. 39.

⁷⁰ См. подробнее: Лебедев В.М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. М.: Российская правовая академия, 2008. [Электронный ресурс]. АстраМедиа, электронная версия. 2008.

⁷¹ Головки Л.В. Указ. соч. С.40; Калинкина Л.Д. Повторное производство в Российском уголовном процессе: монография. Саранск: Морд. кн. изд-во, 2010. С.6-7.

⁷² Головки С.В. Указ. соч. С.42.

- частичный отказ от мотивации принимаемых процессуальных решений;
- допустимость заочного рассмотрения уголовного дела;
- отказ от ряда процессуальных действий внутри стадии (этапов).

К способам сокращения судебного рассмотрения дела может быть отнесено отказ от отдельных этапов судебного разбирательства.

Установление ограничений процессуальных сроков и санкций за их нарушение

В Уголовно-процессуальном кодексе 1960 г. года было предусмотрено такое общее условие судебного разбирательства, как непрерывность судебного разбирательства. В соответствии абзацем 2 ст.240 УПК РСФСР судебное заседание по каждому уголовному делу должно было проходить непрерывно, кроме времени, назначенного для отдыха. Как известно, УПК РФ 2001 года не воспринял указанное общее условие. В Уголовно-процессуальном кодексе не установлена и общая продолжительность судебного разбирательства. Однако в ряде статей УПК устанавливаются общие пределы судейского усмотрения в вопросе продолжительности судебного разбирательства.

Так, мировым судьей судебное разбирательство должно быть начато не ранее 3 и не позднее 14 суток со дня поступления в суд заявления или уголовного дела. Рассмотрение уголовного дела в судебном заседании федеральным судьей должно быть начато не позднее 14 суток со дня вынесения судьей постановления о назначении судебного заседания, а по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, - не позднее 30 суток. Кроме того, рассмотрение уголовного дела в судебном заседании не может быть начато ранее 7 суток со дня вручения обвиняемому копии обвинительного заключения или обвинительного акта. Стороны должны быть извещены о месте, дате и времени судебного заседания не менее чем за 5 суток до его начала (ч. 4 ст. 231 УПК).

Ограничение судейского (судебного) усмотрения в вопросе продолжительности судебного разбирательства, как это существует на стадии предварительного расследования, невозможно. Пределов усмотрения судьи в указанном вопросе до внесения изменений Федеральным законом от 30.04.2010 № 69-ФЗ не существовало, что привело к росту уголовных дел, сроки рассмотрения которых существенно затягивались. Подобный вывод вполне очевиден для практикующих адвокатов, а также помощников прокуроров, поддерживающих государственное обвинение. Рассмотрение ряда уголовных дел, по их утверждению, продолжается годами⁷³.

⁷³Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2012 году // <http://www.cdep.ru/index.php?id=80&item=1911> (дата обращения: 03.04.2014).

Кроме того, подобный вывод можно сделать, если проанализировать решения Европейского Суда по правам человека, которые были переведены и опубликованы в системе Консультант Плюс и сети Интернет.

В 2012 году в Европейский Суд по правам человека с жалобой на нарушения права на разумный срок судебного разбирательства обратились 16 человек, в 2011 г. – 13⁷⁴.

В качестве примера можно привести дела «Белов против России»⁷⁵, «Сидоренко против России»⁷⁶, когда Европейский Суд установил, что имело место нарушение статьи 6 § 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод по причине чрезмерной продолжительности уголовного судопроизводства.

В 2011 году была опубликована практика Европейского Суда по правам человека за 2009-2010 годы по делам в отношении Российской Федерации в связи с нарушением права на разумные сроки судебного разбирательства и/или исполнение судебного решения в разумные сроки, где приводятся исключительные примеры нарушения разумных сроков рассмотрения уголовных дел. Так, например по делу «Самошенкова и Строкова против Российской Федерации» период предварительного и судебного следствия продолжался в течение семи лет одиннадцати месяцев и тринадцати дней, по делу «Кривоносова против Российской Федерации» срок предварительного и судебного следствия продолжался в течение шести лет двух месяцев и двадцати трех дней, по делу «Шенова против Российской Федерации» период предварительного и судебного следствия составил шесть лет и два месяца и т.д.⁷⁷.

На данный факт также обращают внимание такие ученые как Л.Д. Калинкина,⁷⁸ Жиганов С.В., Никуленко О.О.,⁷⁹ Ковлер А.И.,⁸⁰ А.А. Васяев⁸¹.

⁷⁴ Обзор практики Европейского суда по правам человека за 2012 год // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2013. №3. URL: <http://subscribe.ru/archive/law.europeancourt/201304/11101007.html>

⁷⁵ Постановление Европейского суда по правам человека от 3 июля 2008. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.04.2014).

⁷⁶ Постановление Европейского Суда по правам человека от 8 марта 2007 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.04.2014).

⁷⁷ Практика Европейского Суда по правам человека за 2009-2010 годы по делам в отношении Российской Федерации в связи с нарушением права на разумные сроки судебного разбирательства и/или исполнение судебного решения в разумные сроки // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. №3. С.3-6.

⁷⁸ Калинкина Л.Д. Повторное производство в российском уголовном процессе: монография. Саранск: Морд. кн. изд-во, 2010. С.6-7.

⁷⁹ Жиганов С.В., Никуленко О.О. Изменение правил рассмотрения жалоб Европейским Судом по правам человека // Уголовный процесс. 2010. №3. С.32.

⁸⁰ Ковлер А.И. Россия в Европейском Суде по правам человека: итоги 2008 года // Российское правосудие. 2009. №3(35). С.23.

⁸¹ Васяев А.А. К вопросу об актуальности соблюдения разумного срока судебного разбирательства // Обеспечение права каждого на рассмотрение уголовного дела справедливым, беспристрастным, независимым судом, созданным на основании закона, в разумный срок: материалы II междунар.науч.-практ. конф., Саранск, 11 дек. 2008 г. / под ред. Л.Д. Калинкиной, Н.Р. Мухутдиновой. Саранск: Изд-во Мордовск. ун-та, 2009. С.49-50.

Рассмотрение дел в ходе судебного разбирательства нередко необоснованно затягивается, что приводит к нарушению прав и свобод участников, вовлеченных в уголовный процесс.

В соответствии с изменениями, внесенными Федеральным законом от 30.04.2010 № 69-ФЗ, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации был предусмотрен новый принцип уголовного процесса – разумный срок уголовного судопроизводства. В соответствии с новой ст. 6.1 УПК РФ судья должен рассмотреть уголовное дело в разумный срок. Суд не вправе произвольно устанавливать сроки рассмотрения дела. Закон определяет, что судом могут быть установлены сроки рассмотрения уголовного дела в зависимости от правовой и фактической его сложности, поведения участников уголовного судопроизводства и т.д.

Положения ст.6.1. УПК РФ носят не только обобщающий характер, но могут иметь реальное практическое применение (ч.5. и 6 ст 6.1 УПК).

Так, в случае если после поступления уголовного дела в суд дело длительное время не рассматривается и судебный процесс затягивается, заинтересованные лица вправе обратиться к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела. Заявление об ускорении рассмотрения уголовного дела рассматривается председателем суда в срок не позднее 5 суток со дня поступления этого заявления в суд. По результатам рассмотрения заявления председатель суда выносит мотивированное постановление, в котором может быть установлен срок проведения судебного заседания по делу и (или) могут быть приняты иные процессуальные действия для ускорения рассмотрения дела.

Кроме того, законодатель в целях защиты участников уголовного судопроизводства от судейского произвола в вопросах продолжительности судебного разбирательства средствами национального законодательства подготовил Федеральный закон № 68 от 30.04.2010 «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»⁸².

Так, в указанном федеральном законе устанавливается, что подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, осужденные, оправданные, потерпевшие, гражданские истцы, гражданские ответчики в уголовном судопроизводстве имеют право на обращение в суд за компенсацией в случае нарушения судом их права на производство в разумный срок. По общему правилу заявление о компенсации подается после вынесения решения судьей. Однако заявление о компенсации может быть подано подозреваемым или обвиняемым до прекращения уголовного преследования или до вступления в законную силу обвинительного приговора суда, если продолжительность производства по уголовному делу превыси-

⁸² Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 18, ст. 2144.

ла четыре года и заявитель ранее обращался с заявлением об ускорении его рассмотрения в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Таким образом, этот федеральный закон предусматривает пределы судебного усмотрения в части предельного срока (четырёхлетнего) рассмотрения уголовного дела, превышение которого ведет к нарушению права участников уголовного судопроизводства на рассмотрение их дела в разумный срок.

Ситуация, которая сложилась в Европейском Суде по правам человека (значительное количество дел, проигранных Российской Федерации), свидетельствует о том, что усилия законодателя направлены на то, чтобы ограничить обращения граждан в Европейский Суд по правам человека по вопросам разумности срока уголовного судопроизводства. Как известно, основным основанием отказа в удовлетворении жалоб в Европейском Суде по правам человека является формулировка следующего содержания: «Заявителем не были полностью использованы средства судебной защиты, предусмотренные национальным законодательством».

Таким образом, положения ч.5 и 6 ст.6.1 УПК и ч.7 ст.7 Федерального закона № 68 от 30.04.2010 «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» предусматривают порядок возмещения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок средствами национального законодательства. Результат подобной работы законодателя приведет к значительному снижению обращения граждан в Европейский Суд по правам человека, положительно скажется на имидже нашей судебной системы и Российской Федерации в целом, позволит оградить участников уголовного судопроизводства от необоснованного затягивания сроков судебного следствия.

В литературе ряд авторов предлагают установить фиксированные сроки рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции. Так, А.А. Васяев считает закономерным установить срок рассмотрения уголовного дела в 3 месяца, что позволит, по его мнению, «выйти» Российской Федерации из регулярных ответчиков в Европейском Суде по факту несоблюдения разумного срока разбирательства дела⁸³. Считаю подобный научный подход односторонним, поскольку в практической деятельности судей встречаются уголовные дела, сроки рассмотрения по которым могут превышать все разумные пределы вследствие значительного объема этих уголовных дел.

Так, уголовное дело по обвинению руководителей «Русского дома Селенга» состояло из 413 томов и рассматривалось судом более двух лет, а по уголовному делу по обвинению членов казанского преступного сообщества «Хади

⁸³ Васяев А.А. К вопросу об актуальности соблюдения разумного срока судебного разбирательства... С.54.

Такташ», действовавшего с начала 80-х годов XX столетия, лишь приговор оглашался судьей два дня по 6 часов⁸⁴. Судебное разбирательство по известному уголовному делу «29 комплекс» длилось полтора года. Уголовное дело составило более 200 томов, куда вошли показания 400 свидетелей и 60 потерпевших, а приговор зачитывался с десяти часов утра до шести вечера⁸⁵. Очевидно, что в ряде случаев судья не сможет окончить производством уголовное дело в срок 3 месяца. Тогда возникает вопрос, а кто будет продлевать сроки рассмотрения уголовных дел в суде первой инстанции при превышении фиксированного срока. Возможно, им мог бы быть председатель суда, но как же быть с принципом независимости судейского корпуса. Считаем, что сроки рассмотрения уголовных дел в суде первой инстанции должны зависеть от количества материалов уголовных дел, сложности их рассмотрения и других обстоятельств и определяться судом по своему усмотрению при наличии соответствующих пределов, способных действительно защищать от их субъективизма и произвола и процессуальных гарантий, защищающих права и законные интересы заинтересованных участников уголовного процесса.

Анализируя практику Европейского Суда, можно перечислить причины, которые должны учитываться при определении разумности срока судебного следствия. Так, судебное следствие может затянуться и не вызвать превышения разумности сроков рассмотрения уголовного дела в связи с его особой сложностью, необходимостью вызова дополнительных свидетелей, необходимостью приостановить производство по уголовному делу из-за отсутствия соучастника преступления, отложением рассмотрения уголовного дела по причине болезни подсудимого, неявки адвоката, соучастников преступления по уважительным причинам (болезнь, в том числе), ознакомления с материалами дела подсудимого и его защитника.

Единоличное рассмотрение уголовного дела

Согласно ч.1 ст.30 УПК РФ рассмотрение уголовных дел осуществляется судом коллегиально или судьей единолично. В соответствии с ч.2 ст. 30 УПК РФ суд первой инстанции рассматривает уголовные дела в следующем составе: 1) судья федерального суда общей юрисдикции, 2) судья федерального суда общей юрисдикции и коллегия из двенадцати присяжных заседателей, 3) коллегия из трех судей федерального суда общей юрисдикции, 4) мировой судья. Рассмотрение уголовных дел в апелляционном порядке осуществляется судьей районного суда единолично.

⁸⁴ Писарев А.В. Судебное разбирательство. Общие условия судебного разбирательства: методическая разработка. Омск: Омская академия МВД России, 2007. С.6.

⁸⁵ Постнова В. «29-й комплекс» осудили на 400 лет. URL: http://www.ng.ru/events/2006-07-19/6_kompleks.html

Рассмотрение уголовных дел в кассационном порядке осуществляется судом в составе трех судей федерального суда общей юрисдикции, а в порядке надзора - в составе не менее трех судей федерального суда общей юрисдикции.

В 2009 г. в суды общей юрисдикции по первой инстанции поступили 1 млн 102 тыс. дел. С участием присяжных заседателей рассмотрено 607 дел. В федеральных районных судах в данном году коллегиально рассмотрены 713 дел, что составляет 0,1 % от общего числа дел, оконченных производством. В судах областного звена только 64 дела рассмотрены коллегией из трех федеральных судей⁸⁶.

В 2010 году судами общей юрисдикции по существу рассмотрены 1 млн 34 тыс. уголовных дел и всего 633 уголовных дела с участием присяжных заседателей, 70 уголовных дел – коллегией из трех федеральных судей⁸⁷.

В 2011 г. в суды общей юрисдикции поступило 980 тыс. уголовных дел. Из них только 537 уголовных дел рассмотрено по существу с участием присяжных заседателей⁸⁸. В областных и приравненных к ним судах в 2011 году было рассмотрено 77 дел коллегией из трех федеральных судей, а в районных судах – 558 дел⁸⁹.

В 2012 году в суд общей юрисдикции поступило на рассмотрение 936,7 тыс. уголовных дел. Из них 573 уголовных дела были рассмотрены с участием присяжных заседателей⁹⁰. Областными и приравненными к ним судами в 2012 году было рассмотрено 110 уголовных дел коллегией из трех федеральных судей, а в районных судах 117 уголовных дел. В 2012 году коллегиально продолжалось рассмотрение дел, принятых к производству до изменения закона.

В 2013 году в суды общей юрисдикции по первой инстанции поступило 946,5 тыс. уголовных дел. Из них 605 уголовных дел рассмотрены с участием присяжных заседателей⁹¹.

Доля преступлений, указанных в п.1 ч.3 ст.31 УПК, а также уголовных дел, которые могут рассматриваться судьей федерального суда общей юрисдикции

⁸⁶ Российская юстиция. 2010. №8. С.62-63.

⁸⁷ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2010 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5&item=494> (дата обращения: 18.03.2012).

⁸⁸ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2011 году. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80&item=1239> (дата обращения: 03.04.2014).

⁸⁹ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2012 году. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80&item=1911> (дата обращения: 03.04.2014).

⁹⁰ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2012 году. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80&item=1911> (дата обращения: 03.04.2014).

⁹¹ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2013 году. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80&item=1911> (дата обращения: 03.08.2014).

и коллегией из 12 присяжных заседателей, весьма незначительна⁹², а институт народных заседателей исключен из уголовного процесса.

Таким образом, основная масса уголовных дел по первой инстанции в федеральных районных судах и судах областного звена рассматривается единолично судьей.

С одной стороны, данное положение не может не радовать, поскольку дальнейшее реформирование в направлении единоличного рассмотрения уголовного дела вряд ли возможно. Единоличное рассмотрение дела, безусловно, более мобильно и скоротечно, нежели рассмотрение уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей.

С другой стороны, существует опасность субъективизма и произвола со стороны судей, единолично рассматривающих уголовные дела. Причины этого вполне очевидны – бесконтрольность деятельности судьи в рамках судебного заседания, отсутствие возможности обжалования многих процессуальных решений, принимаемых в ходе судебного следствия, все более расширяющиеся пределы судейского усмотрения при принятии процессуальных решений и производстве судебных действий на этапе судебного следствия, вмешательство в деятельность судьи (суда) со стороны органов исполнительной власти («телефонное право») упрощается за счет единоличного рассмотрения дела и т.д.

В связи с изложенным выше реформирование уголовного судопроизводства требует, наоборот, частичного отказа от единоличного рассмотрения в пользу коллегиального с привлечением «народного элемента».

Частичный отказ от мотивации принимаемых процессуальных решений

Одним из способов упрощения процессуального порядка судебного уголовного дела является частичный отказ от мотивации принимаемых процессуальных решений. Данный способ имеет распространение в различных странах как англо-саксонской, так континентальной системы права. Очевидно, данный способ связан с господствующим принципом целесообразности в ряде зарубежных стран и достаточно широкими дискреционными полномочиями судей. Учитывая традиционно ревностное отношение отечественных ученых к принципу законности, реформирование судебного следствия в данном направлении вряд ли возможно. Не считаем и мы целесообразным пересмотр положений ч.4 ст. 7 УПК: определения суда, постановления судьи в ходе судебного следствия, без сомнения, должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

⁹² Малков В.П. Правовой нигилизм или законотворческое неряшество? (Кто несет ответственность за нелегитимность федерального закона в целом или отдельных его положений?) // Вестник СГАП. Научный журнал. 2009. №5(69). С.130.

Отказ от оглашения описательной части приговора

Федеральным законом от 06.12.2011 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»⁹³ была введена часть 7, которая предусматривает, что в случае рассмотрения уголовного дела в закрытом судебном заседании или в случае рассмотрения уголовного дела о преступлениях в сфере экономической деятельности, а также о преступлениях, предусмотренных статьями 205 - 206, 208, частью четвертой статьи 211, частью первой статьи 212, статьями 275, 276, 279 и 281 УК РФ, на основании определения или постановления суда могут оглашаться только вводная и резолютивная части приговора.

Упрощение уголовного судопроизводства мы допускаем в случае, если идет речь о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании, по уголовным делам террористической направленности или по уголовным делам, связанным с государственной изменой. Поскольку в этом случае в основе упрощения уголовного судопроизводства лежит идея о конфиденциальности информации, которая была доступна в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела и недопустимости ее разглашения после вынесения окончательного решения. Однако в случае с экономическими преступлениями идет речь об упрощенчестве, которое противоречит принципу законности и основополагающим требованиям уголовно-процессуального закона, касающимся постановления приговора. В пояснительной записке «К проекту Федерального закона "О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и решении Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Российской Федерации от 17.10.2011 N 153(2) по указанному проекту Федерального закона отсутствует обоснование принятия такого федерального закона. В указанных документах идет лишь речь, что принятие этого федерального закона позволит сократить время, необходимое для оглашения приговора в отношении уголовных дел в сфере экономической деятельности.

Упрощение производства по уголовным делам в сфере экономической деятельности в ч. 7 ст. 241 УПК выглядит необоснованным на фоне других групп преступлений.

Допустимость заочного рассмотрения уголовного дела и рассмотрение уголовного дела в отсутствие потерпевшего

В соответствии с ч. 4 ст. 247 УПК судебное разбирательство в отсутствие подсудимого может быть допущено в случае, если по уголовному делу о преступлении небольшой или средней тяжести подсудимый ходатайствует о рассмотрении данного уголовного дела в его отсутствие.

⁹³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 50. Ст. 7349.

В данном направлении уголовно-процессуальное законодательство применительно к рассматриваемому вопросу было реформировано в 2006 году в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в уголовно-процессуальное законодательство» от 27 июля 2006 № 153-ФЗ. В ст. 247 УПК введена часть 5, которая разрешает в исключительных случаях проводить судебное разбирательство по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях в отсутствие подсудимого, который находится за пределами территории Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд, если это лицо не было привлечено к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу.

Ч.5 ст. 247 УПК является весьма эффективным средством ускорения рассмотрения уголовного дела в отечественном уголовном процессе. Необходимо обратить внимание на возможность дальнейшего реформирования в указанном направлении, например, путем расширения оснований заочного производства (например, можно предложить рассмотрение дела без участия подсудимого, если указанный участник не явился в назначенный срок в зал судебного заседания без необходимости установления фактов уклонения и нахождения его за пределами территории Российской Федерации или расширения категорий преступлений, по которым возможно заочное рассмотрение уголовного дела и т.д.).

Однако положительные достижения нивелируются ч.7 ст. 247 УПК, где указано: если подсудимый, который обвиняется в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, объявился, приговор или определение суда, вынесенные заочно, по ходатайству осужденного или его защитника в любом случае отменяются в порядке надзорного производства. Судебное разбирательство с полноценным судебным следствием вновь проводится только с участием подсудимого. В УПК отсутствуют серьезные санкции за уклонение от явки в суд и производство повторного судебного разбирательства, что может использоваться подсудимым и его защитником как способ затягивания дела. Практическая значимость ч.5 ст. 247 УПК остается под вопросом. Судья (суд) в случаях неисполнения подсудимым его обязанностей имеет право лишь наложить денежное взыскание, изменить меру пресечения на более строгую. Наиболее действенной «санкцией», с нашей точки зрения, может быть введение ограничений по обжалованию судьейского (судебного) решения, принятого при неявке подсудимого. Например, в ч. 7 ст. 247 УПК предусмотреть возможность принятия судебного решения об отмене приговора или иного решения по усмотрению судьи (суда) только при наличии оснований, предусмотренных для пересмотра судебных решений в надзорном порядке.

По общему правилу участие потерпевшего в ходе судебного разбирательства является обязательным. Однако согласно ч. 2 ст. 249 УПК при неявке по-

терпевшего суд рассматривает уголовное дело в его отсутствие, за исключением случаев, когда явка потерпевшего признана судом обязательной. Процессуальное решение о производстве судебного разбирательства без участия потерпевшего в ходе судебного заседания в случае надлежащего его извещения принимается судьей по своему усмотрению. Положения ч.2 ст. 249 УПК явно противоречат ч.1 ст. 240 УПК, где сказано, что в судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию, за исключением случаев, предусмотренных разделом X УПК. Согласно той же части статьи, судья (суд) обязаны заслушать показания потерпевшего. Очевидно, что ч.2 ст. 249 УПК явно направлена на ускорение судебного рассмотрения уголовного дела. Судейское усмотрение при решении указанного вопроса ограничено рядом положений. Потерпевший должен быть надлежащим образом оповещен о месте и дате судебного заседания. Неявка потерпевшего в назначенный день является для судьи (суда) явным свидетельством того, что потерпевший полностью «передает» защиту своих интересов государственному обвинителю и судье (суду). Следует акцентировать внимание на то, что в практической деятельности судьи рассматривают уголовные дела и выносят решения в отсутствие потерпевших, которые не были извещены о дате судебного разбирательства. На данную проблему указывают А.Ю. Епихин, Т.В. Тетерина⁹⁴. Однако по подобным нарушениям уголовно-процессуального закона позиция вышестоящих судебных инстанций вполне однозначная. Верховный Суд РФ, отменяя приговор, неоднократно указывал судам на то, что потерпевший был лишен права участвовать в судебном заседании вследствие ненадлежащего извещения о дате судебного разбирательства⁹⁵. Кроме того, судейским произволом могут быть признаны действия судьи, который умышленно не предпринял меры по обеспечению явки потерпевших и свидетелей для участия в судебном заседании, а процесс исследования доказательств в судебном следствии свелся к оглашению материалов уголовного дела, показаний потерпевших и свидетелей и исследованию письменных материалов дела⁹⁶. Требование непосредственности исследования доказательств по уголовному делу входит в конкуренцию с желаниями законодателя ускорить процесс рассмотрения уголовного дела.

Считаем, что непосредственность исследования доказательств ограничивается положениями ч.2 ст.249 УПК и вопросами ускорения судебного рассмотрения уголовного дела без ущемления прав и законных интересов участвующих лиц. Следует обратить внимание, что мнение потерпевшего в указанном вопро-

⁹⁴ Епихин А.Ю., Тетерина Т.В. Совершенствование правового статуса потерпевшего в российском уголовном процессе: монография. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та, 2004. С.112.

⁹⁵ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2001. №6. С.11; Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2001. №9. С.12-13.

⁹⁶ Калинкина Л.Д., Васяев А.А. Исследование доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе: монография. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. С.50.

се должно быть учтено а, значит, выявляется тенденция распространения частных начал при рассмотрении дел публичного обвинения.

Кроме того, по уголовным делам частного обвинения неявка потерпевшего без уважительных причин влечет за собой прекращение уголовного дела за отсутствием состава преступления. В данном случае учитывается частный интерес потерпевшего, при его отсутствии судья принимает соответствующее решение. Предусмотренная возможность принятия подобного процессуального решения также может рассматриваться в качестве средства ускорения рассмотрения судебного рассмотрения дела.

Общее условие непосредственности и устности судебного разбирательства допускает исключение из общего правила и разрешает оглашение показаний, данных при производстве предварительного расследования, в случаях, предусмотренных статьями 276 и 281 УПК. Так, показания потерпевшего и свидетеля допускаются с согласия сторон в случае неявки потерпевшего или свидетеля, надлежащим образом извещенных.

А в случаях смерти потерпевшего или свидетеля; тяжелой болезни, препятствующей явке в суд; отказа потерпевшего или свидетеля, являющегося иностранным гражданином, явиться по вызову суда; стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке, судья имеет право по собственной инициативе огласить показания потерпевшего и свидетеля.

Считаем, что законодатель предусмотрел достаточно гарантий для рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции в разумный срок в случаях отсутствия потерпевшего и свидетеля.

Нормы, связанные с ускорением судебного следствия, содержатся в ч.2 и ч.3 ст. 250 УПК. Судья (суд) вправе провести исследование обстоятельств дела и без участия гражданского истца, если об этом ходатайствует гражданский истец или его представитель; гражданский иск поддерживает прокурор; подсудимый полностью согласен с предъявленным гражданским иском.

В остальных случаях судья при неявке надлежаще извещенного гражданского истца или его представителя вправе оставить гражданский иск без рассмотрения. Считаем, что неявка ненадлежаще извещенного гражданского истца должна рассматриваться в качестве существенного нарушения уголовно-процессуального закона, и может являться основанием для пересмотра уголовного дела, поскольку нарушены права гражданского истца, а именно право участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй и надзорной инстанций (п.14 ч.4 ст. 44 УПК) и другие права (п.13, 15 ч.4 ст. 44 УПК и т.д.). Дальнейшее реформирование вопросов участия гражданского истца в судебном разбирательстве в направлении ускорения производства не считаем необходимым.

Следует обратить внимание на название статьи 250 «Участие гражданского истца или гражданского ответчика». Однако речь о гражданском ответчике идет только в ч.1 ст. 250 УПК, где сказано, что в судебном разбирательстве участвует гражданский ответчик и (или) его представители. Весьма интересный вопрос, а вправе ли судья вправе принять решение о рассмотрении уголовного дела в отсутствие гражданского истца, если он был надлежащим образом извещен о месте и дате судебного заседания. На первый взгляд, одним из способов решения проблемы является принятие судьей (судом) процессуального решения о рассмотрении уголовного дела в отсутствие гражданского ответчика по аналогии с ч.5 ст. 247 УПК. Т.е. только в случае, если гражданский ответчик находится за пределами территории Российской Федерации, уклоняется от явки по делам тяжким и особо тяжким. Однако подсудимый и гражданский ответчик - это разные участники уголовного процесса, а в ряде случаев и с различными интересами. Поэтому такое решение поставленной проблемы считаем неприемлемым. Вполне очевидно, что если гражданский ответчик уклоняется от участия в судебном разбирательстве, судья будет вынужден принять меры, предусмотренные УПК, а именно наложить денежное взыскание. Суд (судья) будет вынужден принять решение об отложении судебного заседания в порядке ч.1 ст.253 УПК, что приведет к увеличению сроков судебного рассмотрения дела. Поэтому предлагаем разрешить заочное рассмотрение уголовного дела без участия гражданского ответчика, если он был надлежащим образом извещен о дате и месте судебного заседания.

Рекомендуем дополнить ст. 250 УПК РФ новой частью 4 следующего содержания: *«При неявке гражданского ответчика суд рассматривает уголовное дело в его отсутствие, за исключением случаев, когда явка гражданского ответчика признана судом обязательной».*

Сокращение судебного рассмотрения дела

Сокращение судебного рассмотрения возможно путем исключения отдельных этапов судебного разбирательства либо путем отказа от ряда процессуальных действий внутри стадии (этапов).

Примером исключения отдельных этапов судебного разбирательства является институт принятия решения судом при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (глава 40 УПК). Судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. При этом исследуются обстоятельства, лишь характеризующие личность подсудимого, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Глава 2.

Генезис института судебного следствия в отечественном уголовном судопроизводстве

Судебное следствие - это не пережиток прошлого, это важная опора законности при производстве по уголовному делу, препятствующая нарушению прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Процессуальная деятельность суда (судьи) на рассматриваемом этапе уголовного судопроизводства есть проявление судебной власти в сфере уголовного судопроизводства. Суд (судья) не имеет права уклоняться от разрешения правовых конфликтов в сфере действия уголовного закона, поскольку эта деятельность является государственной. Изучение исторического опыта процессуальной деятельности суда по разрешению уголовных дел этот тезис полностью подтверждает. В процессе изучения судебного следствия как этапа судебного разбирательства большое значение приобретает исследование исторического опыта становления и функционирования различных правовых институтов. Производство в суде и исследование доказательств судом имеет давнюю историю, и берет свое начало с самых ранних этапов становления древнерусского государства.

Автор, изучая процесс исторического развития института судебного следствия, постарался раскрыть объективно-существенное в происхождении этого института, обосновать его необходимость, представить судебное следствие в освобожденном от случайностей виде⁹⁷.

В настоящее время следует констатировать, что начавшаяся судебная реформа еще не закончилась. Поэтому для полного понимания современных судебных преобразований необходим тщательный и всесторонний анализ исторического опыта.

Реформирование современного института судебного следствия невозможно без обращения к отечественной правовой традиции. Одновременно обращение к истории развития судебного следствия позволяет выявить особенности его современного состояния.

Задачей исследователя не было изучить все аспекты судебной деятельности в различные исторические периоды. Внимание его было обращено к судебному разбирательству лишь в аспекте изучения института судебного следствия и обоснования его важности на современном этапе.

Смеем предположить, что в настоящее время и на последующих исторических этапах полный отказ от судебного следствия невозможен. В противном случае законность, обоснованность, справедливость окончательных судебных

⁹⁷Подробнее о задачах правовой теории: Керимов Д.А. Философские основания политико-правовых исследований. М. : Мысль, 1986. С. 52.

решений окажется под угрозой. Невозможно также представить, что окончательное решение суда (судьи) будет основываться исключительно на письменных материалах досудебного производства.

Институт судебного следствия не следует рассматривать как анахронизм уголовного процесса и тем более поддерживать идею отказа от него, это имманентно присущий уголовному процессу этап судебного производства, требующий постоянного совершенствования.

2.1 Судебное следствие в X-XV вв.

Рассмотрение истории становления судебного следствия как этапа судебного разбирательства и института напрямую связано с изучением вопросов развития отечественного уголовного судопроизводства в целом.

Становление института судебного следствия шло поэтапно с учетом усложнения общественных отношений, развития законодательства, роста правосознания населения. Нормы, целые институты появлялись, совершенствовались на протяжении веков.

Начиная с X по XX вв. развивалась структура уголовного процесса и, в частности, судебного разбирательства. Важнейшими этапами развития отечественного законодательства по вопросам судебного следствия является отказ от формальных правил оценки доказательств, разделение следствия на предварительное и судебное, разделение процессов на гражданский и уголовный, отказ от проверочного характера судебного следствия и т.д.

Изучение вопросов истории становления и развития судебного следствия исследователи справедливо связывают с познанием роли суда в уголовном процессе. Этот вопрос изучается с момента первого упоминания о суде в русском законодательстве⁹⁸, и это относится примерно к X в⁹⁹.

Впервые о судебном производстве по уголовным делам упоминается в письменных источниках X-XIII вв., и важнейшим правовым памятником этого периода является Русская Правда и Русско-Византийский договор 911 г¹⁰⁰.

⁹⁸ Подробнее: Селедкина Н.А. Судебное следствие в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С.57.

⁹⁹ Устав князя Владимира Святославича «О десятинах, судах и людях церковных» (988 г.). Чельцов-Бебутов М.А. считает, что суд как орган государственной власти существовал с начала X в. (Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. С.-Пб.: Альфа, Равена, 1995. С.627).

¹⁰⁰ Первая статья договора говорила о способах рассмотрения различных преступлений и мерах наказания за них. Содержание договора гласило следующее: «А о главах, касающихся возможных злодеяний, об это договоримся так: те злодеяния, которые будут явно удостоверены, пусть считаются бесспорно совершившимися; а каким не станут верить, пусть клянется та сторона, которая домогается, чтобы злодеянию этому не верили; и когда поклянется сторона та, пусть будет такое наказание, каким окажется преступление.»

Согласно ст. 3 Русско-византийского договора 911 г. доказательства делились на те, которые «явно» могли удостоверить злодеяние, и клятву. В литературе под первыми из них понимают следы преступления, свидетелей-очевидцев, внешние признаки и т.д.¹⁰¹ Под клятвой в Русско-Византийском договоре 911 г. ученые понимают «присягу»¹⁰². Присяга как вид доказательства будет рассмотрена ниже.

Важной отличительной чертой судебного производства в указанный период является отсутствие деления судов по уголовным и гражданским делам, однако отдельные процессуальные действия могли осуществляться только по уголовным делам.

В древнюю эпоху органы судебной власти могли быть частными или государственными¹⁰³. Существование владельческого суда в XI-XIV вв. у ученых не вызывает сомнений. В этот период возникает и судебная власть общины, как обязанность соседей помогать потерпевшему. Стремление решать споры между общинами судебным процессом, а не войной вызывает необходимость государственных органов судебной власти¹⁰⁴. Это приводит к тому, что общинный суд постепенно вытесняется княжеским судом. Князь являлся высшей судебной инстанцией¹⁰⁵, его власть простиралась на всю землю и вне резиденции осуществлялась им лично, через «проезжий суд» либо через постоянных чиновников (посадников и тиунов).

Князь осуществлял судебные функции по наиболее важным делам. В отдельных случаях князь судил в присутствии бояр. Князь сам судил бояр и разрешал жалобы на местных судей. Место суда именовалось «княж двор», но оно рассматривалось не только как резиденция князя, но и дворы, где сидели в провинциях княжеские чиновники.

Кроме того, уголовные дела могли рассматриваться «вечем». Под вечем изначально понималось народное собрание глав всех свободных городских семей. Развитие общественных отношений, государственности и появление социального неравенства в городах способствовало тому, что вече стало контролироваться боярской знатью. В литературе указывается, что вече вправе было осуществлять суд над членами княжеской семьи¹⁰⁶, рассматривать дела о зем-

¹⁰¹ Эверс И.Ф.Г. Древнейшее русское право в историческом его раскрытии: перевод с немецкого / пер.: И. Платонов. СПб.: Тип. Штаба Отд. корп. вн. стражи, 1835. С. 151-152.

¹⁰² Особый вид доказательства

¹⁰³ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М.: Территория будущего, 2005. С. 704.

¹⁰⁴ Владимирский-Буданов М.Ф. Указ. соч. С.705.

¹⁰⁵ О том, что князь считался высшей судебной инстанцией, говорят ряд статей Русской Правды. Ст. 40 Русской Правды – «Ночного вора, если его не убили до рассвета, утром вели на княжеский двор». Ст. 56 «Закуп имел право отлучаться для подачи князю жалобы на своего господина».

¹⁰⁶ Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. С.-Пб.: Альфа, Равена, 1995. С.627

ской измене и других государственных преступлениях¹⁰⁷, а также дела о кражах, грабежах и разбоях¹⁰⁸.

По мнению В.П. Палченкова, предметом рассмотрения вече были не только государственные, но и должностные преступления, а также нарушения общественного порядка¹⁰⁹.

На местах судебные функции осуществляли представители князя – посадники и волостели. Наряду с судом посадников и волостелей существовал боярский суд, юрисдикция которого распространялась на население, находящееся в феодальной зависимости от боярина.

В этот исторический период существовал институт «12 мужей», перед которыми производился «извод». Смирнов А.В. этот институт называет обвинительным жюри или ассизой¹¹⁰. Чельцов-Бебутов М.А. считает, что это институт посредничества при разрешении споров между тяжущимися сторонами¹¹¹. Вне зависимости от сути указанного института, всеми авторами признается, что подобный порядок рассмотрения дел исчезает с усилением княжеской власти. В литературе указывается, что институт «12 мужей» используется для разрешения имущественных споров: считаем, что он вполне мог использоваться для разрешения сложных, запутанных уголовных дел.

С усложнением общественных отношений и развитием судебной системы появляется множество различных вспомогательных судебных должностей. «Русская Правда» упоминает о таких представителях судебной власти, как:

1. Мечник – судебный агент князя, состоявший в его дружине. В его обязанности вменялось разыскивать преступника, искать краденое в условиях княжеского хозяйства. Мечником являлся, как правило, зависимый человек, княжеский военный холоп. Мечник при проведении ордалий следил за правильностью выполнения требований к проведению ордалий. Так, при проведении испытания железом, когда подсудимый должен был взять в руку раскаленное железо и его рука завязывалась мешковиной, мечник оставался с подсудимым до тех пор, пока его рука не будет развязана и показана судье.

2. Детский - состоял при княжеской дружине, в ряде случаев назначался посадником и выполняли судебные функции. «Детский» участвовал в подготовке к проведению ордалий в ходе судебного разбирательства.

3. Вирник – должностное лицо, собиравшее «виры» – штрафы в пользу князя.

¹⁰⁷ Владимирский-Буданов М.Ф. Указ. соч. С. 706.

¹⁰⁸ Владимирский-Буданов М.Ф. Указ. соч. С. 707.

¹⁰⁹ Палченков В.П. Основы судостройства по судебной реформе в Российской Федерации. Волгоград, 2001. С. 38.

¹¹⁰ Смирнов А.В. Типология уголовного судопроизводства: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2001. С. 181.

¹¹¹ Чельцов-Бебутов М.А. Указ. соч. С. 643.

4. Метельник – должностное лицо, собиравшее судебные пошлины. Метельник являлся помощником вирника.

5. Ябетник/ябедник – княжеский приказчик, обладавший в т.ч. вспомогательными судебными функциями. Суть этих функций заключалась в выявлении каких-либо нарушений или преступлений, укрывавшихся от князя, и доносительстве ему об этих преступлениях.

Упоминание о суде и о доказательствах в Русской Правде свидетельствовало о наличии этапа судебного разбирательства. Любое дело называлось «тяжбой» или «тяжею». «Тяжи» разделялись на большие и малые. По сумме иска они делились на три разряда: до полугривны золота; менее полугривны золота, но не менее двух гривен кун; менее двух гривен кун¹¹². Первые два разряда относились к большим тяжам, последний разряд принадлежал к малым тяжам.

Анализируя нормы Русской Правды (Пространной редакции), можно прийти к выводу о существовании в структуре судебного разбирательства этапа исследования доказательств. Судебное производство по Русской Правде имело состязательный характер и проходило при активном участии сторон в форме спора при ярко выраженной обвинительной деятельности потерпевшей стороны. Как считают исследователи, судопроизводство периода Русской Правды (XI–XIII вв.) было, в основном, обвинительным¹¹³.

Каждая сторона имела право в доказательство своих требований или утверждений ссылаться на различные факты, которые выступали в тот исторический период в роли судебных доказательств¹¹⁴.

Исследование вопросов судебного следствия на начальном этапе становления российской государственности также неразрывно связано с изучением института доказательств в судебном процессе того периода. Доказательствами эти средства можно именовать при значительных оговорках, скорее, это средства, которые могли использовать стороны в подтверждение своей правоты. Эти доказательства, в основном, представлялись сторонами, но иногда могли быть собраны по инициативе суда либо самим судьей.

Участники со стороны обвинения в суде назывались истцами, а со стороны защиты – ответчиками, чаще всего они пользовались почти одинаковыми правами. В ходе судебного разбирательства стороны обыкновенно окружались толпой родственников и соседей, которые являлись пособниками. Судебный процесс осуществлялся средствами, требовавшими личного присутствия сторон, поскольку по Русской Правде допускались такие доказательства, как испытания, «рота» или «поле».

¹¹² Бобровский О. В. Уголовный и гражданский процесс по Русской Правде: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 10-11.

¹¹³ Смирнов А.В. Типология уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С.181.

¹¹⁴ Бобровский О.В. Указ. соч. С. 47.

Кроме того, по Русской Правде допускались следующие традиционные для нашего времени доказательства: показания свидетеля, вещественные доказательства и осмотры.

Показания свидетеля по Русской Правде считались ценнейшими доказательствами. Можно выделить два вида свидетелей: «видоков» и «послухов».

В литературе существует различная трактовка понятий «видок» и «послух». Согласно первой трактовке, «видок» – это свидетель-очевидец происшествия, а «послух» – лицо, свидетельствующее по слуху, т.е. те лица, которые что-то слышали о случившемся.

По второй версии «видок» и «послух» означают две процессуальные роли, совершенно различные друг от друга¹¹⁵. «Видок» – это простой свидетель, а «послухами» называли пособников, на которого «посылался» потерпевший и подсудимый. Иначе «послухами» в литературе называют лиц, которые могли полностью подтвердить на суде все заявленное стороной, сделавшей на него ссылку.

Однако «послухи» приглашались и для отведения ложного обвинения. Так, для отведения ложного обвинения в убийстве необходимо было не менее семи послухов. Для иностранцев, которые не имели знакомых, число послухов могло быть сокращено до двух¹¹⁶, а в ряде случаев они могли их вовсе не выставлять. Если обвиняемый не мог найти послухов, то дело решалось испытанием железом (ст. 21 Русской Правды).

Таким образом, «послухами» могли считаться лица, которые не только могли подтвердить какой-либо факт, но и лица, которым были известны данные о личности подсудимого либо потерпевшего. Стороны имели право привлекать в качестве «послухов» лишь «добрых (уважаемых и авторитетных в обществе) людей»¹¹⁷, которые могли говорить о «доброй славе» потерпевшего либо подсудимого. По общему правилу «послухом» мог быть только гражданин государства и свободный человек. Но из этого правила были исключения. Холопы высшего рода (боярски тиуны) и полусвободные (закупы) при определенных обстоятельствах также могли быть «послухами». Холопы высшего разряда могли выступать только в случае отсутствия других свидетелей из числа свободных людей.

Указание в Русской Правде на участие других холопов, кроме боярских тиунов, не встречается. Однако имеется указание на то, что потерпевший мог выступить от имени холопа (ст. 85 Русской Правды).

¹¹⁵ Владимирский-Буданов М.Ф. Указ. соч. С. 716.

¹¹⁶ Российское законодательство X-XX веков: в девяти томах. Т.1. Законодательство Древней Руси. М.: Юрид.лит., 1984. С.92.

¹¹⁷ Бобровский О.В. Указ. соч. С.48.

О.В. Бобровский считает, что первоначально под понятием «видок» подразумевался очевидец события, факта, а в качестве «послуха» выступал человек, свидетельствовавший о добропорядочности лица, участвующего в процессе, но с развитием процессуальных отношений в более поздних списках Русской Правды понятия «видока» и «послуха» смешиваются, в результате чего термин «видок» исчезает из употребления, а термин «послух» стал собирательным и вобрал в себя как понятие свидетеля обстоятельств события («видока»), так и понятие свидетеля-защитника («послуха»), который был заинтересован в том или ином исходе дела в пользу обвиняемого или потерпевшего в зависимости от того, на чьей стороне он «послушествовал»¹¹⁸.

В любом случае можно заключить, что в судебном разбирательстве с самых ранних этапов его развития существует такое судебное действие, как допрос (опрос) свидетеля. А свидетелем могло быть лицо, которое являлось очевидцем преступления, либо ему могли быть известны данные о личности подсудимого. В случаях, когда суд не мог разрешить дело по существу, он прибегал к институту «послушества». Подтверждение положительности подсудимого определенным количеством «послухов» имело решающее значение и могло подтвердить факт невиновности подсудимого. В указанных условиях трудно говорить об истинности установленных судом фактов и о количествах ошибок в судебном разбирательстве. Мы можем предположить, что процент ошибок в суде был высоким.

Когда было недостаточно показаний «послухов», суд прибегал к «суду божьему». По Русской Правде различались: жребий, рота, поле и ордалии.

Жребий – это древнейший способ решения всяких сомнительных дел. Жребий самостоятельного значения как средства доказывания не имел и применялся, когда были исчерпаны все остальные средства к установлению правоты той или иной стороны. Например, жребий использовался для выяснения вопроса о том, какой стороне приносить присягу.

Присяга – это особый вид доказательства, которое заключается в подкреплении истинности какого-нибудь показания призыванием имени Бога¹¹⁹. Считалось, что во время присяги участник судопроизводства вступал в отношения с самим божеством, призывал его себе на помощь¹²⁰.

О применении присяги говорится в договорах Руси с Византией: русские, присягая, снимали с себя щиты и клялись Перуном¹²¹.

¹¹⁸ Бобровский О. В. Уголовный и гражданский процесс по Русской Правде: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 6-7.

¹¹⁹ Сергеевич В.И. Русские юридические древности. Т. 1. Спб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1902. С. 156.

¹²⁰ Исаев М.А. Толковый словарь древнерусских юридических терминов: От договоров с Византией до уставных грамот Московского государства. М.: Спарк, 2001. С. 92.

¹²¹ Бобровский О.В. Указ. соч. С. 76.

В Русской Правде термин «присяга» не употребляется, а для ее обозначения используется термин «рота».

Рота рассматривается исследователями как одно из средств «суда божьего». Рота представляла собой присягу одной из сторон.

Рота (присяга) приносилась по инициативе суда в ходе судебного разбирательства для подтверждения наличия либо отсутствия какого-либо факта. Непринесение присяги подсудимым означало проигрыш дела.

Существует и другая точка зрения. Анализируя источники, приходим к выводу, что иногда рота рассматривается как вспомогательное средство при свидетельских показаниях и при судебном поединке, но самостоятельного значения не имеет.

По нашему мнению, две точки зрения могут иметь право на существование при небольшой оговорке. Присяга по Русской Правде допускается в качестве самостоятельного способа доказывания лишь при наличии специальных оснований. Так, присяга применялась только для подтверждения лишь малозначительных фактов (ст.22 Русской Правды. Пространная редакция). Во всех остальных случаях рота (присяга) играет вспомогательное значение.

Учитывая формальный характер роты (присяги), можно предположить, что существовала в этот исторический период последовательность формальных средств подтверждения своей правоты перед судом. Как справедливо указывается в литературе, от более сильных испытаний к менее сильным¹²².

Впоследствии рота именовалось «крестным целованием». Предполагаем, что «крестное целование» стало применяться в судебном разбирательства с момента принятия христианства на Руси, хотя упоминание о нем в древнерусских правовых памятниках встречается гораздо позже.

В Русской Правде, по мнению О.В. Бобровского, были предусмотрены дополнительная и очистительная присяги: первая приносилась истцом, вторая - ответчиком¹²³. Дополнительная присяга приносилась потерпевшим, при наличии в деле других доказательств и при обосновании небольших исков. Очистительная присяга, наоборот, представлялась подсудимому для «очищения» и доказательства суду своей невиновности.

При судебных поединках рота предшествовала полю. Ученые предполагают, что рота сопровождала либо предшествовала также испытаниями водой или железом. Данные испытания - это формы ордалий¹²⁴, которые были известна Русской Правде. Ордалии применялись в древнерусском государстве и до при-

¹²² Дювернуа Н.Л. Источники права и суд в Древней России. М., 1989. С. 191.

¹²³ Бобровский О.В. Указ. соч. С.10.

¹²⁴ Ордалия – способ выяснения вины или невиновности участвующих в судебном процессе лиц путем «суда Божьего».

нения христианства, но первое упоминание о них мы находим только Русской Правде.

В литературе подчеркивается, что из Русской Правды установить, в чем заключалось испытание железом или водой, не представляется возможным¹²⁵.

Испытание железом означало, что испытуемый должен был взять раскаленное железо в руки, которое он должен был нести на определенное расстояние или держать в руках в течение определенного времени. Если рука в течение определенного времени не заживала, то он считался виновным. По другой версии, правым считался тот, кто не обжигался.

Испытания железом проводились в присутствии «детского» и «мечника» - чиновники низших рангов из княжеской дружины, которые выполняли некоторые судебные функции. Так, например, подсудимый должен был заплатить определенную сумму за отправление процедуры ордалия¹²⁶.

Считается, что испытание железом проходил не только подсудимый, но и потерпевший в тех случаях, когда у него не было доказательств виновности ответчика¹²⁷.

По менее тяжким преступлениям использовалось испытание водой, которое заключалось в том, что делали заклинания на холодную воду и освящали ее, потом связанного подсудимого бросали в воду, если он погружался на дно, он объявлялся невиновным, если же всплывал на поверхность воды – виновным¹²⁸. Существует и другая версия о «кипящей воде», в которую подсудимый должен был опустить свою руку и достать предмет без вреда для себя. В литературе распространена первая версия, поскольку именно о ней имеется упоминание в наставлениях проповедника XIII в. святого Серапиона, который занимал в тот исторический период пост епископа Владимирского¹²⁹.

В XIII в. – начале XV в. испытания железом и водой вытесняются другим видом ордалий - «полем» (судебный поединок). Первое упоминание о «поле» относится к 1229 г. «Поле» - это судебный поединок, который представлял собой открытую схватку двух и более лиц с каждой из сторон, в ряде случаев вооруженную, победитель которой признавался невиновным. Существенным условием «поля» было физическое равенство сторон. Отсюда и положение, что на «поле» могли выходить мужчины против мужчин, женщина против женщины.

Судебный поединок использовался для выяснения правоты в судебном разбирательстве, суд выносил соответствующее решение в пользу победившей

¹²⁵ Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. С.-Пб.: Альфа, Равена, 1995.

¹²⁶ Бобровский О.В. Указ. соч. С.63.

¹²⁷ Там же. С.66.

¹²⁸ Беляев И. Поле // Москвитянин. 1855. №13, 14. С. 39-40.

¹²⁹ Бобровский О.В. Указ. соч. С. 64.

стороны. Однако если противник погибал, то победитель лишался права на получение исковых требований. Он мог забрать лишь доспехи убитого.

Таким образом, испытания по Русской Правде рассматривались как самостоятельный источник получения доказательств. Доказательство могло быть получено только по результатам испытания.

Вещественные доказательства по Русской Правде рассматривались в качестве отдельного вида доказательства, которые могли представить стороны в подтверждение своих претензий. В литературе отмечается, что вещественные доказательства играли заметную роль в судебном разбирательстве исследуемого исторического периода, а некоторые авторы указывают на то, что вещественные доказательства играли главную роль в судебном процессе¹³⁰. Мы не склонны преувеличивать роль вещественных доказательств в судебном процессе, можем лишь предположить, что вещественные доказательства в тот период рассматривались судом наряду с другими доказательствами. Тем более, что указания на привилегированное положение вещественных доказательств в Русской правде нет. В Русской Правде использовалось понятие «поличное». Под «поличным» понимались краденые вещи по делам о кражах, либо труп по делам об убийстве, найденные у подозреваемого лица в жилище. В «поличное» включался и пойманный на месте происшествия преступник, а также следы, которые приводят к украденной вещи или следы самого преступника, найденные в чьем-то дворе¹³¹. Таким образом, на этом историческом этапе справедливо говорить о зарождении института вещественных доказательств.

В ходе судебного разбирательства использовался такой вид доказательства как осмотр. Судья¹³² мог увидеть так называемые «знамения» - кровоподтёки, ссадины, кровоточащие раны и т.д. у потерпевшего, что подтверждало факт нанесения телесных повреждений (ст. 2 Русской Правды, Краткой редакции)¹³³.

Утверждать то, что по Русской Правде существовал допрос подсудимого в современном его понимании, мы не можем. Однако следует напомнить, что уголовный процесс этого исторического периода характеризуется как состязательный, а значит, он проходил при активном участии двух сторон. Считаем, что судья выяснял позицию подсудимого по выдвинутому против него обвинению. Кроме того, считается, что в судебном разбирательстве суд мог прибегнуть к «присяге», что подразумевало общение судьи с ответчиком.

По нашему мнению, присяга, которую давал ответчик, могла рассматриваться как показания подсудимого. Кроме того, собственное признание подсу-

¹³⁰ Бобровский О. В. Указ. соч. С. 6.

¹³¹ Бобровский О.В. Указ. соч. С.96.

¹³² В данном случае мы имеем в виду князя либо общинный суд.

¹³³ Российское законодательство X-XX век: в девяти томах. Т.1. Законодательство Древней Руси. М.: Юрид.лит. 1984. С.47.

димого (ответчика) в тот исторический период вполне могло иметь место и рассматриваться как доказательство. Существование в уголовном процессе того периода допроса ответчика исследователями не оспаривается. Как справедливо указывает О.В. Бобровский, признание ответчика в тот период имело если не абсолютное значение, во всяком случае, очень большое, и ввиду обычности и традиционности данного доказательства в судебном производстве законодатель уделял слишком мало внимания его формальному закреплению¹³⁴.

Косвенное упоминание о собственном признании подсудимого имеется в ст. 15 Русской Правды (Краткой редакции): когда подсудимый отказывался признаваться в содеянном, его вели на «извод»¹³⁵.

Судебное разбирательство присутствовало в структуре процесса по Русской правде, однако в ней не содержится уголовно-процессуальных норм, которые определяли бы подробно процессуальный порядок деятельности сторон и судей. Но стороны процесса играли в нем более активную роль, нежели суд, а процесс носил состязательный характер.

Этапы в судебном разбирательстве пока не выделяются, однако на основе анализа законодательства XI-XIII вв. можно предположить, что вынесению окончательного решения по делу судом предшествовало представление и исследование доказательств. По окончании представления сторонами (истцами) доказательств суд (судья) принимал окончательное процессуальное решение, которое, по мнению историков, было словесным.

В таком виде судебное производство просуществовало до начала периода феодальной раздробленности (XIV в.)¹³⁶. В этот исторический период законодательные акты носят локальный характер и находят свое распространение лишь на определенной территории¹³⁷ (Псковская судная грамота, Новгородская судная грамота и др.).

Рассмотрим изменения, которые произошли в регламентации судебного разбирательства на примере Псковской и Новгородской судных грамот. Указанные законодательные акты являются наиболее крупными памятниками в области феодального права XIV в.

В отличие от Русской Правды, в ст.2 Псковской судной грамоты имеется указание о разграничении суда на светский и духовный¹³⁸.

¹³⁴ Бобровский О.В. Указ. соч. С.89.

¹³⁵ Значение слова «извод» рассмотрено выше.

¹³⁶ Подробнее: Авдеев Д.И. Проблемы образования централизованного государства и восточные традиции в эволюции государства и права России XIV-XVII вв. : историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2008. 222 с.

¹³⁷ Существуют различные точки зрения о локальном характере памятников права в тот исторический период

¹³⁸ Отсутствие подобного указания в Русской правде не означает, что подобного разделения не было в X-XIII вв.

Княжеский суд осуществлял производство по делам в составе коллегии – господы, в которую входили посадники и сотские¹³⁹. Помимо княжеского суда, по Псковской и Новгородской судным грамотам выделяется суд веча (народное собрание)¹⁴⁰, особый суд наместника (представителя духовенства), местные суды. Говоря о местных судах, речь, скорее всего, идет о наместниках князя на местах и владычного наместника. В Псковской судной грамоте имеется указание на место производства судебного разбирательства. Суд должен был происходить в княжеском доме, где судили князь и посадник коллегиально. Им предписывалось судить по крестному целованию, по законам и по справедливости. В данном случае крестное целование рассматривалось как присяга должностным лицом и представляла собой некий ритуал, который не позволял князю либо посаднику после этого акта (ритуала) идти против своей совести, и по смыслу закона должен был предотвращать субъективизм и произвол в деятельности суда.

Судебное помещение по Псковской судной грамоте именовалось «судебницей», куда допускались только тяжущиеся стороны.

В XIV в. возникает институт судебного представительства в судебном разбирательстве. Представительно по Псковской судной грамоте было возможно в ходе поединка и именовалось «пособничество», которым могли пользоваться только женщины, подростки, монахи, старые люди и глухие (увечные). Представители указанных категорий лиц также допускались в «судебницу». Закон предусматривал ответственность за самовольное и насильственное вторжение в судебное помещение. Данное положение может служить прообразом современной меры государственного принуждения - денежное взыскание, которое применяется по решению суда (судьи) в случае нарушения порядка судебного заседания участников уголовного судопроизводства (ст.117 УПК).

В судебном помещении должен был находиться «подверник» - специальное должностное лицо, следившее за порядком в помещении суда. При суде имелось два «подверника»: один являлся представителем Пскова, другой – князя. Подвернику полагалась пошлина, которая уплачивалась стороной, проигравшей дело.

Роль суда по Псковской судной грамоте усиливается. В указанный исторический период вызов в суд осуществлялся по повестке («позовнице») и через судебного исполнителя («позовника»). Вызов подсудимого в суд производился публично, на церковной площади. «Позовница» читалась в присутствии священника. В том случае, если подсудимый пытался уклониться от суда и если в

¹³⁹ Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т.1. Законодательство Древней Руси. М.: Юрид.лит., 1984. С.345.

¹⁴⁰ В XV в. функции псковского веча в области судопроизводства ограничиваются.

течение пяти дней не являлся на суд, суд («господа») давал разрешение на его принудительную доставку. В данном случае можно говорить о законодательном закреплении такой меры принуждения, как привод. Считаем, данную норму весьма важной в понимании сути процесса того периода, поскольку потерпевший уже больше не остается один на один со своим обидчиком, на него не возлагается обязанность по доставлению подсудимого в суд. Грамота на принудительную доставку подсудимого в суд могла быть выдана потерпевшему лично, либо потерпевший просил суд выполнить привод приставом.

Таким образом, суд самостоятельно принимает активные действия для начала судебного разбирательства, что не может не свидетельствовать о публичном характере его действий. Однако уголовный процесс начинался исключительно по жалобе потерпевшего и розыск преступника все еще возлагался на потерпевшего.

Так же как и в Русской Правде, в Псковской судной грамоте отсутствует деление суда по уголовным и гражданским делам.

В целом производства в суде по делам производилось по правилам, которые были предусмотрены в Русской Правде. Продолжает действовать присяга - «судная рота»¹⁴¹ (ст. 99 Псковской судной грамоты), «вольная рота»¹⁴² (ст. 116 Псковской судной грамоты).

Обращает внимание тот факт, что в Псковской судной грамоте помимо «вольной роты», т.е. приведение к присяге всех жителей общины, села и другого поселения, появляется новый вид присяги - присяга одного подозреваемого (ст.34-35 Псковской судной грамоты). По мнению некоторых авторов, «вольная рота» означала присягу в невиновности, которую должен был принести один подозреваемый в случае недостаточности улики¹⁴³.

В XIV-XV вв. значение присяги как доказательства поднялось на более высокий уровень. Действительно, из 120 статей сборника присяге отведено 27. Если по Русской Правде присяга применялась по малозначительным правонарушениям, то по Псковской судной она стала в один ряд с судебным поединком (ст. 20).

Отметим, что в этот период присягали уже не обе стороны вместе, не жребием решался выбор между ними, а следующим правилом: потерпевшему предоставлялось или самому принести присягу, или предоставить принести присягу подсудимому (ст. 92, 101)

Одним из изменений по сравнению с Русской Правдой является широкое распространение такого способа получения доказательства, как поединок, и бо-

¹⁴¹ Индивидуальная очистительная присяга

¹⁴² Согласно одной из версий – это коллективная очистительная присяга

¹⁴³ Мартысевич И.Д. Псковская судная грамота. Историко-юридическое исследование / отв. ред.: Галанза П.Н. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1951. С. 128.

лее детальная его регламентация, а также законодательное закрепление показаний подсудимого и его признания.

На указанном историческом этапе получают распространение письменные доказательства, которые делились на «доски» (частные расписки) и «записи» (официально заверенные документы). Однако в Псковской судной грамоте указанные документы используются применительно к гражданским делам (ст.28). При отсутствии четкого разделения на уголовный и гражданский процесс считаем, что указанные доказательства могли применяться и по уголовным делам.

В XIV в. центральное место в процессе по делам о причинении вреда здоровью и грабеже отведено «послуху». Послух должен был свои показания защищать в поединке, причем заменить себя наймитом был не вправе.

Наймит по Псковской судной грамоте – это свободный человек, пользующийся гражданскими и политическими правами как член городской общины, но находящийся в экономической зависимости от государя, более состоятельного члена той же общины¹⁴⁴.

Дело разрешалось по результатам поединка послуха с подсудимым или его присягой.

Статья 20 Псковской судной грамоты определяет порядок допроса свидетеля «послуха». Прежде всего, суд должен был удостовериться, что послух действительно находился вместе с потерпевшим. Затем допрашивался потерпевший, у которого суд выяснял, показывал ли он кому свои побои и говорил ли о грабеже. Далее допрашивались свидетели, которым потерпевший «предъявлял бой» - показывал свои побои и говорил о грабеже. Эти свидетели должны были подтвердить показания потерпевшего. Но самым важным свидетельством правоты потерпевшего должно было стать совпадение его показаний с показаниями послуха.

Неявка послуха в суд и противоречивость его показаний автоматически вели к проигрышу дела потерпевшим.

В соответствии со ст. 27 Псковской судной грамоты показания четырех-пяти свидетелей могли быть заменены показаниями одного «послуха», если он подтверждал их присягой, или выходил на поединок с подсудимым¹⁴⁵.

Таким образом, показания «послухов» имели бесспорное значение, когда подтверждались присягой или поединком. В литературе подчеркивается, что в отличие от Русской Правды, Псковская Судная грамота предпочитает послухам поединок или присягу¹⁴⁶, что говорит о снижении значимости показаний послухов.

¹⁴⁴ Российское законодательство X-XX веков: в девяти томах. Т.1. Законодательство Древней Руси. М.: Юрид.лит., 1984. С. 325.

¹⁴⁵ Бобровский О.В. Указ. соч. С. 59.

¹⁴⁶ Российское законодательство X-XX веков: в девяти томах. Т.1. Законодательство Древней Руси. М.: Юрид.лит., 1984. С.382.

Большое распространение в этом историческом периоде получает такой вид доказательства, как судебный поединок. В Псковской судной грамоте прописано, кто и с кем мог вступать в поединок (ст. 21). В литературе отмечается, что судебный поединок заменяет ордалии¹⁴⁷.

Все более отчетливо в Псковской судной грамоте проявляется собственное признание подсудимого (ст. 48). В случае признания вины подсудимым потерпевший признавался выигравшим дело.

Особый интерес представляет ст.24 Псковской судной грамоты. Именно в этот период, как нам кажется, зарождается публичность действий суда, несмотря на ярко выраженную состязательность процесса на этом историческом этапе. Так, согласно указанной статье, суд вел следствие и мог послать своих людей на место для выяснения обстоятельств дела.

В соответствии со ст.57 Псковской судной грамоты суд мог направить приставов для обыска в случае совершения кражи. Лицо было обязано допустить в свой двор приставов, а если это лицо сопротивлялось, то оно могло быть обвинено в краже. Судебным приставам было достаточно 2-3 свидетелей для доказательства того, что их не пустили обыскивать двор. Если приставы не выполняли порученное судом дело, то они отстранялись от выполнения обязанностей, а потерпевший проигрывал дело.

Суд мог провести обыск в случае, когда подсудимый указывал на конкретное лицо, у которого находится краденная вещь. Псковская Судная грамота указывает на то, что показаниям подсудимого не следует доверять, но обыск проводить необходимо (ст.60).

Все решения суда были письменными. Обжалование принятого судебного решения по делу не предусматривалось, в отличие от Русской Правды, где по решению князя дело могло быть заново рассмотрено. Согласно ст. 61 Псковской Судной грамоты, правовые грамоты, т.е. судебные решения, не могли быть отменены князем и посадником.

В отличие от Псковской Судной грамоты, Новгородская судная грамота предусматривала институт «доклада» (ст.6, 20, 26, 28, 42), который представлял собой своеобразную форму контроля вышестоящего суда над нижестоящим. Решение вышестоящей инстанции по докладу выносилось на основе фактического пересмотра всех материалов дела.

Весьма интересно содержание ст. 6 Псковской судной грамоты, в соответствии с которой дело должен был рассматривать и выносить по нему решение тот судья (посадник), который начал его слушать. Дело не прерывалось и не начиналось рассматриваться вновь новым посадником, иначе открывалась воз-

¹⁴⁷ Бобровский О.В. Указ. соч. С. 73.

возможность произвола и волокиты¹⁴⁸. В данном случае речь идет о зарождении современного общего условия судебного разбирательства - неизменность состава суда.

В Псковской судной грамоте мы находим зарождающийся институт примирения сторон. В ст. 62 предусматривалась возможность для потерпевшего и подсудимого во время судебного разбирательства договориться. При этом потерпевший освобождался от уплаты штрафа (пени).

Таким образом, судебный процесс в X-XV вв. можно считать частно-исковым по своей форме. В указанный исторический период четко выделяется досудебное производство (заклич, свод, гонение следа) и судебное производство. Производство в суде по гражданским и уголовным делам не разделяется и осуществляется по единым правилам, хотя отдельные процессуальные действия могли иметь место только по уголовным делам. Уголовному судопроизводству в X-XV вв. свойственна система формальных доказательств.

2.2 Судебное следствие в XVI в.

Вплоть до XVI в. требования к уголовному судопроизводству были общими. В литературе подчеркивается тесная связь гражданского и уголовного права в XVI в.¹⁴⁹. К этому историческому периоду относится появление Судебников 1497 г. и 1550 г.

Судебная система по Судебнику 1497 г. состояла из суда великого князя и его детей (ст.21), суда бояр (Боярской думы) и окольных (ст.1), суда наместников и волостелей (ст.20), церковного суда (ст.59), суда приказов (судные приказы). Уголовные дела церковными судами не рассматривались.

В начале XVI в. появляются губные старосты, которые соединяют в себе функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела. Губные старосты осуществляют рассмотрение «разбойных дел»¹⁵⁰, а в последующем и «дела татиные»¹⁵¹, дела об убийствах и др. Разделение на досудебное и судебное производство при производстве по уголовным делам губными старостами отсутствовало. Губные старосты осуществляли фактическое рассмотрение уголовных дел по существу, что ставило их в один ряд с наместниками и волостелями. При этом власть наместников и волостелей уменьшалась. Суд наместников и волос-

¹⁴⁸ Российское законодательство X-XX веков: в девяти томах. Т.1. Законодательство Древней Руси. М.: Юрид.лит., 1984. С. 348.

¹⁴⁹ Российское законодательство X-XX веков: в девяти томах. Т.1. Законодательство Древней Руси. М.: Юрид.лит., 1984. С.38.

¹⁵⁰ Дела о хищениях, сопряженных с убийством.

¹⁵¹ Дела о кражах.

телей именовался судом кормленщиков (от «кормление»¹⁵²). В середине XVI в. появляется Указ об отмене кормления и о замене в городах и волостях наместников и волостелей излюбленными головами, губными старостами и «целовальниками».

Судебное производство до конца XVI века производится при участии местного населения, а именно выборных представителей общин – соцких, старост и судных мужей.

К судным мужам относились «лучшие» или «добрые» люди, представлявшие население не по выбору, а по положению в обществе. Участие местного населения при разбирательстве в суде в XV-XVI вв. следует рассматривать не как прогрессивный судоустроительный элемент, а как остаток древнего участия в суде целой общины. Участие местного населения в суде можно в любом случае следует рассматривать как зарождение института гласности судебного производства и участия представителей народа в отправлении правосудия.

Примерно с конца XV в. (ст. 38 Судебника 1497 г.) институт «судных мужей» трансформируется в институт «целовальников», но не исчезает полностью. «Целовальники» - это специально выбранные лица для суда, которые целовали крест.

Со времени правления Ивана IV Грозного было постановлено для дел уголовных иметь особых губных целовальников, действовавших совместно с губными старостами¹⁵³.

Некоторые историки отмечают, что «целовальники» являлись должностными лицами и являлись своего рода «присяжными заседателями»¹⁵⁴. Однако мы придерживаемся иной точки зрения, согласно которой «целовальники» не составляли учреждения подобно суду присяжных. «Целовальники» не столько участвовали наряду с наместниками и волостелями в рассмотрении уголовных дел по существу, сколько, присутствуя в судебном заседании, контролировали соблюдение наместниками, тиунами и волостелями уставных грамот, обычаев и т.д. Так, великий князь Василий Иванович, желая оградить Новгород от притеснений наместников и тиунов, позволил в 1533 году его жителям собрать со всех улиц 48 «целовальников», из которых каждый месяц четверо судили с судьями¹⁵⁵. Подобная привилегия была дана в 1510 году Пскову.

Согласно ст. 1 Судебника 1497 г. на суде бояр и окольных неперменное участие принимали дьяки. Именно с этим законодательным актом можно уя-

¹⁵² Кормление означало способ содержания должностных лиц. Судьи, вместе с исполнителями их решений, получали от местного населения все необходимое для пропитания как их самих, так и слуг их и даже лошадей.

¹⁵³ Палченков В.П. Указ. соч. С. 43.

¹⁵⁴ Носов Н.Е. Становление сословно-представительных учреждений в России. Изыскания о земской реформе Ивана Грозного. СПб., 1969. С. 54.

¹⁵⁵ Российское законодательство X-XX веков: в девяти томах. Т.2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юрид.лит., 1985. С. 150.

зять появление в уголовном судопроизводстве такого участника процесса, как секретарь судебного заседания. Все более отчетливо формируется институт подсудности. Согласно ст.2 Судебника 1497 г., если к судье попадало дело, ему не подсудное, то он должен был обратиться к великому князю или сам передать дело по подсудности.

Судебный процесс по Судебнику 1497 года включал в себя три стадии:

1. Установление сторон;
2. Судоговорение;
3. Вынесение судебного решения и выдача «правой грамоты» с записью решения.

В конце XIV в. – начале XV в. продолжается процесс централизации судебного аппарата. В связи с этим в судебной системе появляется специальный штат судебных работников, которые назывались «недельщиками»¹⁵⁶ и «доводчиками». Их полномочия весьма сходны с полномочиями современных судебных приставов. Данные участники процесса помогали суду (судье) и сторонам привлекать обвиняемых к суду, разыскивать и доставлять их на суд, разыскивать доказательства.

Ст. 34 Судебника 1497 г. вменяет в обязанность «недельщика» не только допрос подсудимого с применением пыток, которые становятся способом получения доказательств, но и розыск преступника. Существует мнение, что «недельщики» специально посылались для вылавливания татей, лихих людей, разбойников в наиболее беспокойные местности¹⁵⁷.

Закон предписывал вести допрос преступника «бесхитростно, сообщая о показаниях обвиняемого великому князю или судье не допуская оговора со стороны допрашиваемого».

Появляется такое понятие, как обыск, т.е опрос лиц, живущих на определенной местности, о произошедшем. Значительная роль в разрешении судебных споров принадлежала судебному поединку - «полю», присяге - «крестному целованию».

Сторонами в процессе признавались граждане любых сословий, монахи, несовершеннолетние.

В судебном процессе отчетливо выделяются показания потерпевшего и подсудимого в ходе судебного разбирательства (ст. 28 Судебника 1550 г.).

В судебном процессе широко использовались письменные доказательства, в том числе и официальные акты, выдававшиеся от имени государства (жалованные грамоты, судебные решения и др.).

¹⁵⁶ Назывались они так поскольку сменялись на рабочем месте через неделю.

¹⁵⁷ Российское законодательство X-XX веков: в девяти томах. Т.2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юрид.лит., 1985. С. 80-81.

Судебный поединок - «поле» - как вид доказательства использовался только по делам, не затрагивающим интересов государства, и могло быть заменено свидетельскими показаниями.

Судебный поединок проходил в присутствии доброжелателей и друзей обеих сторон, которые смотрят на поединок, не имея при себе никакого оружия, кроме дубин, которыми они от времени до времени пользуются. «Ибо, если доброжелатели одного из бойцов увидят, что ему делается какая-нибудь обида, то тотчас бегут для отражения этой обиды, то же делает и другая сторона, - и таким образом между ними происходит схватка, потому что дерутся в потасовку, кулаками, батогами и дубинами с обожженным концом»¹⁵⁸.

В свою очередь свидетельские показания также могли быть заменены «полем».

Судебник 1550 г. допускает возможность замены сторон наймитами и определяет порядок их участия в поле (ст.19). Кроме того, Судебник 1550 года исключает применение «поля» в случаях необходимости разрешения спора между иноземцами и русскими (ст.27).

Таким образом, Судебник еще знает «поле», но с 1556 года царским указом «поле» было заменено «крестным целованием».

В этот исторический период продолжает развиваться институт примирения сторон. Так, в ходе судебного разбирательства примирение сторон было возможно лишь до начала поединка.

Примирение допускалось только по уголовным делам, непосредственно не затрагивающим интересы государства: при обвинении в нанесении побоев – «бой» и оскорблениях, клевете – «лай».

Мировое соглашение считалось действительным только после утверждения его судьей.

В ходе судебного разбирательства составляется протокол судебного заседания (ст. 15 Судебника 1497 г., ст. 29 Судебника 1550 г.). Таким образом, можно заключить, что в конце XIV в. появляется такое общее условие судебного разбирательства, как протокол судебного заседания. Протоколирование судебного процесса было введено, чтобы оградить местное население от злоупотреблений со стороны наместников. Протокол судебного заседания писался земским дьяком, удостоверялся «лучшими людьми», старостой и «целовальниками» и хранился у наместника. Копия протокола вручалась «лучшим людям», старосте и «целовальникам».

¹⁵⁸ Петручак Л.А. Проблемы возникновения, развития и формирования правил оценки доказательств в уголовном судопроизводстве (историко-правовой аспект). Ставрополь, 2000. С. 68.

В отличие от предыдущего исторического периода по Судебнику 1497 г. был возможен пересмотр нижестоящих судебных решений – «пересуд», либо пересмотр судебных решений, которые направлялись князю для утверждения.

Анализ текста Судебников 1497 г и 1550 г. позволяет сделать вывод о том, что гражданское судопроизводство еще не отделилось от уголовного. В исследованиях подчеркивается, что все категории дел в этот исторический период рассматривались по одинаковой схеме¹⁵⁹ и одними и теми же судом. Правила рассмотрения гражданских и уголовных дел в ходе судебного следствия были едины, существовала единая система доказательств, типичная для состязательного процесса. Гражданские и уголовные дела рассматривались. Хотя эта точка зрения отдельными авторами оспаривается¹⁶⁰.

Для судебного процесса рассматриваемого исторического периода характерен повальный обыск, очная ставка, освидетельствование, осмотр места происшествия и пытка как способ получения доказательств.

В Судебнике 1497 г. свидетели не разделяются на «послухов» и «видоков». Остается лишь понятие «послух» - это свидетель факта, очевидец. «Послухами» могли быть все, в том числе и холопы. В отличие от Псковской судной грамоты «послухи», независимо от их количества, должны были выходить на поединок с подсудимым, либо подтверждать свои слова присягой (ст.12, 48 Судебника 1497 г.).

Показания свидетелей расценивались по-разному в зависимости от социальной принадлежности¹⁶¹. Послушество признавалось бесспорным видом доказательств. По этой причине на указанном этапе появляется институт отводов свидетелей ввиду их заинтересованности в исходе дела. Так, свидетелю мог быть заявлен отвод противоположной стороной на том основании, что «послух» находится в неприязненных отношениях с участником процесса, ранее с ним судился, либо является родственником противоположной стороны¹⁶².

По Судебнику 1497 г. пытка была одним из основных способов выяснения обстоятельств дела при производстве дел розыском. Целью пытки было вынудить подсудимого признаться в совершении преступления. Обвинительный процесс сохраняется только по уголовным делам по менее тяжким преступлениям, по всем остальным делам осуществлялся розыск судебными (правоохранительными) органами. Судебный процесс в таком виде просуществовал до середины XVII века.

¹⁵⁹ Костин С.П. Развитие гражданско-процессуального законодательства Российской империи во второй половине XIX века: историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд.юрид. наук. М., 2009. С. 12.

¹⁶⁰ Подробнее: Палченков П.В. Указ. соч. С.43.

¹⁶¹ Российское законодательство X-XX веков: в девяти томах. Т.2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юрид.лит., 1985. С.84.

¹⁶² Там же.

2.3 Судебное следствие в середине XVII в.

Начало XVII в. - это период расцвета приказной системы в российском государстве. Почти каждый приказ обладал не только управленческими, но и судебными функциями. На основании этого ученые делают вывод о том, что в этот исторический период начинает формироваться централизованная система судебных органов¹⁶³. Во второй половине XVII в. судебные органы делились на государственные, церковные и вотчинные.

Производство по уголовным и гражданским делам на данном историческом этапе регламентировалось Соборным Уложением 1649 года.

Соборное Уложение — кодекс законов Русского государства, первый печатный памятник древнерусского права, который был принят Земским собором в 1649 году. По нашему мнению, именно тогда приходит понимание необходимости разграничения между уголовным и гражданским правом, уголовным и гражданским процессом.

В судопроизводстве и процессуальном праве середины XVII в. одновременно существовали состязательный и розыскной процессы. Розыскной процесс преобладал в уголовном судопроизводстве, а состязательный — по гражданским делам. Однако нормы указанных отраслей права все же содержались в едином источнике.

В Соборном Уложении было 25 глав. Вопросам судопроизводства была посвящена глава X «О суде». В ней подробно регламентировался порядок судопроизводства.

В соответствии с ст. 21 главы X Соборного Уложения судебное рассмотрение дела состояло из двух этапов:

- 1) суд;
- 2) вершение дела.

На этапе «суда» происходило собирание и исследование доказательств. В литературе данный этап именуется судебное следствие¹⁶⁴. Дополнение материалов дела было невозможно на стадии вершения дела. Необходимо пояснить, что судебное следствие и «вершение дела» проводилось в различных судебных инстанциях. В ряде случаев «вершение дела» могло проводиться не только в судебных инстанциях, но и иными лицами. Соборное Уложение не конкретизировало категории «этих лиц». Боярская дума рассматривалась как высший судебный орган. Следующей нижестоящей судебной инстанцией считались раз-

¹⁶³ Палченков В.П. Указ. соч. С. 45; Смыкалин А.С. Централизация судебных органов в период сословно-представительной монархии // Российская юстиция. 2000. №11. С. 31-32.

¹⁶⁴ Российское законодательство X-XX веков: в девяти томах. Т.3. Акты земских соборов. М.: Юрид.лит. 1986. С. 292; Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы. Т.2. М.: Мысль, 2003. С.319.

личные приказы (разбойный приказ). Рассмотрением уголовных дел на местах, в основном, занимались губные учреждения (губные старосты) и воеводы.

В ходе судебного следствия выступали истец и ответчик перед судом, что говорило об устности процесса. Предусматривался допрос судом челобитчика и ответчика в необходимых случаях. При выступлениях в суде истец и ответчик имели право пользоваться письменными документами (ст.22 гл.X Соборного Уложения).

Дело возбуждалось путем подачи челобитной, в которой излагалась суть дела. О сроках явки на судебное разбирательство истец и ответчик могли договориться.

Со ст. 156 гл.X Соборного Уложения начинается изложение вопросов о доказательствах. В ст.156, 157 гл. X Соборного Уложения содержится упоминание о таком судебном действии, как обыск. Обыском называли опрос людей на определенной местности по спорным обстоятельствам дела. При обыске не присутствовали ответчик и его представители, с тем, чтобы они не оказывали на них воздействия. Обыск мог проводиться как по ходатайству стороны, так и по усмотрению суда. Обыск проводился особыми сыщиками. Каждого обыскного допрашивали отдельно, и по окончании допроса он подписывал протокол.

На «суде» также были возможны допросы свидетелей. Свидетелей могла представить любая сторона. Свидетельские показания давались под присягой («крестное целование»).

Кроме того, в «суде» использовалась присяга. По Соборному Уложению она именовалась «крестное целование». Присяга рассматривалась как доказательство и применялась лишь тогда, когда не было возможности представить иные доказательства. Право присяги решалось жребием. Самостоятельное доказательственное значение «крестное целование» имело только по незначительным уголовным делам. В главе XIV Соборного Уложения устанавливались правила применения «крестного целования».

На этапе «суда» стороны могли ссылаться на одного и того же свидетеля. Этот вид ходатайства по Соборному Уложению (ст.167 гл.X) именовался «общей ссылкой».

В литературе «общая ссылка» рассматривается как особая разновидность свидетельских показаний¹⁶⁵. «Общая ссылка» - ссылка обеих сторон на одного и того же или на одних и тех же «послухов». Иногда «общую ссылку» именовали «общая правда». Сами по себе ходатайства сторон о допросе одного и того же свидетеля не могли рассматриваться как доказательства, доказательством являлись показания свидетеля. Обе стороны не только ссылались на одного и того

¹⁶⁵ Российское законодательство X-XX веков: в девяти томах. Т.3. Акты земских соборов. М.: Юрид.лит., 1985. С.309.

же свидетеля или на группу одних и тех же свидетелей, но они при этом оговаривали, что показания этих свидетелей для дела будут решающими.

Уложением предусматривался особый порядок допроса свидетелей – «ссылка из виноватых». Суть данного судебного действия заключалась в ссылке подсудимого на свидетеля, показания которого должны совпасть с показаниями ссылающегося: при несовпадении дело проигрывалось. При этом в литературе подчеркивается, что если хотя бы один из десяти свидетелей даст показания не в пользу данной стороны, она проигрывала дело¹⁶⁶. Сторона проигрывала дело и в том случае, если свидетель укажет на свою неосведомленность в задаваемых ему вопросах¹⁶⁷.

Одним из судебных доказательств признавался «обыск», который подразумевал опрос людей о спорных обстоятельствах дела. Стороны не присутствовали при опросе с тем, чтобы не оказывать влияние на опрашиваемых. Опрос проводился «сыщиком». Показания «окольных людей» записывались и скреплялись их подписью¹⁶⁸.

Кроме обычного обыска существовал «повальный обыск» (ст. 161 гл. X Уложения). «Повальный обыск» – это массовый опрос жителей отдельно взятого участка по поводу какого-либо факта, имеющего значение для рассмотрения дела в суде. Результаты «повального обыска» оценивались формально путем простого подсчета голосов за одну или другую сторону процесса. Однако если другая сторона оспаривала результаты «повального обыска», обвиняя «обыкновенных людей» в ложных показаниях, из каждой группы опрошенных, дающих противоположные показания, выделялись люди и ставились на очную ставку¹⁶⁹.

Показание при любом виде обыска давалось под присягой. За дачу заведомо ложных показаний предусматривалась уголовная ответственность. «Повальный обыск» допускался за неимением «общей ссылки» и «ссылки из виноватых».

В литературе «ссылка из виноватых», «общая ссылка» и «повальный обыск» справедливо рассматриваются как разновидности института «послушества»¹⁷⁰.

Письменные акты в этот исторический период также рассматриваются в качестве доказательств.

Наиболее распространенным доказательством в судебном процессе становится признание обвиняемого. Средствами для получения признания служил расспрос и пытка. В том случае, если подсудимый не признавался в совершении преступления, его подвергали пытке.

¹⁶⁶ Российское законодательство X-XX веков: в девяти томах. Т.3. Акты земских соборов. М.: Юрид.лит., 1985. С.307.

¹⁶⁷ Петручак Л.А. Указ. соч. С. 80.

¹⁶⁸ Петручак Л. А. Указ. соч. С. 80.

¹⁶⁹ Петручак Л. А. Указ. соч. С. 81.

¹⁷⁰ Владимирский-Буданов М.Ф. Указ. соч. С. 734.

В указанный исторический период была распространена «язычная молка». Суть ее состояла в том, что лицо, которое подвергалось пытке, могло обвинить других лиц в совершении преступления. По «язычной молке» производилась очная ставка.

Проверка показаний обвиняемого производилась лишь для установления соучастников преступления или выяснения обстоятельств совершения других преступлений.

Следующим видом доказательства являлось «поличное». К «поличному» относилось обнаружение у заподозренного краденной вещи. В п. 50 главы XXI Уложения сказано следующее: «А которого человека приведут с поличным, а поличное у него вымут с приставом и с понятыми, а тот человек того поличного не очистит, и отводу ему не даст и того приводного человека по поличному пытати и указ чинити, до чего доведется». В указанном пункте Уложения имеется указание на таких участников уголовного судопроизводства, как пристав и понятые.

На этом историческом этапе суд вправе самостоятельно отыскивать доказательства, а судоговорение превращается в допрос участников процесса и очную ставку. За сговор с подсудимым потерпевший сам подвергался пытке.

Судебное следствие заканчивалось подписанием протокола судебного заседания («судного списка») сторонами.

Таким образом, судебное разбирательство состояло из двух этапов: «суда» и «вершения дела». Предварительная подготовка материалов для «вершения дела» осуществлялась нижестоящей судебной инстанцией. Этап «суда», исходя из анализа его содержания, может именоваться судебным следствием. На указанном этапе возможно представление доказательств сторонами и их получение судом по своему усмотрению. В Соборном Уложении доказательства формально разделяются по юридической силе. Судебное рассмотрение дела было устным, но протоколировалось в «судебном списке». Каждая стадия оформлялась особой грамотой.

В указанный исторический период усилилось разделение двух форм процесса: розыскного («сыска») и обвинительного («суда»). Розыскной процесс осуществлялся по наиболее сложным делам, а также по всем делам о поместьях, вотчинах и холопах. Часть старых способов и видов доказательств в Уложении уже не встречаются (например, «поле»). При этом появляются новые способы доказывания (ссылка из виноватых, общая ссылка, повальный обыск и т.д.). Вплоть до XVII в. состязательные формы процесса преобладали над следственными, свобода сторон по многим процессуальным вопросам в судебном разбирательстве не ограничивалась.

2.4 Судебное следствие в конце XVII в. - середине XVIII в.

Основными нормативными правовыми актами этого исторического периода являлись:

- Указ Петра I от 21 февраля 1697 года «Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных расспросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и пошлинных деньгах»;
- Краткое изображение процессов и судебных тяжб (1715 г.)¹⁷¹;
- Указ Петра I от 5 ноября 1723 г. «О форме суда».

В связи с внутренними политическими факторами состязательность в отечественном уголовном процессе активнее вытесняется розыскными началами. Усиление розыскных элементов в отечественном уголовном процессе связывают с уголовной политикой государства. Исторический период развития российской государственности того периода был связан с крестьянскими восстаниями, что привело к увеличению судебной репрессии. Основной задачей уголовного процесса становится устрашение населения. Отмечается, что важно было покарать иногда и невиновного, чем вообще никого не покарать¹⁷².

Петр I установил четыре инстанции для рассмотрения уголовных дел: Провинциальные суды (нижние городские суды), Надворные суды, Юстиц-Коллегию, Сенат. Кроме указанных судебных инстанций существовали суды, которые рассматривали уголовные дела в зависимости от категорий преступления и принадлежности участников процесса к определенному сословию. К подобным судам можно отнести Преображенский приказ, Тайную канцелярию розыскных дел, Магистраты и Главный Магистрат.

В 1727 году Екатериной I проведена реформа системы судебных учреждений. Все уголовные дела на местах рассматривались воеводами и губернаторами. Юстиц-коллегия и Сенат как судебные инстанции продолжают действовать в годы правления Екатерины I.

При Петре II (1727-1730) рассмотрение уголовных дел было предоставлено «Монетной конторе», например, по делам о кражах произведенных денег.

Реформирование процессуального законодательства по Соборному Уложению 1649 г. было положено Указом Петра I от 21 февраля 1697 года «Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных расспросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и пошлинных деньгах»¹⁷³. В данном Указе идет речь о запрещении производства отдельных су-

¹⁷¹ Указом Петра I от 10 апреля 1716 г. действие Краткого изображения процессов было распространено и на суды общей юрисдикции

¹⁷² Российское законодательство X-XX веков: в девяти томах. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма. М.: Юрид.лит., 1986. С.393.

¹⁷³ Указ «Об отмене в судных делах очных ставок», если не указано иное.

дебных действий в судебном разбирательстве. Очные ставки представляли собой процессуальное действие, когда стороны процесса стояли лицом перед друг другом и доказывали судье свою точку зрения. В литературе указанные очные ставки считаются особой формой процесса, которая занимала промежуточное положение между состязательным и розыскным процессом¹⁷⁴. В любом случае данное процессуальное действие производилось в суде и может именоваться судебным.

В соответствии со ст.1 Указа «Об отмене в судебных делах очных ставок» «вместо судов и очных ставок по челобитью всяких чинов людей в обидах и в разореньях чинить розыск». Состязательные элементы процесса статьей отменялись. Уголовный процесс начинался с подачи челобитной на имя царя. Под розыском в статье понимается особый порядок производства по делу.

В соответствии с Указом впервые в судопроизводстве вместо «видоков» и «послухов» появляется такой участник, как свидетель. Кроме того, появляется такой институт, как отвод свидетеля. Поводом для отвода свидетеля признавались враждебные отношения между свидетелем и подсудимым. Суд обязан был проверить указанный факт, а лучшим доказательством этого закон признает судебную тяжбу между свидетелем и подсудимым.

Указ от 21 февраля 1697 года был дополнен и развит Краткими изображениями процессов и судебных тяжб (1715 г.).

Уголовное судопроизводство по Кратким изображениям имело три части:

1. Повешание (начинается от повешания и продолжается до ответа ответчика).
2. Доказание (часть продолжается до сентенции, или приговору).
3. Приговор (от приговора, даже до совершенного окончания процесса).

Судебные органы проводили «повешание», исследовали доказательства и выносили приговор. Абсолютно неверным является деление уголовного процесса того времени на досудебные и судебные стадии. Следует признать, что на указанном историческом этапе предварительное и судебное следствие производилось одним и тем же ведомством.

Уголовное судопроизводство начиналось с принесения челобитной судье и принятие ее судом. Предварительное следствие по делам отсутствовало, а само производство по делу схоже с современным производством у мирового судьи по делам частного обвинения.

Вторая часть процесса по Кратким изображениям процесса весьма схожа современным судебным следствием. Вторая часть процесса именовалась «доказанием» или исследованием доказательств. Однако в разделе «Вторая часть процесу» отсутствуют указания на возможность производства отдельных су-

¹⁷⁴ Российское законодательство X-XX веков: в девяти томах. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма. М.: Юрид.лит. 1986. С.399.

дебных действий. Всего раздел включает в себя 6 глав, в которых речь идет о видах доказательств, их оценке, средствах получения доказательств.

В первой главе идет речь о том, что бремя доказывания тезисов обвинения лежит на челобитчике (заявителе), на ответчике также лежало бремя доказывания своей невиновности. Кроме того, рассматриваются общие вопросы доказывания на указанном этапе процесса и перечисляются виды доказательств, расположенные по юридической силе в п.6 гл.1 раздела «Вторая часть процессу»:

- 1) признание;
- 2) показания свидетелей;
- 3) письменные доводы;
- 4) присяга.

Анализ второй главы раздела «Вторая часть процессу» показал, что суд вынужден был проявлять активность на этапе исследования доказательств в целях применения рассматриваемых положений. Суд обязан был поинтересоваться у подсудимого, желает ли последний сделать признание. К подобному выводу наталкивает понимание общего направления реформирования уголовного судопроизводства в этот исторический период. Кроме того, вывод об активности суда на судебном следствии по указанному вопросу вполне соответствует фразе «судам велено чинить розыск».

По Кратким изображениям процесса собственное признание подсудимого считалось наиболее ценным доказательством. Признание ответчика не требовало других процессуальных действий по доказыванию обстоятельств дела.

К признанию предъявлялись ряд требований:

- 1) полнота;
- 2) добровольность;
- 3) признание делалось перед судом;
- 4) ответчик должен был доказать признаваемое обвинение.

Возникает вопрос, а все ли требования должны быть свойственны признанию. Сомнения возникают по требованию добровольности, поскольку наиболее распространенным средством получения признания являлась пытка, а значит, ни о какой добровольности речи быть не могло.

Таким образом, наличие всех четырех условий, свойственных признанию, было возможно, но не исключало и того, что признание судом допускалось и при отсутствии ряда требований. Процессуальное решение в указанном вопросе принималось судьей по своему усмотрению.

После сделанного признания, при соблюдении выше указанных требований, судебное следствие заканчивалось.

В ходе исследования доказательств суд мог «роспросить» подсудимого с пристрастием. «Роспрос с пристрастием» – это допрос подсудимого с угрозой

применения пытки, предшествующей ее применению¹⁷⁵. «Роспрос с пристрастием» не имел самостоятельного значения, поскольку видом доказательства являлось признание подсудимого. Однако то, что инициатором «роспроса с пристрастием» был суд, сомнений не вызывает. Исходя из обстоятельств дела, суд по своему собственному усмотрению определял случаи применения указанных угроз.

В содержание фразы «чинить розыск» органично включался и «роспрос с пристрастием» и сами пытки. Пытка не рассматривалась как вид доказательства, а была средством их получения. Суд применял пытки также по своему усмотрению, но только при наличии оснований. Основания указывались в главе шестой «О роспросе с пристрастием и о пытке». Так, судья имел право применить пытку только при наличии «причин и совершенного подозрения». Пытка была возможна только тогда, когда подозрение будет доказано, при наличии «твердого свидетельства». Например, два свидетеля укажут на тот факт, что подсудимого видели на месте совершения преступления.

Сама пытка применялась до судебного заседания. Показания подсудимого полученные на пытке, должны были им быть повторены в ходе исследования доказательств.

Таким образом, этап исследования доказательств сочетался с элементами «розыска», которыми был пронизан. Анализ ст. 8 главы шестой «О роспросе с пристрастием и о пытке» показал, что суд имел право отложить судебное заседание для проведения пыток, а затем, вернувшись, продолжить судебное следствие вновь с допроса подсудимого.

Показания свидетелей считались весьма ценным доказательством по сравнению с письменными доводами и присягой. Данный факт может свидетельствовать о понимании важности устности и непосредственности судебного процесса в вопросах доказывания в тот исторический период.

Свидетелями по делу могли быть только «добрые и безпорочные»¹⁷⁶ лица. Лица, лишенные чести, не могли давать показания. Не могли быть свидетелями клятвопреступники; проклятые; те, кто портят межевые знаки; «не учинившие» присяги; нечестные люди; разбойники; воры, смертноубивцы; явные прелюбодеи; младенцы; малолетние не достигшие 15 летнего возраста и другие категории лиц.

Активность суда проявляется и при допросе свидетелей. Только председательствующий судья имел право задавать свидетелям вопросы. Челобитчик и ответчик не могли задавать вопросы свидетелю.

¹⁷⁵ Российское законодательство X-XX веков: в девяти томах. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма. М.: Юрид.лит., 1986. С.445.

¹⁷⁶ Лица, не привлекавшиеся к уголовной ответственности, имеющие хорошую репутацию.

Инициатива сторон была возможна в вопросах представления доказательств. Так, стороны могли ходатайствовать о привлечении дополнительных свидетелей, если находили это необходимым¹⁷⁷. Однако процессуальное решение о допросе нового свидетеля принимал суд.

В п.14 и п. 15 главы 3 «О свидетелях» раздела «Вторая часть процессу» разрешалось производство очных ставок. В отличие от ранее рассмотренного Указа 1697 года, который запрещал производство очных ставок, Краткие изображения процессов разрешают суду их производство. Заметим, что инициатива и организация очных ставок всецело принадлежала суду.

В ст. 16 главы 3 «О свидетелях» суду разрешалось направить отдельное поручение с целью допроса свидетеля, который находился далеко от места проведения судебного заседания.

Глава 4 «О письменном свидетельстве или о доказательствах» предусматривает использование для доказывания письменные носители. Истинность документов определялась присягой.

Краткие изображения процессов признают два вида письменных доказательств: документы, которые так или иначе зарегистрированы в государственных органах, и частная переписка или записки¹⁷⁸.

В том случае, если документ служил доказательством преступления по делу и другая сторона признавала достоверность письменного доказательства, суд мог закончить судебное следствие и перейти к постановлению приговора.

В качестве доказательств на этом историческом этапе рассматриваются свидетельства сведущих людей (в современном понимании это заключения специалистов). В п.154 Артикула воинского 1715 г. указывалось на возможность использования специальных знаний врачей, которые по итогам исследования трупа должны были подготовить свидетельство. Следует подчеркнуть, что свидетельство могло быть только получено только от медицинских чиновников.

Следующим видом доказательств служила присяга. Под присягой можно понимать официальное выступление (клятва) подсудимого в ходе судебного следствия по поводу своего участия в совершении преступления, в котором его обвиняют. В данном случае необходимо отличать присягу очистительную, о которой речь идет в главе пятой раздела «Вторая часть процессу», и другие присяги, которые давались участниками уголовного судопроизводства в ходе производства по делу (например, купцами в подтверждение сведений, содержащихся в торговых книгах).

¹⁷⁷ Российское законодательство X-XX веков: в девяти томах. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма. М.: Юрид.лит., 1986. С. 440.

¹⁷⁸ Российское законодательство X-XX веков: в девяти томах. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма. М.: Юрид.лит., 1986. С. 442.

Присяга являлась наименее ценным видом доказательств и имела очистительный характер, освобождая от обвинения подсудимого. Самостоятельного значения присяга не имела в тех случаях, когда обвинение было доказано в полном объеме. Присяга применялась лишь к лицам, которые были обвинены наполовину или обвинение доказано лишь наполовину¹⁷⁹.

Суд принимал решение о необходимости приведения к присяге по своей собственной инициативе.

Таким образом, в судебном следствии суд играл руководящую роль. Активность сторон сужается за счет расширения прав суда. Исключительное право допроса подсудимого, «роспроса с пристрастием», применение пыток, направление поручений, производство очных ставок, приобщение письменных доказательств, приведение к присяге принадлежало суду. Мнения сторон при проведении судебных действий не учитывались и даже не заслушивались. Проведение указанных действий можно соотнести с понятием «розыск», которое употребляется применительно к суду в Кратких изображениях процесса. Вместе с тем подсудимый обязан был доказывать свою невиновность, а заявитель (челобитчик), наоборот, обвинять. Сторонам было предоставлено право вызывать новых свидетелей. Весьма показательна фраза, используемая в главе шестой раздела «Первая часть процессу», - «розыскивать доказыванием», что подтверждает наше мнение о том, что «розыск» суда сочетался с инициативой сторон в представлении доказательств. Однако вынуждены признать, что стороны были ограничены в представлении доказательств, что частично было устранено в Указе «О форме суда».

Некоторыми особенностями характеризовался судебный процесс по Указу "О форме суда" (1723 г.). Он отменял элементы «розыска» при рассмотрении большей части уголовных дел (за исключением дел об оскорблениях его императорского величества, измене, бунте и "злодействе").

В литературе, однако, обращается внимание, что элементы «розыска» при производстве по уголовным делам сохранились. Укажем на важные изменения, которые коснулись судебного следствия.

В соответствии с п. 4 Указа «О форме суда» судебное следствие велось в соответствии с пунктами обвинения, которые были указаны в челобитной. По каждому пункту осуществлялось исследование доказательств с участием сторон. По каждому пункту вначале доказательства представлял потерпевший, а затем ответчик выступал с целью оправдать себя.

Таким образом, Указ «О форме суда» не отменил положения Кратких изображений процессов в вопросах производства судебных действий на судебном

¹⁷⁹ Российское законодательство X-XX веков: в девяти томах. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма. М.: Юрид.лит., 1986. С.444.

разбирательстве. Продолжают отсутствовать такие этапы судебного разбирательства, как прения сторон и последнее слово подсудимого.

Изменения были связаны, прежде всего, с расширением действия состязательности в ходе судебного следствия. Указом «О форме суда» был определен порядок исследования доказательств. Он строился в соответствии с пунктами обвинения, указанными в челобитной. Первой представлял доказательства потерпевший, затем в свое оправдание приводил доказательства подсудимый. Подсудимый и потерпевший имели право в любой момент судебного следствия ходатайствовать о приобщении к делу новых документов. Подобный порядок исследования доказательств имел место по каждому пункту обвинения. В Указе довольно отчетливо видно, как в судебное разбирательство возвращается состязательность процесса. Права сторон в отстаивании своей позиции в суде увеличиваются. Стороны спорят, доказывая правоту по каждому вопросу. Роль суда не затронута в упомянутом Указе, а это значит, что суд мог применить «розыск» в целях правильного разрешения дела.

В 1724 году из производства по Указу 1723 г. были изъяты дела «доносительские» и «фискальные». 3 мая 1725 года Сенат дал разъяснения, согласно которым почти все уголовные дела были изъяты из производства по Указу «О форме суда»¹⁸⁰.

Таким образом, инициатива сторон в полной мере не могла заменить «розыск» суда в тот исторический период. Кратким изображением процесса и последующему процессуальному законодательству было свойственно ограничение прав обвиняемого, розыскной характер действий суда и увеличившаяся активность суда. Гласность не была свойственна судебному разбирательству. Судебное исследование доказательств велось устно при существующей системе формальных правил. В целом судебное разбирательство регламентируется в более жесткой форме по сравнению с предыдущим историческим периодом.

2.5 Судебное следствие с конца XVIII – до 60-х годов XIX века

В конце XVIII в. уголовное судопроизводство регламентировалось следующими нормативными правовыми актами:

- Учреждения для управления губерний Всероссийския Империи от 7 ноября 1775 года¹⁸¹;
- Устав Благочиния или Полицейский от 8 апреля 1782 года¹⁸²;

¹⁸⁰ Петручак Л.А. Указ. соч. С.98

¹⁸¹ Далее Учреждения о губерниях, если не указано иное

¹⁸² Далее Устав Благочиния, если не указано иное.

- Краткое изображение процессов и судебных тяжб март 1715 года¹⁸³;
- Указы императора (7 декабря 1774 года (14227), 27 сентября 1801 года (20022), 16 августа 1802 года (20372) и др.)

Определенную роль в регулировании уголовно-процессуальных отношений играл Наказ Комиссии о составлении проекта нового Уложения 1767 года.

В конце XVIII века продолжается реформа отечественного судопроизводства и судоустройства, начатая еще в 1727 г. Екатериной I. Развитие реформы шло в двух направлениях: во-первых, существенное изменение структуры судебных учреждений; во-вторых, постепенная замена состязательного процесса следственным, инквизиционным.

На этом историческом этапе была сделана попытка отделить суд от администрации, повысить эффективность деятельности государственного аппарата. Реформы Екатерины I были продолжены Екатериной II, которая внесла в судоустройство ряд важных изменений. Учреждением о губерниях 1775 г. были впервые в истории российского государства созданы сословные судебные и административные органы, хотя контроль наместников и губернаторов за ними сохранялся (ст. 85, 86 Учреждения). Кроме того, Учреждение о губерниях ввело повсюду однообразное судебное устройство, одинаковый порядок делопроизводства, правильную организацию инстанций. Все судоустройство было перестроено на коллегиальных и сословных началах, а следственная часть была отделена от судебной, так как производство следствия стало функцией полиции: в городах - управы благочиния, в уездах - нижнего земского суда с исправником во главе.

Впервые в истории государства в соответствии с Учреждением о губерниях 1775 г. суд уголовный и гражданский были отделены друг от друга¹⁸⁴. До 1775 г. уголовные и гражданские дела рассматривались уездным судом, который находился в подчинении воеводы, и от его имени исполнялся приговор. В некоторых губерниях до рассматриваемого периода по уголовным делам все служащие, находившиеся при казенных заводах, судились военным судом. Следует отметить, в 1775 году уголовное судопроизводство отделялось от гражданского в судебных учреждениях только на уровне губернии.

На рассматриваемом историческом этапе разрешение уголовных дел осуществлялось судебными инстанциями (ст. 245, 266 Учреждения о губерниях). В соответствии со ст. 4, 6, 13, 36 Учреждения о губерниях в губерниях действовали:

¹⁸³ Данный нормативный акт действовал, если не противоречил Указам императора.

¹⁸⁴ Подробнее см.: Серебrenников С. Ю. Развитие гражданского судопроизводства в Российской империи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 25 с.; Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В. П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. М.: Спарк, 2002. С. 63-64.

- Верхний земский суд (для дворян);
- Губернский магистрат, рассматривавший споры между горожанами;
- Верхняя расправа (для государственных крестьян).

Помимо указанных судов действовали вотчинные суды для крепостных крестьян.

Палата уголовная судила все сословия и была высшим судебным органом.

Согласно ст. 18, 22, 34 Учреждения о губерниях в каждом уезде или округе учреждался Уездный или Окружной суд, Нижний земский суд, Городской магистрат для горожан и Нижняя расправа для государственных крестьян.

В обязанность суда (судьи), как пишет В.А. Лионовский, вменялось подвести под надлежащий закон признаки, установленные на предварительном следствии и постановить законный, обоснованный и справедливый приговор, который был основан на «не сомнительных» доказательствах.

Полицейским установлениям было поручено производство предварительного следствия (ст.231, 232, 243, 266, 267 Учреждения о губерниях и ст. 33.88 и 99 Устава Благочиния или Полицейского от 8 апреля 1782 года).

В Уставе Благочиния следователю предписывалось в случае совершения уголовного преступления устанавливать: «1) над кем, или каким, или во вред чей, или чему; 2) что; 3) чем; 4) когда; 5) где; 6) как; 7) кем учинено»¹⁸⁵.

В ст. 245 и 258 Учреждения для управления губерний 1775 г. было установлено, что полицейские подразделения не имеют права суда и поэтому им вменялось свои «исследования» посылать в судебные места.

В конце XVIII в. полицейские подразделения уклонялись от производства следствия и в ряде случаев суду приходилось производить «исследование по преступлениям» самостоятельно. А это могло означать, что судебные работники на тот период столкнулись с некачественным представлением материалов органами предварительного расследования. О том, что подобная проблема существовала, свидетельствует Указ императора от 29 октября 1800 года (19622), где было сказано, что городничие и земские исправники проводили следствие, уездные суды и магистраты рассматривали представленные им материалы, а в необходимых случаях их дополняли. Подобное правило было подтверждено Указом от 28 декабря 1821 года (28852), где указывалось, что градской и земской полицией о происшествиях проводится следствие, а на рассмотрение дела пересылаются в нижние судебные места: Уездные и Надворные суды и Магистраты.

Таким образом, в конце XVIII в. происходит окончательное разделение следствия предварительного и следствия судебного, а это означает, что на первый план вышли вопросы структуры уголовного судопроизводства и усложнения уголовно-

¹⁸⁵ Лионовский В.А. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. М.: ЛексЭст, 2001. С.63.

процессуальной формы. Целью введения усложненной процессуальной формы в уголовное судопроизводство в конце XVIII в. являлось установление дополнительных процессуальных гарантий для лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, а также для облегчения деятельности судов. Рассматривая развитие системы процессуальных действий, которые относятся к предварительному расследованию и к судебному разбирательству, укажем, что у ученых в XIX вв. была принята за образец система из Свода законов¹⁸⁶.

Анализ законодательных актов (Учреждения о губерниях, Краткое изображение процессов и судебных тяжб) показал, что отчетливо выделяются два этапа в судебном разбирательстве:

- рассмотрение и дополнение следствия («исследование события» - ст. 110 Учреждения о губерниях, «рассмотрение обстоятельств» - ст. 112 Учреждения о губерниях);

- постановление приговора.

Исследование события происходило по правилам, установленным Кратким изображением процессов и судебных тяжб март 1715 г. вплоть до принятия Свода законов в 1832 году.

Признание подсудимого продолжает оставаться «лучшим», совершенным доказательством. В ходе рассмотрения и дополнения следствия были возможны допросы свидетелей. Однако в качестве свидетелей не могли участвовать лица, которым не была «учинена присяга», малолетние или не достигшие возраста 15 лет, убийцы, воры и другие категории лиц.

Кроме того, в ходе судебного следствия допускались в качестве доказательств грамоты и письменные свидетельства, а также очистительная присяга.

Продолжают рассматриваться в качестве доказательств заключения сведующих лиц, которые именовались свидетельствами¹⁸⁷, а также личный осмотр, под которым следует понимать личный обыск на месте происшествия.

В судебном разбирательстве продолжали применять пытки. Однако в конце XVIII в. был издан ряд Указов императрицей Екатериной II, ограничивающих производство пытки.

Указ императрицы Екатерины II от 15 января 1763 года запрещал производить пытки в уездных городах, но разрешал ее производство в губернских и провинциальных городах.

По Указу от 3 февраля 1763 года пытки могли производиться только с крайней осторожностью и рассмотрением, признавшихся освобождали от пытки. До

¹⁸⁶ Лионовский В.А. Указ. соч. С. 129.

¹⁸⁷ Лионовский В.А. Указ. соч. С. 167.

самой пытки проводился повальный обыск,¹⁸⁸ и если более половины жителей околотка (участка) одобряют заподозренного, то пытка отменялась.

В Указе Екатерины II от 17 февраля 1763 года было велено склонять преступников к правдивым показаниям больше уговорами, нежели строгостью мер.

27 сентября 1801 года Указом императора Александра I применение пыток к подозреваемому (подсудимому) было полностью отменено. Подобное нововведение, по мнению В.А. Лионовского, стало возможно только когда «общественное спокойствие утвердилось на прочных основаниях, строгие меры, вынужденные прежним временем, показались неуместными и более филантропические начала могли найти отголосок в уголовном судопроизводстве»¹⁸⁹.

Отмена пыток вовсе не означала, что подсудимый не мог давать показания при исследовании обстоятельств в ходе судебного следствия. Собственное признание все же осталось лучшим доказательством «всего света». Судебное следствие проводилось по системе заранее установленных или легальных доказательств¹⁹⁰.

Пытки, формально запрещенные в 1801 году, на практике продолжали применяться для получения признания вины на протяжении первой половины XIX века¹⁹¹.

С принятием Наказа Комиссии о составлении проекта нового Уложения 1767 года и Учреждения для управления губерний 1775 года в уголовном судопроизводстве появляется институт защиты. В ст. 116 Наказа было закреплено правило, что обвиняемый (подсудимый) мог защищать себя сам. Данное правило подтверждено Указами императора от 7 декабря 1795 г. и 8 августа 1801 г.

В соответствии со ст.407 Учреждения для управления губерний 1775 г. прокурорам и стряпчим (помощники прокуроров по уголовным делам) было предписано заботиться в особенности о том, чтобы обвиняемый воспользовался всеми способами, предоставленными законами к защите.

В ходе рассмотрения и дополнения следствия прокуроры и стряпчие, как защитники подсудимого, обязаны были настоять при необходимости на дополнении следствия и вплоть до постановления приговора предлагать то, что, по их мнению, не достает в уголовном деле. Кроме того, прокуроры и стряпчие по вопросам производства по уголовному делу и по вопросам установления вины подсудимого могли излагать суду свое мнение (ст.406, 409 Учреждения для управления губерний 1775 г.).

Кроме того, в качестве защитников допускались «депутаты» для защиты лица духовного звания. Указом от 19 января 1723 г., 16 сентября 1759 г., 29

¹⁸⁸ Повальный обыск – это опрос жителей отдельно взятого околотка (участка) по поводу жизни и поведения заподозренного в совершении преступления.

¹⁸⁹ Лионовский В.А. Указ. соч. С.94.

¹⁹⁰ Закон делил доказательства на «совершенные» и «несовершенные».

¹⁹¹ Казанский окружной суд: 140 лет / под ред. Г.М. Баранова. Казань: Познание, 2010. С.13.

марта 1766 г. было установлено, чтобы при производстве следствия и суда призывались депутаты из числа священнослужителей.

Постоянные депутаты назначались руководством церкви в целях их постоянного присутствия при следствиях и судах для защиты лиц духовного звания, а в ряде случаев назначались от купечества и мещанства для защиты лиц соответствующего сословия¹⁹².

В структуре судебного разбирательства того времени такие этапы, как судебные прения и последнее слово подсудимого, все еще отсутствовали. После окончания исследования доказательств суд (судья) выносил окончательное решение по делу – приговор.

Таким образом, на рассматриваемом историческом этапе появляются судебные инстанции, рассматривающие только гражданские дела (1775 г.). Однако отдельного источника уголовно-процессуального права, гражданско-процессуального права, уголовного и гражданского права в тот исторический период еще не существовало. Несмотря на то, что разделение на уголовный и гражданский суд произошло, судьи продолжали рассматривать уголовные и гражданские дела в соответствии с законодательными актами, принятыми начиная с XVII в., в которых разделение по отраслям права не существовало. В рассматриваемый период начинается работа по разделению уголовного и гражданского права, а также судопроизводства на уголовное и гражданское.

После вступления на престол Павла I вновь был поставлен вопрос о новом Уложении, в котором были бы собраны все действующие законы из области уголовного, гражданского и государственного (административного) права. В 1796 г. создается комиссия, целью которой, однако, было не составление нового, а подготовка сводного Уложения. За время царствования Павла I комиссия успела подготовить семнадцать глав из сферы судопроизводства, девять - вотчинного права и тринадцать глав по уголовному праву. В 1801 г. с воцарением Александра I создается новая комиссия, но уже в 1803 г. дело кодификации было передано в Министерство юстиции, а в 1804 г. был подготовлен проект работ. В первые годы XIX вв. был разработан первый в отечественной истории проект Устава гражданского судопроизводства, однако он не был принят. Неудача всей кодификационной деятельности, осуществлявшейся до 1801 г., объяснялась отсутствием системности в деятельности комиссии по соединению «старых» законов.

Новые задачи кодификации формулировались следующим образом:

- а) законы должны утверждаться на "непоколебимых основаниях права";
- б) они должны определять все части государственного управления, пределы компетенции государственных органов, права и обязанностей подданных в

¹⁹² Лионовский В.А. Указ. соч. С.152.

соответствии с «духом правления, политическим и естественным положением государства и народным характером»;

в) они должны располагаться по строгой системе;

г) они должны содержать в себе правила для отправления правосудия;

д) комиссии поручалось составить общие государственные законы, действующие на пространстве всей России. Из массы действующих законов следовало выбрать те, которые «наиболее полезны для блага народа и соответствуют духу нации и естественным условиям страны».

Первоочередной задачей стада кодификация законов о судеустройстве и судопроизводстве. В 1810 году в Государственный совет был внесен подготовительный проект первой части гражданского Уложения, чуть позже - проект второй и третьей части. При разработке системы Уложения комиссия обратилась к анализу Соборного Уложения 1649 г., шведского, датского, прусского и французского законодательства. А в 1813 г. был подготовлен проект уголовного Уложения.

В 1814 г. все три части гражданского Уложения вновь были представлены в Государственный совет, который в 1815 г. постановил составить систематический свод действующих законов, не утвердив представленного проекта. Последний следовало согласовать с подготавливаемым сводом.

В период с 1815 до 1821 г. был подготовлен свод указов к двум первым частям гражданского и к уголовному Уложению. Комиссия подготовила также первую часть устава гражданского судопроизводства и исправила проект уголовного Уложения.

В 1821 г. планомерная работа комиссии над проектами Уложений вновь возобновилась, но смерть Александра I прервала работу комиссии. Николай I продолжил работу по кодификации права и стал настаивать на создании свода законов, а не нового Уложения. Уложенная комиссия была преобразована во второе отделение Собственной канцелярии Его величества (1826 г.).

Из двух возможных подходов к кодификации права - сведения всех существующих законов воедино и без изменений или отделение нового Уложения - был выбран первый. Образцом для свода законов стал кодекс Юстиниана.

Разделение законов в своде основывалось на сосуществовании двух правовых порядков: государственного и гражданского. Законы должны были делиться по такому же признаку. В государственные законы включались законы предохранительные (уставы благочиния) и законы уголовные, а гражданские законы подразделялись на законы «союза семейственного», общие законы об имуществах и законы межевые, определяющие порядок «развода» границ владения, особенные законы об имуществах и другие законы.

Таким образом, можно говорить о том, что впервые сферы уголовного и гражданского права были выделены как особые отрасли. Так, в Своде законов в томе X должны были содержаться «законы гражданские и межевые», а в томе XV «законы уголовные».

10 января 1832 г. Государственный совет рассмотрел все подготовленные пятнадцать томов Свода и пятьдесят шесть томов Полного собрания законов¹⁹³. 19 января 1833 г. Свод законов был внесен в Государственный совет, опубликован в Манифесте 31 января 1833 г. и вступил в силу 1 января 1835 г.

В XV томах были объединены все законодательные акты Российской государства, вышедшие со времен Соборного Уложения 1649 года.

С 1832 года в Своде законов Российской империи в томе XV содержалась книга вторая «О судопроизводстве по преступлениям», посвященная вопросам уголовного судопроизводства. В 1842 и 1857 гг. выходили новые издания Свода законов Российской Империи, где в томе XV в книге второй также содержались «Законы о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках»¹⁹⁴.

Свод законов о судопроизводстве по преступлениям консолидировал уголовно-процессуальное законодательство, действующее в Российской империи, и впервые в истории России представил для правоприменительных государственных органов сводный источник действующих правовых предписаний в сфере уголовного судопроизводства¹⁹⁵.

В соответствии со ст.1 Законов о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках¹⁹⁶ производство по уголовным делам продолжало состоять из трех этапов:

- 1) следствия, которое заключалось в установлении всех обстоятельств дела, в собирании доказательств в целях изобличения виновного;
- 2) суда, который состоял из проверки следствия, в суждениях и в постановлении приговора;
- 3) в исполнении приговора.

В соответствии с главой первой книги второй тома XV Свода законов Российской империи «О рассмотрении и дополнении следствия» суд (судья) обязан был немедленно после передачи уголовного дела начать его рассмотрение. Подготовительных действий, что предусматривались по Краткому изображению процессов и судебных тяжб 1715 года, в главе «О повещании» предусмотрено не было. Однако анализ процессуальных норм показал, что подготовительные дейст-

¹⁹³ Далее Свод законов, если не указано иное

¹⁹⁴ См.: Свод законов Российской империи. Т. XV. Законы уголовные. СПб. : Типография Второго отделения Собственной его Императорского Величества Канцелярии, 1857.

¹⁹⁵ См. подробнее: Ларионов В.Н. Источники уголовно-процессуального права и роль судебных решений в регулировании уголовно-процессуальных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 163-165

¹⁹⁶ Далее рассматриваются Законы о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках по изданию 1857 года.

вия судьи (суда) предполагались. Участие различных участников уголовного судопроизводства в ходе этапа «Рассмотрения и дополнения следствия» предполагает их заблаговременное оповещение о дате и времени судебного заседания.

Основное значение судебного следствия в конце XVIII до середины XIX века состояло в проверке процессуальной деятельности должностных лиц, ответственных за производство предварительного следствия. Ст. 285 Законов о судопроизводстве гласила: «По получении следствия, суд первой инстанции немедленно рассматривает правильно ли оно учинено, не упущены ли какие либо обстоятельства, прямо или соединены с существом дела и случаи неполного или неясного следствия».

Судебные действия, которые разрешались для рассмотрения и дополнения судебного следствия:

- суд первой инстанции обязан был предоставить подсудимому все возможные средства к его оправданию, в случае если поступала жалоба на упущения, которые были допущены в ходе предварительного расследования, суд был обязан рассмотреть все обстоятельства в полном объеме (ст. 286 Законов о судопроизводстве);

- повторный допрос подсудимого проводился только в случаях, когда суд (судья) признавал это необходимым, но в любом случае должен был поинтересоваться у подсудимого, не применялись ли в отношении подсудимого незаконные способы получения показаний.

Если подсудимый не признавал себя виновным в совершении преступления, но были основания его подозревать, то суд (судья) старался доказательствами, а в ряде случаев уговорами священника склонить его к даче показаний с целью установления истины по делу. Дополнительные допросы подсудимого подписывались им собственноручно в присутствии суда в том же судебном заседании, а если он был неграмотным – тем, кому он доверял;

- в ходе судебного следствия можно было собрать необходимые сведения. Если получение сведений предполагало «изыскание в дополнении следствия», т.е. установление обстоятельств дела путем производства процессуальных действий, то суд требовал производства этих действий от полиции. В тех случаях, когда можно было получить сведения путем направления запроса, суд(судьей) производил это самостоятельно. Суд (судья) имел право получить:

- а) сведения, связанные со званиями, службой, заслугах, нарушениях, взысканиях и поощрениях подсудимого;

- б) сведения для приведения в ясность сомнительного обстоятельства в документе либо перевод документа с иностранного языка;

- следствие могло быть дополнено справками. Требования на получение справок из метрических и обыскных книг направлялись в консистории¹⁹⁷. В требованиях обычно указывалась, какая информация суду должна быть предоставлена. Например, консисториями могла быть предоставлена информация о дате рождения. В том случае, если год рождения установить не представлялось возможным, то возраст подсудимого мог быть засвидетельствован в его присутствии с участием медицинского чиновника, городничего или полицмейстера, а если подсудимый был купцом или мещанином – городского головы.

Несмотря на то, что в главе первой раздела четвертого Законов о судопроизводстве не указывается целый ряд судебных действий, их производство разрешается другими разделами и главами указанного закона.

Так, разрешались в ходе рассмотрения и дополнения следствия допросы свидетелей (ст. 329 «Свидетельство посторонних людей» Законов о судопроизводстве), личный осмотр, «свидетельства сведующих людей» (показания эксперта), письменные доказательства.

С помощью личного осмотра суд (судья) должен был получить непосредственное убеждение в предмете исследования¹⁹⁸. Личный осмотр мог иметь силу полного доказательства, если:

- а) судья лично наблюдал предмет;
- б) осмотрел надлежащий предмет;
- в) судья имел надлежащие качества для осмотра предмета;
- г) судьей будут соблюдены порядок производства осмотра.

Сила и достоинство свидетельства сведующих людей зависело, с одной стороны, от их качеств, а с другой - от формы и содержания их показаний¹⁹⁹.

В ходе судебного следствия суд (судья) в случае недостатка доказательств имел право принять следующие виды решений:

- оставить подсудимого «просто в подозрении, в более или менее сильном»;
- отдать подсудимого под надлежащее поручительство, не освобождая его от подозрения;
- дать подсудимому присягу для очищения подозрения.

В тех случаях, когда суд (судья) используют все средства к установлению виновного по уголовному делу или, наоборот, все средства к оправданию подсудимого, то могла быть назначена очистительная присяга (ст. 344 Законов о судопроизводстве). Подсудимый к очистительной присяге не принуждался. Ст.

¹⁹⁷ Учреждение при епархиальном архиерее с церковно-административными и церковно-судебными функциями.

¹⁹⁸ Баршев Я. Основания уголовного судопроизводства с применением к Российскому уголовному судопроизводству. СПб.: Типография II Отделения Собственной его Императорского Величества Канцелярии, 1841. С.195.

¹⁹⁹ Баршев Я. Указ. соч. С. 195.

345 Законов о судопроизводстве предупреждала судей о необходимости быть осторожными в приводе к очистительной присяге. Подсудимый, приведенный к очистительной присяге, от подозрения освобождался.

По окончании рассмотрения и дополнения следствия и собрав все необходимые справки, суд приступал к дальнейшему производству по делу.

В соответствии со ст. 304 Законов о судопроизводстве доказательства, которые исследовались в ходе судебного следствия в этот исторический период были двух видов: совершенные и несовершенные. Совершенными доказательства считались тогда, когда они исключали все возможности к невинности подсудимого. Одно совершенное доказательство было достаточно для осуждения подсудимого. Несколько несовершенных доказательств могли составить совершенное доказательство.

К совершенным доказательствам относились:

- собственное признание подсудимого (ст. 316);
- письменное доказательство, признанное тем, против кого оно представлено (ст.324);
- личный осмотр (ст. 327);
- «свидетельство сведующих людей» (заключение экспертов) (ст. 328);
- согласное показание двух свидетелей, не отведенных подсудимым, если против этих показаний не будет представлено подсудимым достаточных опровержений (ст. 329).

Преимущество при равной степени достоверности показаний свидетелей, в случае их противоречия, предоставлялось:

- 1) мужчине перед женщиной;
- 2) знатному перед незнатным;
- 3) ученому перед неученым;
- 4) духовному перед светским.

Не допускались в качестве доказательств показания свидетеля основанные не на личном «удостоверении, а по слуху от других», а также если были даны без присяги.

К несовершенным доказательствам относились²⁰⁰:

- внесудебное признание обвиняемого, подтвержденное свидетелями;
- оговор подсудимым посторонних лиц (ст.336);
- повальный обыск (ст.339);
- показание одного свидетеля об определенном факте (ст.330);
- улики или признаки в совершении преступления (ст. 341).

²⁰⁰ Васильев А.В. Законодательство и правовая система дореволюционной России / под ред. Комарова. СПб.: Питер, 2004. С.144.

Даже после официальной отмены пыток в качестве способа получения доказательств ценность и вес других доказательств по сравнению с признанием подсудимого заранее определялась законом как $\frac{1}{2}$ или $\frac{1}{4}$ от «совершенного» доказательства²⁰¹.

Таким образом, судья по уголовному делу в равной степени устанавливал обстоятельства как обвиняющие, так и оправдывающие подсудимого. Подсудимый мог защищаться на судебном следствии всеми не запрещенными в законе способами. Важнейшим средством защиты подсудимого в судебном следствии было назначение для подсудимых защитников. В судебном следствии участвовал прокурор или стряпчие²⁰². В структуре судебного разбирательства отсутствует подготовительная часть. Суд (судья) немедленно приступает к рассмотрению и дополнению следствия, и заканчивается судебное разбирательство постановлением приговора. В ст. 1 Законов о судопроизводстве имеется указание на то, что в структуру судебного разбирательства входят помимо судебного следствия: «суждения, о силе доказательств и улик, о вине и невинности подсудимого». Однако указание о существовании еще одного этапа судебного разбирательства - этапа «суждений» - отсутствует в Законах о судопроизводстве и в литературе тех лет, что может свидетельствовать только о том, что те или иные суждения, обсуждение вопросов о силе и достоинствах доказательств и улик, о вине и невинности подсудимого происходило в ходе рассмотрения и дополнения следствия. Однако считаем, что именно с этим историческим периодом связано появление таких этапов судебного разбирательства, как прения сторон и последнее слово подсудимого.

При всей прогрессивности Законов о судопроизводстве необходимо признать, что атавизмы прошлого уголовного судопроизводства продолжали существовать: деление доказательств на совершенные и несовершенные, очистительная присяга, повальный обыск, собственное признание, несмотря даже на запрещение пыток, продолжало оставаться «царицей доказательств».

Кроме того, этот исторический период известен «чудовищным и всепоглащающим» размахом взяточничества в российских судах. Как свидетельствуют источники, «даже самая прочная, с точки зрения закона, позиция потерпевшего или подсудимого становилась шаткой, если ее не подкреплял убедительный аргумент в виде казначейского билета»²⁰³.

Таким образом, можно говорить о том, что в конце XVII в. - начале XVIII в. в системе судостроительства произошло разделение на уголовный и граждан-

²⁰¹ Казанский окружной суд: 140 лет / под ред. Г.М. Баранова. Казань: Познание, 2010. С.13.

²⁰² В России в 1775-1864 гг. стряпчими называли некоторых судебных чиновников, например помощника прокурора по уголовным делам. Особой компетенцией стряпчих была правовая защита казённых интересов (удельных имений и пр).

²⁰³ Казанский окружной суд: 140 лет / под ред. Г.М. Баранова. Казань: Познание, 2010. С.14.

ский суд, а также появилась правовая основа уголовного судопроизводства, фактически ознаменовавшая разделение уголовного и гражданского процесса на законодательном уровне.

2.6 Судебное следствие по Уставу уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г.²⁰⁴

Указом от 20 ноября 1864 года императором Александром II были утверждены и опубликованы Судебные уставы. Устав гражданского судопроизводства содержался в части первой Судебных уставов, Устав уголовного судопроизводства – во второй.

Судебная реформа 1864 года в корне изменила отечественный уголовный процесс. Он стал в полном смысле состязательным. Положениями Устава уголовного судопроизводства гарантировалось привлекаемым к уголовной ответственности лицам право на защиту. Кроме того, был предусмотрен принцип презумпции невиновности, введен институт судебных следователей и т.д. Формальная система доказательств была отменена. Решение о виновности лица судья (суд) принимал в соответствии с правилами о судебных доказательствах, основываясь на своем внутреннем убеждении.

Указанные нововведения привели к увеличению количества правосудных судебных решений и благотворно сказались на качестве всего уголовного судопроизводства.

Судебное разбирательство состояло из следующих этапов:

1) подготовительная часть судебного разбирательства:

- открытие судебного заседания;
- проверка явки лиц;

2) судебное следствие:

- прочтение вслух обвинительного заключения;
- признание подсудимым обвинения;
- исследование доказательств;

3) заключительные прения;

4) постановление и объявление приговора.

В ходе судебного следствия разрешалось производство новейших судебных действий, которые впервые были предусмотрены в отечественном уголовном процессе.

Фойницкий И.Я. под судебным следствием по УУС 1864 г. понимал период окончательного производства, в течение которого суд знакомится с доказа-

²⁰⁴ Далее Устав, если не указано иное.

тельствами по делу и подвергает их проверке при участии сторон²⁰⁵. Случевский В. под судебным следствием понимал период процесса, на котором происходит проверка, а затем и окончательная оценка уголовных доказательств²⁰⁶. По его мнению, все предшествующее производство имеет лишь служебное значение по отношению к судебному следствию.

Проанализировав точки зрения И.Я. Фойницкого, В.К. Случевского и других ученых укажем, что их научный подход является односторонним и сводится к проверочной роли судебного следствия по отношению к предварительному следствию. В соответствии с современными воззрениями, судебное следствие - это не только повторение предварительного следствия, а этап рассмотрения уголовного дела в рамках судебного разбирательства, который сопровождается самостоятельным, полным исследованием обстоятельств уголовного дела в особых судебных условиях, которые существенно отличаются от условий, действующих на стадии предварительного расследования на основе больших юридических гарантий.

Судебное следствие по Уставу 1864 г. проводилось гласно, непосредственно и устно. Однако в Уставе 1864 г. были предусмотрены исключения в вопросах устности судебного заседания. Не запрещалось в судебном заседании оглашения письменных показаний свидетелей, не явившихся в суд, в случаях их смерти, болезни, дряхлости или дальней поездки. В судебном следствии также не запрещалось оглашение прежних показаний свидетелей, если они отличались от ранее данных показаний на предварительном следствии.

Оглашение показаний свидетелей могло быть осуществлено по ходатайству сторон или заявлению одного из присяжных заседателей. Однако председатель суда имел право и без просьбы сторон, по собственному усмотрению, огласить показания свидетеля, не явившегося в суд по законной причине.

«Дряхлость» считалась понятием относительно-определенным и допускала судейское усмотрение при принятии решения, но в любом случае на предварительном следствии или в судебном разбирательстве должно было быть получено медицинское заключение о «совершенной дряхлости», на основании которого суд мог принять решение об оглашении показаний свидетеля.

Участвующим в судебном заседании лицам, свидетелям, экспертам для более точного изложения их показаний не запрещалось иметь при себе памятные записки в тех случаях, когда их показания были связаны с вычислениями, выводами или отчетами, которые трудно было удержать в памяти.

²⁰⁵ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Том II. Издание 3-е, пересмотренное и дополненное. СПб.: Сенатская типография, 1910. С.421.

²⁰⁶ Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство – судопроизводство. Издание 4-е, дополненное и исправленное. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1913. С. 553.

В судебном следствии по Уставу 1864 г. могли быть вслух прочитаны протоколы осмотра, освидетельствования, обыска, выемки в том случае, если этого требовали стороны, или когда судьи или присяжные признавали это нужным.

Оглашение показаний свидетеля разрешалось также в случаях его неявки по причине болезни, но лишь в том случае, если « не представляется надежды на скорое выздоровление свидетеля».

К числу свидетелей, показания которых могут быть прочитаны на суде, принадлежали должностные лица, которое были освобождены специальным законом являться лично в суд для дачи показаний. К ним относились: чины первых двух классов, члены Государственного Совета, министры и главноуправляющие отдельными частями, сенаторы, генерал-губернаторы, командующие войсками военных округов и другие должностные лица. В литературе указывалось, что данное положение существенно ограничивало принцип устности судопроизводства. Неявка указанных лиц могла затруднить или даже сделать невозможным правильный исход процесса²⁰⁷.

Кроме того, в литературе того времени выделялся еще ряд причин, которые позволяли оглашать показания свидетеля в судебном следствии: а) свидетель был приговорен к долгому сроку лишения свободы и находился «слишком далеко» от места производства по делу; б) непреодолимые препятствия, предусмотренные в п.2 ст. 388 Устава 1864 г., – прекращение сообщения во время эпидемий, эпизоотий, военных действий, паводков на реках и других обстоятельствах; в) запрещение военным чинам отлучаться с места службы; в) в связи с розыском свидетеля.

Показания свидетеля, который не явился в судебное заседание по законной причине, могли быть оглашены даже в тех случаях, когда он не воспользовался свидетельским иммунитетом и давал показания на предварительном следствии против самого себя и своих близких родственников.

Арсеньев К.К. критикует положение уголовно-процессуального закона Франции того времени, предоставлявшее инициативу судье в оглашении показаний свидетелей в случае их неявки по неизвестной причине и когда свидетель не был вызван в суд²⁰⁸. В литературе того времени подчеркивалось, что прочтение вслух свидетельских показаний в указанных случаях несовместимо с характером и назначением устного, состязательного процесса и рассматривалось как злоупотребление судебной властью²⁰⁹.

²⁰⁷ Арсеньев К.К. Судебное следствие. Сборник практических заметок. С. –Петербург, 1871. С.35.

²⁰⁸ Арсеньев К.К. Указ. соч. С.30.

²⁰⁹ Арсеньев К.К. Указ. соч. С. 30.

Всякое отступление от устности судебного следствия рассматривалось по Уставу 1864 г. безусловным поводом к отмене судебного решения.

Арсеньев К.К. подчеркивает, что показания, данные свидетелем в присутствии суда, имеет преимущество перед показаниями, данными в ходе предварительного следствия, поскольку на предварительном следствии свидетель дает показания без присяги, не гласно, не всегда в присутствии сторон. Кроме того, его показания записываются не им самим и не всегда собственными его словами. В судебном следствии свидетель дает показания публично, под присягой и каждое его слово может быть взвешено судом, подвергнуто анализу и контролю посредством перекрестного допроса сторон²¹⁰.

Таким образом, Устав 1864 г. не отличал такое общее условие, как непосредственность судебного разбирательства. Непосредственность судебного разбирательства органично включалась в понятие устности.

Ограничения в Уставе 1864 г. были предусмотрены в вопросах гласности судебного следствия. В закрытом судебном заседании рассматривались дела: а) об оскорблении святыни и порицании веры; б) о преступлениях против семейных прав; в) о преступлениях против чести и целомудрия женщин; б) о развратном поведении, противоестественных пороках и сводничестве; г) по обвинению в произнесении дерзких, оскорбительных слов против государя императора или членов императорского дома. Гласность судебного следствия рассматривалась как важная гарантия правильного отправления правосудия²¹¹, не допускающая злоупотребления со стороны судей. Влияние гласности отражалось, по мнению Арсеньева К.К., не только на деятельности суда, но и на речах обвинителя и защитника, на показаниях свидетелей и экспертов, а также позволяло раскрыть и опровергнуть ошибки, которые были допущены на суде²¹².

На основании ст. 633 Устава 1864 г. судебное заседания должно было проходить непрерывно, за исключением времени, необходимого для отдыха. Непрерывность судебного заседания понималась таким образом, что суд не должен был смешивать рассмотрение одного дела с рассмотрением другого. Прервав судебное заседание по какому-либо делу и обратившись к рассмотрению к другому делу, суд мог приступить к рассмотрению первого из них только с самого начала судебного следствия, несмотря на то, что часть его уже была проведена. Указанное общее условие рассматривалось как необходимая гарантия формирования внутреннего убеждения у судьи (суда), которое основывалось на рассмотрении всех обстоятельств дела.

²¹⁰ Арсеньев К.К. Судебное следствие. Сборник практических заметок. С. –Петербург, 1871. С.31.

²¹¹ Арсеньев К.К. Судебное следствие. Сборник практических заметок. С. –Петербург, 1871. С.3.

²¹² Арсеньев К.К. Указ.соч. С.4.

Председатель суда на основании ст. 611 Устава 1864 г. управлял ходом судебного следствия.

Прокурор и частный обвинитель, а также подсудимый и его защитник пользовались в судебном следствии одинаковыми правами:

- представлять в подтверждение своих показаний доказательства;
- заявлять отводы свидетелям, экспертам;
- задавать вопросы свидетелям, экспертам с разрешения председателя суда;
- возражать против свидетельских показаний;
- ходатайствовать перед судом о том, чтобы свидетели были передопрошены в присутствии или отсутствии друг друга;
- делать замечания и давать объяснения по каждому действию, происходящему на суде;
- опровергать доводы и соображения другой стороны.

Судебное следствие открывалось с чтения вслух обвинительного акта или жалобы частного обвинителя. Однако сам председатель суда обвинительный акт не зачитывал, а распорядился о прочтении обвинительного акта секретарем судебного заседания. Секретарь судебного заседания, прочитав обвинительный акт, добавлял, что акт утвержден определением судебной палаты и указывал дату. Затем председатель излагал вкратце существо обвинения и спрашивал у подсудимого: признает ли он себя виновным.

Подсудимому, признающему свою вину, задавались вопросы, относящиеся к обстоятельствам преступления, в котором он обвинялся. Если у судьи не вызывало сомнений в признании подсудимого, то судья не производил дальнейшего исследования, а переходил к заключительным прениям.

В том случае, если судьи, присяжные заседатели, прокурор и другие участвующие в деле лица, несмотря на сделанное признание, потребуют от суда судебного исследования, то суд приступает к рассмотрению и проверке доказательств.

Ст. 682 Устава устанавливала, что судебное следствие не проводится только тогда, когда никто об этом не ходатайствует. Если один судья признал необходимым производство судебного исследования, то судебное следствие проводилось в полном объеме.

В том случае, если в уголовном деле участвуют несколько подсудимых, но один из них признал вину полностью, а другие не сознались, то в этом случае также проводилось судебное следствие в полном объеме.

Неудовлетворение ходатайства стороны о проведении судебного следствия считалось существенным нарушением уголовно-процессуального закона и вело к отмене судебного решения.

Если подсудимый свою вину в совершении преступления не признавал, то председатель суда при рассмотрении каждого доказательства спрашивал: не желает ли подсудимый в свое оправдание представить опровержения либо дать объяснения по данному факту.

Порядок судебных действий, входящих в состав судебного следствия, по мнению Арсеньева К.К., не был подробно определен Уставом 1864 г. и зависел, безусловно, от усмотрения председателя²¹³. В соответствии со ст. 611 и 613 Устава 1864 г. председатель суда управлял ходом судебного следствия. Обязательным для председателя суда было только задать вопрос подсудимому в начале судебного следствия о том, признает ли он себя виновным. Затем председатель суда был вправе выбрать любое судебное действие, которое ему следует провести. Порядок расположения статей в Уставе 1864 г., в которых разрешалось производство тех или иных судебных действий, не имел никакого значения. Арсеньев К.К. подтверждает данное утверждение судебной практикой²¹⁴. Ходатайства сторон о порядке исследования доказательств могли быть заявлены в судебном следствии, однако процессуальное решение об удовлетворении или оставлении без внимания этих ходатайства также принималось председателем суда по своему усмотрению.

Перейдем далее к рассмотрению судебных действий по Уставу 1864 г., направленных на исследование доказательств в ходе судебного следствия.

Председательствующий судья и, с его разрешения, члены суда и присяжные заседатели, могли задавать подсудимому вопросы по всем обстоятельствам уголовного дела, которые показались им недостаточно разъясненными. Молчание подсудимого не рассматривалось по Уставу 1864 г. как признание им своей вины.

Если по уголовному делу подсудимых было несколько, то каждый из них допрашивался отдельно, но по усмотрению судьи (суда) можно было допросить подсудимого в отсутствии его соучастников или, наоборот, в их присутствии.

Протоколы таких следственных действий, как осмотр, освидетельствование, обыск, выемка, оглашались в судебном заседании лишь в тех случаях, когда этого требовали стороны или судьи или присяжные признавали это нужным.

Когда суд по собственной инициативе или по ходатайству стороны и (или) присяжных заседателей признавал протокол осмотра не имеющим «законной достоверности или надлежащей полноты, а проверку осмотра возможным», то он вправе был поручить одному из членов судебной коллегии или судебных следователей произвести новый осмотр.

²¹³ Арсеньев К.К. Указ. соч. С.172.

²¹⁴ Арсеньев К.К. Указ. соч. С. 173.

Суд выезжал на место преступления в полном составе и открывал судебное заседание в установленном законом порядке лишь в исключительных случаях по особо важным преступлениям «для собственного удостоверения в событии».

Суд вправе был вызвать на допрос следователей или экспертов²¹⁵, которые проводили освидетельствования или исследования по уголовному делу для того, чтобы они дали «обстоятельный отчет в их действиях».

Эксперты перед допросом приводились к присяге в том же порядке, что и свидетели. После доклада экспертами своего заключения им задавались вопросы с разрешения председателя суда судьями, присяжными заседателями и сторонами.

Эксперты, которые проводили судебно-химические или микроскопические исследования, на судебное заседание не приглашались по причине большой загруженности и отдаленности от мест проведения судебного следствия. Вместо них допускались местные врачи и фармацевты.

По ходатайству стороны или присяжных заседателей или по собственной инициативе суд мог назначить новое освидетельствование²¹⁶ или исследование экспертам.

Вещественные доказательства, которые могли служить к обнаружению преступления, к обвинению или оправданию подсудимого, также могли быть представлены суду в ходе судебного следствия, если не было к этому препятствий в объеме и качестве вещей.

Кроме того, вещественные доказательства после осмотра их судьями и присяжными заседателями предъявлялись подсудимому и потерпевшему, если они участвовали в судебном заседании.

Свидетели, удаленные из зала судебного заседания в особую комнату, вызывались порознь для того, чтобы исключить их общение между собой.

Ст.700 Устава 1864 г. устанавливала следующую очередность допроса участников процесса. Вначале допрашивались потерпевшие, затем свидетели, приглашенные государственным обвинителем и только потом допрашивались свидетели, на которых ссылался подсудимый.

Порядок допроса свидетелей мог быть изменен при наличии к тому препятствий или по уважительным причинам, принятым во внимание председателем суда.

Всем свидетелям перед началом допроса задавались предварительные вопросы с целью установления их личности и выяснения отношений с участвующими в деле лицами.

²¹⁵ В Уставе уголовного судопроизводства они именуются «сведующие лица», разграничение на специалиста и эксперта отсутствовало

²¹⁶ Видимо, речь шла об исследовании тела живого человека.

После получения от свидетелей ответов на предварительные вопросы председатель суда спрашивал у сторон, не имеют ли они каких-либо возражений против того, чтобы допустить свидетелей к допросу.

В судебном следствии не могли быть допрошены:

- безумные и сумасшедшие;
- священники – о признании, которое сделано на исповеди;
- адвокат при окружном суде или судебной палате и другие лица, исполняющие обязанности защитников подсудимых, о признании, которое сделано доверителями во время производства.

Муж или жена подсудимого, родственники по прямой восходящей и нисходящей линии, а также его родные братья и сестры могли отказаться свидетельствовать против самих себя, а если желали, то могли быть допрошены без присяги.

Кроме того, Устав 1864 г. устанавливал перечень категорий лиц, которые также не допускались к даче показаний под присягой, например, это были малолетние, не достигшие четырнадцати лет, отлученные от церкви и т.д.

Свидетели приводились к присяге в судебном заседании и каждый должен был присягать по обряду своего вероисповедания.

От присяги освобождались:

- священнослужители и монашествующие всех христианских исповеданий;
- лица, принадлежащие к исповеданиям и вероучениям, которые не принимают присяги, дают обещание «показать всю правду по чистой совести».

На судебном следствии не могли быть допрошены в качестве свидетелей лица, которые исполняли по делу обязанности прокурора, защитника подсудимого или адвоката, являлись частными обвинителями или гражданскими истцами.

Перед допросом свидетелей председатель суда напоминал им об ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

Кроме того, допрашиваемым без присяги светским лицам председатель суда делал наставления, чтобы они отказались от влияния на них вражды, дружбы или страха, говорили правду и только одну правду, не увеличивая и не уменьшая известных им обстоятельств, а показывая все так, как это случилось.

Допрос свидетеля на судебном следствии начинался с предложения председателя суда рассказать все, что ему известно по делу, не смешивая с посторонними обстоятельствами и не повторяя слухов.

По изложению свидетелем своих показаний председатель суда предоставлял сторонам задать вопросы, которые они желают выяснить. Вопросы задавались вначале той стороной, которая вызвала на допрос свидетеля.

Каждая сторона имеет право задать вопросы свидетелю не только о том, что он видел или слышал, но также и о тех обстоятельствах, которые доказывают, что он не слышал определенных звуков и разговоров, а также не видел определенных вещей или событий.

Свидетель не мог отказаться от дачи ответов на вопросы, которые способствовали обнаружению противоречий в его показаниях или несоответствия с известными обстоятельствами или же с показаниями других свидетелей, но он не обязан был отвечать на вопросы, которые уличали его в каком бы то ни было преступлении.

Каждая сторона могла задать свидетелю вопросы, направленные на разъяснение ответов, которые были даны на вопросы другой стороны.

Если после допроса сторонами оставались вопросы по поводу исследуемых обстоятельств, то председатель, члены суда, с разрешения председателя, а также присяжные заседатели через председателя суда могли задать свидетелю дополнительные вопросы. Свидетелю могли быть предъявлены вещественные и письменные доказательства, относящиеся к предмету его показаний.

Каждый свидетель мог быть передопрошен в присутствии других свидетелей или поставлен с ними на очную ставку.

Допрошенные свидетеля не могли уйти из зала заседания до окончания судебного следствия без разрешения председателя суда.

Председатель суда мог разрешить свидетелям уйти из зала судебного заседания только после их обращения к сторонам с просьбой. При этом сторонам не запрещалось допросить свидетеля еще раз.

Председатель суда мог удалить из зала судебного заседания подсудимого «по случаю произведенного им буйства или шума», но по возвращении его в зал председатель суда обязан был сообщить ему все то, что происходило в его отсутствие.

Переводчики, которые участвовали в судебном следствии, приводились по тем же правилам, что и свидетели. Переводчику до принятия присяги мог быть заявлен отвод как подсудимым, так и прокурором или частным обвинителем. Принятие решения об отводе принималось судом по усмотрению.

После рассмотрения и проверки в судебном заседании всех собранных по делу доказательств ни одна сторона не имела права представлять новых доказательств. Если сторона признавала это необходимым, то все же могла представить доказательство, вновь открывшееся, но при этом оно должно было предварительно быть объявлено суду. По новому доказательству, представленному стороной, суд обязан был другой стороне дать возможность подготовиться к его исследованию.

В ходе судебного следствия председатель суда, если признавал это необходимым, имел право отложить судебное заседание для собирания дополнительных сведений, и после их получения заседание продолжалось с того действия, на котором остановилось. Данное положение применялось и в том случае, если по делу стороной было представлено новое доказательство.

Согласно Уставу 1864 г., заключительные прения сторон относились к судебному следствию. Судебное следствие завершается прениями по существу рассмотренных и проверенных доказательств (ст. 735 Устава).

В тех случаях, когда прокурор приходил к выводу о том, что в действиях подсудимого имеются основания к его оправданию, он не мог отказаться от обвинения, однако в ходе прений сторон был обязан, не поддерживая обвинительного акта, опровергнутого судебным следствием, заявить об этом суду по совести.

В ходе судебного следствия доказательства исследовались устно, гласно и непосредственно в условиях состязательности и равноправия сторон. Принцип свободы оценки доказательств действовал в полной мере. Однако принцип состязательности не исключал самостоятельности (инициативности суда) в судебном следствии по Уставу и не обязывал суд решать уголовные дела только по тем данным, которые были представлены сторонами. Согласно Уставу 1864 г., если суду было недостаточно данных, приводимых сторонами, он вправе был потребовать дополнительных сведений и поручить производство дополнительного осмотра одному из членов суда или судебному следователю, а в исключительных случаях выехать самостоятельно. Заключительные прения сторон включались в судебное следствие, и председатель суда не выносил соответствующего процессуального решения об окончании судебного следствия. В Уставе уголовного судопроизводства не указано, кто именно зачитывал обвинительный акт при открытии судебного следствия, однако далее существо обвинения излагал председатель суда.

В ходе судебного следствия были разрешены такие следственно-судебные действия:

- допрос подсудимого (ст. 679, 680, 683, 686 Устава);
- оглашение протоколов осмотра, освидетельствования, обыска, выемки (ст. 687 Устава);
- осмотр (ст. 688, 689 Устава);
- осмотр вещественных доказательств (ст. 696, 697 Устава);
- назначение освидетельствований и испытаний (экспертиз) (ст. 692 Устава);
- допрос эксперта (ст. 690, 695 Устава);
- допрос потерпевшего (ст. 700 Устава);

- допрос свидетеля (ст.700, 702, 703 Устава);
- очная ставка свидетелей (ст.726 Устава);
- оглашение показаний свидетеля (ст. 627 Устава);
- представление доказательств сторон на судебном следствии (ст.630 Устава).

В Уставе была предусмотрена возможность производства как по инициативе суда, так и по ходатайству сторон комплекса следственно-судебных действий, направленных на непосредственное, устное исследование доказательств в судебном следствии.

В ходе судебного следствия по Уставу 1864 г. не предусматривалось производство следственного эксперимента, предъявления для опознания, освидетельствования, хотя председатель суда мог предъявить для осмотра допрашиваемым лицам вещественные доказательства, а также направить лицо для осмотра тела на предмет выявления телесных повреждений «сведующему лицу» (ст. 692 Устава). Отличительной особенностью судебного следствия того времени помимо того, что туда включались прения сторон, является возможность производства очной ставки и тот факт, что вместо экспертов для участия в деле допускались врачи и фармацевты. Кроме того, в перечне судебных действий отсутствуют оглашение показаний потерпевшего и оглашение показаний подсудимого. По Уставу уголовного судопроизводства не разграничиваются права и обязанности эксперта и специалиста, в ходе судебного следствия свое заключение докладывало «сведующее лицо». В литературе того времени указывается, что это «сведующее лицо» являлось экспертом.

По Уставу 1864 г. председатель суда разрешал покинуть зал судебного заседания свидетелям только после того как они обратятся к сторонам с подобной просьбой (ст. 728 Устава). Согласно ч.4 ст. 278 УПК РФ в настоящее время суд (судья) принимает подобное процессуальное решение по своему усмотрению, учитывая мнения сторон.

Порядок исследования доказательств по Уставу 1864 г. определялся председателем суда по его усмотрению. При определении порядка исследования доказательств судья должен был исходить, прежде всего, из существа дела.

Процессуальная деятельность суда по Уставу 1864 г. по отношению к предварительному следствию не была проверочной. Основной целью проведения судебного следствия являлось формирование у председателя суда внутреннего убеждения по вопросам, подлежащим разрешению в ходе судебного разбирательства.

Раздел V Устава посвящен порядку обжалования решений судов первой инстанции. Согласно ст. 878 Устава, производство по уголовным делам по апелляционным отзывам и протестам прокурора проводилось по тем же прави-

лам, установленным для окружных судов, с изъятиями и дополнениями, предусмотренными ст. 878-892 Устава. Это означало, что при пересмотре приговора в апелляционной инстанции вновь проводилось судебное следствие. Заметим, что при производстве по жалобам и протестам на окончательные приговоры судебное следствие не проводилось (ст. 916-933 Устава).

Подсудимый, свидетели, эксперты и другие участники уголовного судопроизводства вызывались в суд апелляционной инстанции, только когда судебная палата признавала это необходимым, либо когда об этом ходатайствовали стороны, но при условии, что не было препятствий к удовлетворению заявленных ходатайств.

Как указывалось в литературе того времени, свидетелей и экспертов вызывали только в случаях крайней необходимости, когда без дополнительных допросов свидетелей и экспертов невозможно разъяснить сомнительные обстоятельства дела. Допрос подсудимого в суде апелляционной инстанции также наблюдался крайне редко. Судебная палата вправе была «возобновить» судебное следствие в присутствии новых судей, что способствовало разрешению трудных вопросов в деле. Судебное следствие в суде апелляционной инстанции побуждало, как пишут авторы тех лет, подсудимого и свидетелей «силою торжественности сего действий» к установлению истины, а также позволяло судьям лучше и тщательнее вникнуть в сущность дела и положить в основу своего мнения об обстоятельствах дела личное наблюдение за происходящим в судебном следствии²¹⁷.

Производство в суде апелляционной инстанции по УУС включало в себя судебное следствие, однако проводилось с изъятиями и дополнениями, предусмотренными статьями Устава. Ограничение касалось вызова подсудимого, свидетелей, экспертов и других участников уголовного судопроизводства в судебное заседание. Участники уголовного судопроизводства вызывались лишь в случаях, когда суд признавал это необходимым, либо когда об этом ходатайствовали стороны. Но как пишут в литературе того времени, это делалось крайне редко, фактически исследование доказательств проводилось по уже представленным и ранее изученным материалам без устного и непосредственного исследования доказательств. Но необходимо отметить, что подобная возможность у суда и сторон существовала.

Таким образом, на рассматриваемом историческом этапе впервые выделяется такой этап судебного разбирательства, как судебное следствие в его современном понимании. Данный процесс происходит наряду с выделением других этапов, сопутствующих традиционному судебному разбирательству.

²¹⁷ Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть вторая. СПб., 1866. С.316.

2.7 Развитие института судебного следствия в советский период

Устав уголовного судопроизводства 1864 г. действовал вплоть до 1917 г. 24 ноября 1917 года был издан Декрет Совета Народных Комиссаров «О суде»²¹⁸. Указанным декретом упразднялась вся система дореволюционных судов. Пункт 1 Декрета о Суде от 24.11.1917 г. гласил: «Упразднить донныне существующие общие судебные установления, как-то: окружные суды, судебные палаты и правительствующий сенат со всеми департаментами, военные и морские суды всех наименований, а также коммерческие суды, заменяя все эти установления судами, образуемыми на основании демократических выборов». Приостановлено было действие института мировых судей. Упразднены институты судебных следователей, прокурорского надзора, адвокатура. Предварительное следствие по всем категориям уголовных дел возлагалось на местных судей. В роли обвинителей и защитников допускались все «не опороченные граждане обоого пола, пользующиеся гражданскими правами». Декрет не пояснял, каким образом граждане могли себя «опорочить», видимо, речь шла о судимостях, отношении к советской власти и т.д. На слушании в суде любой присутствующий в зале человек имел право «взять слово», даже если он был заинтересован в исходе дела и намеренно стремился выступить с целью обвинения невинного или оправдания преступника²¹⁹.

В указанном декрете не указывалось, по каким правилам местные судьи должны были вести производство по уголовным делам на стадии судебного разбирательства.

Местные судьи выбирались местными советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов²²⁰. В исследованиях того периода указывается, что часть судей вовсе не переизбиралась, а продолжала работать. В ряде регионов страны роль судебных учреждений выполняли революционные комитеты и суды сельских сходов, руководимые беднейшими слоями населения и бывшими уголовниками²²¹.

Кроме того, часть регионов страны в тот период была вовсе неподконтрольна советскому государству и прежние судьи вернулись к исполнению своих обязанностей. В указанных условиях судебное разбирательство в отдельных регионах советского государства продолжало проводиться в т.ч. и местными судьями по правилам УУС 1864 г. или по правилам, приближенным к ним.

²¹⁸ История советской прокуратуры в важнейших документах. М. : Юрид. изд-во Мин-ва юстиции СССР, 1947. С.30.

²¹⁹ Верховный Суд Республики Татарстан: история, события, люди / под ред. Г.М. Баранова. Казань: Познание, 2011. С.8.

²²⁰ Далее «советами депутатов»

²²¹ Казанский окружной суд: 140 лет / под ред. Г.М. Баранова. Казань: Познание, 2010. С.199.

Определенная часть народных советских судей осуществляли производство по уголовным делам на основе своего правосознания по системе «как умеют», на основе собственных воззрений на справедливость и на доказанность обстоятельств.

Помимо судов общей юрисдикции в соответствии с пунктом 8 Декрета от 24.11.1917 г. «О суде» создавались революционные рабочие и крестьянские трибуналы в составе одного председателя и шести очередных заседателей, избираемых местными советами депутатов. Они создавались для борьбы против контрреволюционных сил, в видах принятия мер ограждения от них революции и ее завоеваний, а равно для решения дел о борьбе с мародерством и хищничеством, саботажем и прочими злоупотреблениями торговцев, промышленников, чиновников и прочих лиц. Не вдаваясь в исследование причин появления революционных трибуналов, продолжим рассмотрение процессуальных вопросов.

Первая инструкция революционным трибуналам была подготовлена 19 декабря 1917 года и принята Народным комиссариатом юстиции РСФСР²²². В отличие от процессуальной деятельности местных судов, которые сами осуществляли и предварительное следствие, и судебное разбирательство, деятельность революционных трибуналов была связана только с рассмотрением материалов, которые были подготовлены следственной комиссией в составе 6 человек, избравшейся местными советами депутатов.

Кроме того, указанной инструкцией указывалось, что заседания революционного трибунала публичны. При революционных трибуналах учреждались коллегии, откуда могли быть приглашены общественные обвинители и общественные защитники. В указанную коллегия мог попасть любой желающий путем избрания местным советом депутатов.

Таким образом, процессуальная деятельность суда в ходе судебного следствия при производстве в местных судах или революционного трибунала не регламентировалась в период с ноября 1917 г. по февраль 1918 г.

Ситуация не изменилась с принятием Декрета Совета Народных Комиссаров РСФСР от 4 мая 1918 г. «О революционных трибуналах»²²³. Указанный нормативный акт возложил на революционные трибуналы также рассмотрение дел по борьбе с погромами, взяточничеством, подлогами, неправомерным использованием советских документов, хулиганством и шпионажем. Из революционного трибунала были изъяты все дела общеуголовного характера и переда-

²²² О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаний и о порядке ведения его заседаний // История советской прокуратуры в важнейших документах. М. : Юрид. изд-во Мин-ва юстиции СССР, 1947. С. 35.

²²³ История советской прокуратуры в важнейших документах. М. : Юрид. изд-во Мин-ва юстиции СССР, 1947. С. 51.

ны в местные судебные учреждения. В основном вопросы, которые регламентировались по Декрету «О военных трибуналах», касались деятельности следственной комиссии и предания обвиняемого суду.

Вопросы, регламентирующие деятельность революционного трибунала на финальном этапе рассмотрения дела после передачи следственной комиссией, в Декрете «О военных трибуналах» отсутствовали, за исключением указания на то, что заседания революционных трибуналов проводились в закрытых заседаниях.

В марте 1918 года ВЦИК²²⁴ в развитие положений Декрета от 24.11.1917 г. «О суде» принимает Декрет от 07.03.1918 г. № 2 «О суде», который разрешил осуществлять производство по уголовным делам по правилам Судебных уставов 1864 года, поскольку они не отменены другими декретами и не противоречат правосознанию граждан. Подобные правила не распространялись на революционные трибуналы.

Вместе с тем были серьезные изменения, которые коснулись производства по уголовным делам на судебном следствии. Ст. 14 Декрета от 07.03.1918 г. № 2 «О суде» гласила, что относительно доказательств советский суд не стеснен никакими формальными соображениями и от него зависит, по обстоятельствам дела, допустить те или иные доказательства. Свидетелей, прежде чем они начинали давать показания, предупреждали об ответственности за ложное показание. Кроме того, принесение присяги, предварявшее дачу показаний, отменялось.

Уголовные дела рассматривались либо местным судом, заменившими мировых судей, по которым они же проводили предварительное следствие, либо предварительное следствие по уголовным делам, не подсудным местному суду, производилось следственными комиссиями из трех лиц, которые избирались советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

В целях расследования дела следственная комиссия могла обратиться за содействием как к Красной гвардии или народной милиции, так и ко всем частным и должностным лицам, равно и государственным и общественным учреждениям (ст. 21 ч.6 Декрета от 07.03.1918 г. № 2 «О суде»).

В судебном следствии участвовали как сторона обвинения, так и сторона защиты. Согласно ст. 24. Декрета от 07.03.1918 г. № 2 «О суде» при советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов создавалась коллегия лиц, которые одновременно поддерживали обвинение либо осуществляли защиту подсудимых. Такие лица, как говорит Декрет от 07.03.1918 г. № 2 «О суде» занимались «правозаступничеством как в форме общественного обвинения, так и общественной защиты». Указанные лица должны быть предвари-

²²⁴ Всероссийский центральный исполнительный комитет.

тельно избраны советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, прежде чем вступить в коллегии. Подобное правило уже действовало для революционных трибуналов.

В ходе судебного следствия участие обвинителя было не обязательным, его обязанности зачастую осуществлял суд. Как указано в ст.26 Декрета от 07.03.1918 г. № 2 «О суде», имеющей относительно определенное содержание, суд «мог пригласить для каждого дела общественного обвинителя». Если обвиняемый не воспользовался своим правом приглашения защитников, суд, по его просьбе, мог предоставить ему помощь из названной коллегии. Кроме указанных обвинителей и защитников могли принять участие в судебных прениях еще один обвинитель и один защитник из присутствующих на заседании, но участвовать в судебном следствии они не имели права (ст.28 Декрета от 07.03.1918 г. № 2 «О суде»).

В ходе рассмотрения уголовного дела в суде участвовали народные заседатели. Однако Декрет от 07.03.1918 г. № 2 «О суде» не указывает подсудность подобного состава суда, и действовали ли они вместе с коллегией присяжных заседателей, либо раздельно, и неясно, о каком составе суда идет речь. Часть 8 Декрета от 07.03.1918 г. № 2 «О суде» именуется «О народных заседателях и судебном следствии», что дает право предполагать, что народные заседатели участвовали только на судебном следствии. Уверенности в этом тезисе добавляет и ст.29 Декрета от 07.03.1918 г. № 2 «О суде», которая отмечает, что народные заседатели участвуют в судебном следствии, им же предоставляется право отводить во все время процесса назначенного для данного заседания председателя. Однако дальнейший анализ нормативного правового акта показал, что под народными заседателями декрет понимал присяжных заседателей, и что их участие не ограничивается только судебным следствием. Народные заседатели принимали участие на всех этапах судебного разбирательства, в том числе решали вопрос не только о факте преступления, но и о мере наказания, причем они имели право уменьшить положенное в законе наказание по своему убеждению вплоть до условного или полного освобождения обвиняемого от всякого наказания.

Таким образом, анализ декретов от 24.11.1917 г. «О суде» и от 07.03.1918 г. № 2 «О суде» дает основание полагать, что правила производства судебного разбирательства обладали определенной спецификой. Так, по Декрету «О суде №1» вообще не предусматривалось каких-либо правил, в том числе и для судебного следствия, но он требовал от судей проведения судебного разбирательства и постановление окончательного решения по делу. В содержании Декрета «О суде №2» и Инструкции Наркомюста РСФСР № 1 «О революционном трибунале» от 19 декабря 1917 года также указаны особенности судебного разби-

рательства, свойственные только этому историческому периоду. Так, обвинение и защиту в ходе судебного следствия в судах общей юрисдикции и в революционных трибуналах могли осуществлять граждане, которые:

- избирались местными советами депутатов;
- состояли в одной специальной коллегии «правозаступников»;
- процессуальную деятельность осуществляли «в форме общественного обвинения» либо «общественной защиты» в зависимости от того, какую роль определит им суд.

Предварительное следствие по Декрету от 24.11.1917 г. «О суде» осуществляли только местные суды. Осуществлял ли повторно в ходе судебного следствия устно, непосредственно исследование доказательств местный суд, при условии, что он и собирал эти доказательства, из Декрета от 24.11.1917 г. «О суде» не совсем ясно.

По Декрету от 07.03.1918 г. № 2 предварительное следствие осуществляли не только местные суды, но и следственные комиссии из трех лиц, избираемых советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые затем передавали уголовное дела в судебные инстанции. Судебное следствие по ним велось по правилам Устава 1864 г.

В соответствии с Инструкцией Наркомюста РСФСР № 1 «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаний и о порядке ведения его заседаний» от 19 декабря 1917 г. предварительное следствие осуществлялось комиссией из 6 человек, которые также избирались советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Затем материал передавался на рассмотрение в революционный трибунал, производство в которых не регламентировалось.

Судебная практика не могла быть единообразной в этот исторический период по многим причинам:

- полная неурегулированность процессуальных вопросов производства судебного разбирательства в Декретах от 24.11.1917 г. «О суде» и от 07.03.1918 г. № 2 «О суде»;
- противоречия Декрета от 07.03.1918 г. № 2 «О суде» с Уставами уголовного судопроизводства 1864 г., по которому якобы должно было осуществляться производство в ходе судебного разбирательства;
- фактически советские местные суды игнорировали положение о том, что производство в судебных стадиях должно соответствовать УУС 1864 г. и руководствовались, прежде всего, «советским правосознанием при отправлении правосудия»;

- медленное создание местных судов общей юрисдикции, их функции брали на себя революционные трибуналы, в которых окончательный этап рассмотрения дел не регулировался нормативными актами;
- отсутствие советской власти над частью территории, где производство продолжало осуществляться по правилам УУС 1864 г. и т.д.

В связи с изложенным выше нельзя согласиться с мнением А.Н. Селедкиной, что правила судебного следствия, не претерпев никаких существенных изменений, продолжали действовать и после образований нового Советского государства²²⁵.

Производство судебного следствия первыми советскими нормативными правовыми актами не регулировалось.

Ситуация начинает меняться с утверждением Инструкции «Об организации и действии местных народных судов» от 23 июня 1918 г.²²⁶ и принятием Декрета Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом от 30 ноября 1918 г. "О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)"²²⁷. Указанные нормативно-правовых акты были схожими по содержанию. Они предписывали судам при рассмотрении всех дел применять декреты правительства, а в случае отсутствия соответствующего декрета или неполноты такового руководствоваться социалистическим правосознанием.

В соответствии со ст. 60-68 Декрета "О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)" от 30 ноября 1918 г. предусматривались новые правила судебного следствия, отличные от УУС 1864 года.

Этапы судебного разбирательства прослеживаются в указанном Декрете и Инструкции, хотя и не называются своими именами. Лишь в Инструкции «Об организации и действии местных народных судов» от 23 июня 1918 года глава ее названа «Действия, сопровождающие открытие судебного заседания», в которую фактически были объединены два современных этапа судебного разбирательства – подготовительная часть судебного разбирательства и судебное следствие. В Декрете «О народном суде» от 30 ноября 1918 года глава, в которую включены все этапы судебного разбирательства, именуется «О производстве дел».

Прообраз современной структуры судебного разбирательства начинает проявляться как в Декрете «О народном суде» от 30 ноября 1918 года, так и в

²²⁵ Селедкина Н.А. Судебное следствие в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С.68.

²²⁶ История советской прокуратуры в важнейших документах. М. : Юрид. изд-во Мин-ва юстиции СССР, 1947. С.58.

²²⁷ Далее Декрет «О народном суде» от 30 ноября 1918 года, если не указано иное.

Инструкции «Об организации и действии местных народных судов» от 23 июня 1918 г. Так, выделяются

- подготовительная часть судебного заседания (ст. 58, 59 Декрета от 30 ноября 1918 г., ст.21 Инструкции «Об организации и действии местных народных судов»);

- судебное следствие (ст.60-69 Декрета от 30 ноября 1918 г., ст.22-32 Инструкции «Об организации и действии местных народных судов»);

- прения сторон (ст. 70 Декрета от 30 ноября 1918 г., ст.33 Инструкции «Об организации и действии местных народных судов»);

- постановление приговора (ст.70-73 Декрета от 30 ноября 1918 г., ст.37-39 Инструкции «Об организации и действии местных народных судов»).

Рассмотрим подробнее судебное следствие по Декрету «О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)» от 30 ноября 1918 г. В случае заявления сторонами ходатайства о допросе свидетелей суд требовал пояснить, какие обстоятельства дела могут быть установлены этими свидетелями, и только после этого принимал процессуальное решение о допусчении или о недопусчении свидетелей.

Перед допросом свидетелей суд выяснял, какие отношения существуют между сторонами и свидетелями. Свидетели до их допроса не могли присутствовать в зале заседания при рассмотрении обстоятельств дела. Показания свидетелей записывались вкратце в протокол, который подписывался ими. Указанные участники оставались в зале заседания до освобождения их судом. Если свидетель был неграмотен, то об этом делалась отметка в протоколе.

Кроме свидетелей допрашивались и эксперты, если они были вызваны в заседание суда. В случае необходимости производился осмотр вещественных доказательств, которые должны были быть своевременно истребованы судом до назначения дела к слушанию.

Судебные заседания открыты, но по тем или другим соображениям рассмотрение уголовного дела могло проводиться в закрытом судебном заседании.

Судебное следствие по делу, по которому произведено предварительное следствие, начиналось с доклада народного судьи и оглашения постановления следственной комиссии о предании суду. После этого председательствующий опрашивал подсудимого, признает ли он обвинение правильным.

По остальным уголовным делам после доклада народного судьи предоставлялось слово обвинителю для изложения фактов. Председательствующий формулировал обвинение, опрашивал подсудимого, признавал ли он обвинение.

При полном признании подсудимым своей вины суд мог не допрашивать свидетелей или, допросив нужных, перейти к заключительным моментам судебного заседания.

В случае отрицания виновности подсудимый допрашивался, а также проводились остальные судебные действия в обычном порядке.

Таким образом, Декрет «О Народном Суде» от 30 ноября 1918 г. фактически отменял положение Декрета «О суде» от 07.03.1918 г. № 2 «О суде» о порядке производства судебного следствия по правилам Устава 1864 г. В указанном декрете от 30.11.1918 г. предусматривались правила проведения судебного следствия отличные от правил Устава 1864 г., что свидетельствует о новом этапе в развитии законодательства о судебном следствии.

Содержание Декрета «О народном суде» от 30 ноября 1918 г. в части, касающейся судебного следствия, было аналогичным содержанию Декрета ВЦИК от 21 октября 1920 г. «Положение о народном суде Российской Социалистической Советской Республики», за исключением вопросов обвинения и защиты в судебном разбирательстве.

В дополнение «Положения о народном суде Российской Социалистической Советской Республики» была принята Инструкция «Об организации обвинения и защиты на суде» от 18 ноября 1920 года.

Обвинителями в ходе рассмотрения дела в суде могли быть лица, способные к выступлению на публичных собраниях, которые могли избирать и быть избираемы в советы, иметь политический опыт работы, иметь теоретическую и практическую подготовку. Обвинителями могли быть и не члены коммунистической партии, но обязательно должны были обладать знаниями советского аппарата и быть знакомыми с работой органов правосудия.

Обвинители назначались, в основном, тогда, когда уголовное дело рассматривалось в составе одного народного судьи и шести народных заседателей. При рассмотрении дела одним народным судьей или в составе одного народного судьи и двух народных заседателей привлечение к участию обвинителя производилось по усмотрению народного судьи.

Наряду с обвинителями из отделов юстиции при судах допускались представители возбуждавших уголовное преследование.

Защита по уголовным делам являлась общественной повинностью. Соответственно, коллегии защитников и обвинителей по Декрету «О народном суде» от 30 ноября 1918 г. уже не действовали. Защиту осуществляли рядовые граждане, которые по своей профессии, образовательному, партийному или служебному положению подготовлены для исполнения этой обязанности.

Предварительные списки этих граждан составлялись народными судьями, советами народных судей, революционными трибуналами, профессиональными

и партийными организациями, формировались «уездными бюро» в уездах и отделах юстиции в городах. Эти списки проходили утверждение дважды в год в исполнительных комитетах.

Отказаться от общественной повинности по защите подсудимого гражданин не мог, иначе он подлежал ответственности. Народный суд обязательно приглашал защитника только в тех случаях, когда назначен или допущен обвинитель и когда о назначении защитника ходатайствует обвиняемый, находящийся под стражей. В остальных случаях народный судья принимал решение о допуске защитника по своему усмотрению главным образом по сложным и спорным делам при рассмотрении уголовного дела судом в составе одного народного судьи и шести народных заседателей.

Применительно к производству в революционных трибуналах содержание заседания не регламентировалось вплоть до 1919 года. Частично вопросы производства в заседаниях трибуналов раскрывались в Декрете «О революционных трибуналах (положение)» от 12 апреля 1919 г.²²⁸ и в Декрете «О революционных трибуналах (положение)» от 18 декабря 1920 года²²⁹.

Так, заседания трибунала были публичными и проходили в присутствии обвиняемого. Однако отсутствие обвиняемого не могло служить препятствием к слушанию дела в случае согласия на то обвиняемого, или если доказано уклонение обвиняемого от суда, или если обвиняемый находится вне пределов государства. Революционный трибунал вправе был постановить в этих случаях как о выделении дела, так и о его заочном слушании по своему усмотрению.

В ходе заседания допускались в качестве доказательств показания свидетелей и экспертов. Порядок допроса свидетелей и экспертов, вызванных на заседание, зависел полностью от трибунала. Трибунал вправе прекратить допрос и не допрашивать остальных свидетелей, если признавал, что дело и обстоятельства, для проверки которых свидетели вызывались, достаточно выяснены. Допуск новых свидетелей, ранее не допрошенных на предварительном следствии и приглашенных на заседание стороной, также зависел от трибунала.

Оглашение показаний свидетелей, оглашение по делу документов также допускалось по Декрету от 18 декабря 1920 года. В соответствии со ст. 14 Декрета «О революционных трибуналах (положение)» при разрешении вопроса о вызове к рассмотрению дела ранее допрошенных свидетелей и экспертов, а также допуск обвинителя и защиты трибунал исходил исключительно из степени ясности дела, доказанности преступления и необходимости личного опроса свидетелей, для проверки данных ими на предварительном следствии показа-

²²⁸ История советской прокуратуры в важнейших документах. М. : Юрид. изд-во Мин-ва юстиции СССР, 1947. С.116.

²²⁹ Отменил Декрет «О революционных трибуналах (положение)» от 12 апреля 1919 г. и Декрет «О революционных военных трибуналах» от 20 ноября 1919 года.

ний и устранения имеющейся в них неполноты либо противоречивости. При признании полноты, категоричности, достоверности и совершенной ясности показаний этих лиц трибунал был вправе не вызывать их на судебное рассмотрение дела, независимо от существенности их показаний по делу.

Оглашение показаний свидетелей, не вызванных по причинам, указанным выше, либо вызванных, но не явившихся, а также оглашение и предъявление имеющихся по делу документов, приобщение новых документов также зависело от усмотрения трибунала. В ходе заседания по рассматриваемым вопросам могли быть заявлены ходатайства обвинителем и защитой, однако по ходатайствам суд принимал решение по своему усмотрению. Показания подсудимого, данные им на предварительном следствии, могли быть оглашены.

Если суд принимал решение о допуске представителей обвинения и защиты, они имели право ссылаться на все без исключения документы и показания, приобщенные к делу, независимо от их оглашения или неоглашения в судебном заседании. Трибунал вправе был принять решение о недопущении прений сторон после окончания судебного следствия, если признавал, что обстоятельства дела в достаточной степени выяснены в судебном следствии.

Подсудимый имел право задавать вопросы свидетелям и давать объяснения как по существу всего дела, так и по поводу каждого документа или показания в любой момент судебного следствия. Трибунал, однако, мог отвести вопрос, если признавал его не относящимся к делу. Подсудимому всегда принадлежит последнее слово.

Производство в местных судах и в революционных трибуналах сохранилось в указанном виде вплоть до принятия Положения о судеустройстве РСФСР (1922 г.).

В соответствии со ст.1 Положения о судеустройстве РСФСР изменилась система судебных учреждений. Уголовные дела могли быть рассмотрены:

- народным судьей единолично;
- народным судьей и двумя народными заседателями;
- губернским судом;
- Верховным Судом РСФСР и его коллегией.

В соответствии со ст. 86 Положения о судеустройстве РСФСР на территории данного государства действовали, помимо указанных судов, как военные трибуналы округов, фронтов, корпусов либо дивизионные отделы окружных трибуналов, так и революционные трибуналы. Вплоть до 1929 года действовали полковые суды и Положение о полковых судах от 10 июня 1919 г.²³⁰

²³⁰ История советской прокуратуры в важнейших документах. М. : Юрид. изд-во Мин-ва юстиции СССР, 1947. С.119.

25 июня 1922 года Постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета принимается Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Судебному следствию посвящены 25 статей этого УПК в главе XXII «О судебном заседании»²³¹.

По УПК РСФСР 1922г. судья управлял ходом судебного заседания, устранял из судебного следствия все, не имеющее отношения к рассматриваемому делу, и направлял судебное следствие в сторону, наиболее способствующую раскрытию истины.

В ходе судебного следствия участвовали обвинители и защитники. В качестве обвинителей могли участвовать:

- работники прокуратуры;
- потерпевший в случаях, указанных в законе;
- уполномоченные профсоюзов, инспекторы труда, представители рабоче-крестьянской, технической, продовольственной, санитарной и иной инспекции по делам их ведения.

Другие лица могли быть допущены к участию в деле в качестве обвинителей только по решению суда, вынесенному в распорядительном или судебном заседании.

Участие защитника при рассмотрении дела было обязательно:

- 1) по делам, рассматриваемым народным судом с участием шести заседателей;
- 2) по делам, где подсудимый находится под стражей;
- 3) по делам, в которых участвует обвинитель;
- 4) по делам немых, глухих и вообще лиц, лишенных в силу физических недостатков способности правильно воспринимать те или другие явления.

Во всех остальных случаях защитник предоставлялся подсудимому по усмотрению суда (судьи).

Судебное следствие начиналось с чтения обвинительного заключения по делу. Если же предварительное следствие по делу не производилось, то судебное следствие начинается чтением постановления прокурора о предании суду или жалобы потерпевшего, или изложением председателем сущности предъявленного подсудимому обвинения. Затем председатель суда разъяснял подсудимому в понятных для последнего выражениях сущность предъявленного обвинения и спрашивал, признает ли подсудимый правильным предъявленное ему обвинение и желает ли он немедленно давать показания.

²³¹ В данном случае не берутся в расчет статьи, которые тесно связаны и составляют содержание судебного следствия как в общей части УПК РСФСР 1922 г. (вопросы участия участников уголовного судопроизводства, доказывания, мер пресечения, и т.д.), а также особенной части УПК 1922 г. (вопросы производства следственных действий и т.д.).

Суд выслушивал заявления сторон и выносил определение по вопросу о том, в каком порядке должно производиться исследование дела по судебному следствию, а также подлежат ли допросу раньше подсудимые или свидетели и в каком именно порядке подсудимые и свидетели должны быть допрошены. Если подсудимый согласился с обстоятельствами, изложенными в обвинительном заключении, признал правильным предъявленное ему обвинение и дал показания, суд может не производить дальнейшего судебного следствия и перейти к выслушиванию прений сторон. Однако в случае требования кого-либо из судей или сторон суд обязан был произвести судебное следствие, несмотря на наличие признания подсудимого.

Если подсудимый не соглашался с предъявленным ему обвинением и желал дать показания по существу, то председатель суда принимал решение о времени допроса подсудимого в ходе судебного следствия по своему усмотрению. Это указание не лишало подсудимого права давать объяснения по поводу показаний каждого отдельного свидетеля во время допроса последних по отдельным обстоятельствам дела.

Допрос подсудимого производился председателем и остальными судьями, а затем обвинителем, гражданским истцом, защитником и другими подсудимыми по тому же делу. Допрос подсудимого в отсутствие других подсудимых допускался только в исключительных случаях, если этого требовали интересы раскрытия истины.

Свидетели допрашивались порознь в отсутствие других, еще не допрошенных свидетелей. Каждому свидетелю ранее допроса его по существу предлагались вопросы для установления его самоличности и для определения его отношения к делу и сторонам.

Участие в деле в качестве гражданского истца или в качестве лица, поддерживающего обвинение, не препятствовало возможности допроса этих лиц в качестве свидетелей.

Допрос начинался с предложения свидетелю рассказать все, что ему лично известно по делу, избегая изложения сведений, источник которых им не может быть указан. По изложении свидетелем своих показаний председатель предлагал сторонам задать вопросы свидетелю по тем пунктам, какие каждая из сторон найдет нужным выяснить. Председатель суда вправе был отвести вопросы, не имеющие отношения к делу.

Вопросы предлагались свидетелю сначала той стороной, по ходатайству которой он вызван, а затем остальными сторонами. Свидетель, вызванный по инициативе суда, допрашивался сначала обвинителем, а затем другими сторонами.

Каждая сторона была вправе предлагать свидетелю дополнительные вопросы в разъяснение или в дополнение ответов, данных на вопросы другой стороны.

Председатель и члены суда могли задавать вопросы свидетелю как до, так и по окончании его допроса сторонами в любой момент допроса.

Дальнейший допрос свидетелей в случае надобности производился в том же порядке, до тех пор, пока вопросы не закончатся.

Каждый свидетель мог быть передопрошен в присутствии других свидетелей или поставлен с ними на очную ставку.

Допрошенные свидетели не могли удалиться из суда до окончания судебного следствия без особого разрешения председателя. Председатель мог разрешить допрошенным свидетелям удалиться из суда ранее окончания судебного следствия не иначе, как с согласия сторон.

Свидетели при даче показаний могут иметь при себе письменные заметки в тех случаях, когда показания относятся к каким-либо вычислениям и другим данным, которые трудно удерживать в памяти.

Свидетелям разрешалось прочтение имеющихся у них письменных документов, имеющих отношение к данному показанию. Указанные документы должны были быть предъявлены сторонами и, по постановлению суда, могли быть приобщены к делу.

В случае противоречия показаний, данных подсудимым на судебном следствии и дознании, с показаниями, данными на предварительном следствии, эти последние могли быть прочитаны по усмотрению суда или по требованию кого-либо из сторон.

В случае отказа подсудимого на судебном следствии от дачи показания подлежат прочтению показания, данные на предварительном следствии или на дознании.

При слушании дела в отсутствие подсудимого или в случае смерти кого-либо из подсудимых по усмотрению суда или по требованию кого-либо из сторон могло быть оглашено показание, данное отсутствующим или умершим подсудимым на предварительном следствии или на дознании.

В случае, если свидетель забыл какие-либо обстоятельства, а также при наличии противоречий в показаниях свидетеля, данных на судебном следствии, с показаниями, данными на предварительном следствии или на дознании, могли быть прочитаны по усмотрению суда или по ходатайству одной из сторон показания, данные свидетелем на предварительном следствии или на дознании.

По усмотрению суда, а также в случае требования о том кого-либо из сторон могло быть оглашено показание, данное на предварительном следствии или на дознании неявившимся свидетелем, вызывавшимся в судебное заседание.

Прочтение показаний свидетелей, не вызывавшихся в судебное заседание, допускалось только по особому определению суда.

В ходе судебного следствия разрешался допрос экспертов с соблюдением правил, предусмотренных УПК 1922 г.

Заключение, данное экспертами, после его устного изложения должно было быть представлено экспертам в письменном виде и приобщено к делу.

В случае признания экспертизы недостаточно ясной или неполной, а также в случае разногласия между экспертами суд по собственной инициативе или по ходатайству какой-либо из сторон мог назначить производство новой экспертизы, пригласив для того новых экспертов. При этом в случае необходимости судебное заседание могло быть отложено.

Осмотр вещественных доказательств и оглашение письменных документов могло иметь место, как по инициативе суда, так и по ходатайству сторон в любой момент судебного следствия в зависимости от его хода.

В случае необходимости производства осмотра и выезда на место преступления суд мог поручить производство одному из членов суда либо в назначенное для этого время суд выезжал в полном составе. По прибытии председатель открывал судебное заседание и производил осмотр, причем стороны имели право обращать внимание суда и требовать занесения в протокол всего того, на что считали необходимым обратить внимание суда.

Суд, признав, что дело недостаточно выяснено и что могут быть собраны новые доказательства, вправе был, по собственной инициативе или по ходатайству кого-либо из сторон, отложить судебное заседание и потребовать новые доказательства или же направить дело к следователю или органам дознания для дополнительного расследования.

По окончании рассмотрения всех имеющихся в деле доказательств, председатель опрашивал стороны, имеют ли они чем-либо дополнить судебное следствие, а затем, обсудив и удовлетворив или отказав в возбужденных ходатайствах, объявлял судебное следствие законченным.

Таким образом, Уголовно-процессуальный кодекс 1922 года сделал серьезный шаг в регламентации судебного следствия. Оно сформировалось в качестве отдельного этапа судебного разбирательства. Суд играет активную роль в судебном разбирательстве, определяя самостоятельно порядок исследования доказательств. Суд не был ограничен никакими формальными доказательствами, и от него зависело, допустить те или иные доказательства в зависимости от обстоятельств дела или потребовать их от третьих лиц.

15 февраля 1923 года был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, но никаких серьезных изменений в его положения, регламентирующие производство судебного следствия, внесено не было.

Отличительной особенностью УПК 1923 года являлась предусмотренная возможность возобновления судебного следствия по усмотрению суда не только на этапе прений сторон (ст. 305 УПК РСФСР 1923 г.) и последнего слова подсудимого (ст. 309 УПК РСФСР 1923 г.), но и во время постановления приговора. Так, суд в момент обсуждения в совещательной комнате вопросов, связанных с приговором, мог возобновить судебное следствие по делу, предоставив сторонам и подсудимому возможность дать дополнительное объяснение по поводу вновь произведенных действий (ст. 325 УПК РСФСР 1923 г.).

Кроме того, согласно ст. 321 УПК РСФСР 1923 г. суд, обнаружив во время судебного следствия совершение подсудимым нового преступления, не связанного с первоначальным, мог выделить уголовное дело по новому обвинению для расследования и рассмотрения в общем порядке и продолжить первоначальное уголовное дело слушанием. Если суд устанавливал, что новое обвинение находилось в тесной связи с обвинением первоначальным и отдельное рассмотрение последнего не представляется возможным, то приостанавливал слушание дела и направлял все дело для расследования, предания суду и рассмотрения в общем порядке с самого начала. В тех случаях, когда судом обнаруживались во время судебного заседания новые обстоятельства, требующие изменения первоначальной формулировки обвинения, и изменение это влекло за собой более тяжкое наказание, суд в случае ходатайства о том какой либо из сторон приостанавливал слушание дела и направлял дело для расследования, предания суду и рассмотрения в общем порядке. В тех случаях, когда изменение первоначального обвинения не влекло за собой более тяжкого наказания, суд продолжал слушание дела и выносил приговор по новой формулировке обвинения. Суд, усмотрев во время судебного заседания наличие указаний на совершение преступления кем-либо из лиц, не привлеченных к делу в качестве подсудимых, заслушивал заключение прокурора, если таковой участвовал в деле, и выносил мотивированное определение о привлечении данного лица к ответственности, после чего направлял дело для расследования, предания суду и рассмотрения отдельно от данного дела в общем порядке, о чем объявлял привлеченному к ответственности лицу. При этом суд был вправе принять меры пресечения в отношении лица, привлеченного к ответственности. В тех случаях, когда вновь предъявленное обвинение находилось в тесной связи с обвинением, предъявленным подсудимым по данному делу и отдельное рассмотрение этих обвинений не представлялось возможным, суд приостанавливал слушание дела и направлял все дело, как о наличных подсудимых, так и о вновь привлеченном лице, для расследования, предания суду и рассмотрения в общем порядке.

В ходе судебного следствия по УПК РСФСР 1923 г. были разрешены следующие судебные действия: допрос подсудимого, допрос свидетеля, допрос эксперта, назначение экспертизы, оглашение показаний неявившегося свидетеля, данное им на предварительном следствии или на дознании, осмотр вещественных доказательств и оглашение письменных документов, в том числе и заключений экспертов, осмотр места преступления. По непонятным причинам отсутствует указание на возможность допроса потерпевшего в рамках судебного следствия, хотя возможность оглашения его показаний не запрещается. Отсутствуют такие современные судебные действия, как освидетельствование, предъявление для опознания, следственный эксперимент. Осмотр возможен только с выездом на место преступления. Кроме того, особенностью судебного следствия по УПК РСФСР 1923 года можно считать следующее. В тех случаях, когда суд признавал, что дело недостаточно выяснено и могут быть собраны новые доказательства, он был вправе по собственной инициативе или по ходатайству кого-либо из сторон отложить слушание дела и потребовать новые доказательства или же направить дело к следователю или органам дознания для дополнительного расследования. В этом последнем случае уголовное дело, по окончании дополнительного расследования должно быть ранее слушания по существу, направлено для предания обвиняемого суду в порядке, предусмотренном XX главой УПК РСФСР 1923 г. (ст. 302 УПК РСФСР 1923 г.). В соответствии со ст. 241 УПК РСФСР 1922 г. суд (судья) имел право вернуть уголовное дело на доследование только в ходе распорядительного заседания.

Следующий этап в развитии уголовно-процессуального законодательства по вопросам судебного следствия, связан с изданием Постановления ВЦИК от 31 октября 1924 года и принятием Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик²³².

В соответствии со ст. 18 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (1924 г.) обвинение на суде поддерживалось прокуратурой и другими указанными в законе должностными лицами, а также уполномоченными на то представителями общественных организаций. Потерпевший и другие частные лица могли поддерживать обвинение в суде, но только в случаях, установленных в законе.

Подсудимому в ходе судебного следствия предоставлялось право иметь защитников. В случае невозможности для обвиняемого пригласить защитника суд, по заявлению обвиняемого, обязан был назначить ему защитника. Подобное положение в УПК РСФСР 1922 г и 1923 г. отсутствовало.

²³² История советской прокуратуры в важнейших документах. М. : Юрид. изд-во Мин-ва юстиции СССР, 1947. С.334-341.

В ст. 22 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (1924 г.) отмечалось, что при обнаружении в ходе судебного следствия необходимости изменения первоначального обвинения, когда это изменение влечет за собой применение более тяжкой меры наказания, суд, по ходатайству подсудимого, защитника или прокурора, приостанавливал слушание дела и направлял его для нового предварительного расследования, предания суду и рассмотрения в общем порядке.

Суд основывал свой приговор на имеющихся в уголовном деле доказательствах, которые были рассмотрены устно, непосредственно в ходе судебного следствия (ст. 23 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1924 г.)

В связи с убийством в 1934 году известного политического деятеля С.М. Кирова было принято постановление ЦИК и СНК СССР «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик». Изменения касались расследования и рассмотрения дел о террористических организациях и террористических актах против работников советской власти. Обвинение по таким категориям дел строилось на одном виде улик – признание самих обвиняемых, поэтому в ход шли все способы, чтобы их получить: угрозы, уговоры, «конвейерная система» допросов, пытки, шантаж и т.д.²³³ Данным постановлением затрагивались и вопросы проведения судебного следствия. Так, по указанным категориям дел судебное разбирательство в обязательном порядке должно было проводиться без участия сторон.

Основная масса уголовных дел по обвинению в контрреволюционной деятельности рассматривалась также в закрытых судебных заседаниях. Прокурор и защитник в ходе судебного следствия, как правило, не участвовали²³⁴. Процедура судебного следствия сводилась к оглашению обвинительного заключения и постановке вопроса, признает ли подсудимый свою вину и имеет ли дополнения к материалам предварительного следствия. В подавляющем большинстве случаев результат рассмотрения дела был предreshен и решение суда совпадало с предложениями стороны обвинения.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 5 ноября 1934 г. учреждено Особое совещание при Наркомате внутренних дел СССР, которое получило право применять уголовную репрессию без суда к лицам, признаваемым общественно опасными²³⁵.

23 января 1935 года издана директива Прокурора СССР, которая фактически разрешает представлять материалы в карательные органы для применения

²³³ Верховный Суд Республики Татарстан: история, события, люди / под ред. Г.М. Баранова. Казань: Познание, 2011. С.82.

²³⁴ Там же. С.82.

²³⁵ Палченков В.П. Указ. соч. С. 83-84.

уголовной репрессии даже при отсутствии доказательств вины в совершении преступления. В директиве говорилось, что при наличии достаточных доказательств групповые дела надлежит направлять в спецколлегии по подсудности, а «дела в отношении одиночек, обвиняемых в террористической пропаганде и террористических высказываниях и групповые дела, по которым нет достаточных документальных данных для рассмотрения в судах, как правило, направлять для рассмотрения особым совещанием...»²³⁶.

Постановлением ЦИК СССР от 14 сентября 1937 г. был установлен особый порядок производства по делам о контрреволюционном вредительстве и диверсиях.

В 1937-1938 годах сотни тысяч работников народного хозяйства, партийных, военных и других подобных ведомств были расстреляны по приговорам «троек»²³⁷.

«Тройки» - внесудебный орган, занимавшийся рассмотрением уголовных дел по существу, действовавший в СССР в 1935—1938 годах на уровне края или области. Тройка состояла из начальника областного (республиканского) управления (отдела) НКВД, секретаря обкома и прокурора области (республики).

Окончательные решения «тройкой» выносились по материалам дел, представляемым органами НКВД, а в некоторых случаях и при отсутствии каких-либо материалов - по представляемым спискам арестованных. Процедура рассмотрения дел была свободной, зачастую заочной, протоколов не велось.

Кроме «троек» и революционных трибуналов, обвинения по политическим мотивам рассматривали судебная и специальная коллегии областных судов (Верховного суда республик). Судебное разбирательство по уголовным делам подобных категорий проходило с многочисленными нарушениями уголовно-процессуального законодательства. Вне зависимости от наличия в уголовном деле доказательств судьи выносили обвинительные приговоры.

Характерный для того времени судебный процесс прошел в Казани с 9 по 11 мая 1938 года. Выездная сессия Военной коллегии Верховного суда СССР, возглавляемая прокурором страны И.О. Матулевичем, за три дня работы вынесла 185 обвинительных приговоров в отношении руководства республики, хозяйственных руководителей и других категорий граждан. Как указывается в литературе, на рассмотрение каждого уголовного дела уходило по 5-10 минут, прокуроры и адвокаты в рассмотрении не участвовали, вещественные доказа-

²³⁶ Верховный Суд Российской Федерации: история и современность. Верховному Суду Российской Федерации 85 лет //). URL: http://www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=5172 (дата обращения 24.09.2011).

²³⁷ Смирнов А.В. справедливо выразился, что советский уголовный процесс прошел свой «крестный путь», начав его с «Гаввафы» — относительно цивилизованного судопроизводства образца 1922 г. — и взойдя на «Голгофу» массовых репрессий и казней. (Смирнов А.В. Указ.соч. С. 183.)

тельства не изучались, а в обвинительных заключениях писалось: «вещественных доказательств по делу нет»²³⁸.

Конституция 1936 г. и действующее уголовно-процессуальное законодательство в этот период оказалось лишь ширмой, за которой начинались беззаконие и произвол 30-х годов²³⁹. В течение десятилетия правосудие осуществлялось непрофессиональными судьями, в особых процессуальных формах, не предусматривающих каких-либо гарантий защиты прав и законных интересов подсудимого.

Только 19 апреля 1956 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР были отменены постановление Президиума ЦИК и СНК СССР от 1 декабря 1934 г. «О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов» и постановления ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. и от 14 сентября 1937 г. «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик».

25 декабря 1958 года были приняты новые Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик²⁴⁰. В отличие от УПК РСФСР 1922 г. и 1923 г. в Основы уголовного судопроизводства 1958 г. предусматривалось такое общее условие судебного разбирательства, как гласность, а также такие принципы уголовного процесса, как обеспечение право на защиту, свобода оценки доказательств и всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела.

Кроме того, Основами уголовного судопроизводства 1958 г. расширялись права обвиняемого. Он был наделен правом участвовать в судебном разбирательстве в суде первой инстанции; представлять доказательства; заявлять ходатайства; иметь защитника; заявлять отводы; приносить жалобы на действия и решения суда и т.д.

Участие защитника было обязательно по делам: несовершеннолетних, немых, глухих, слепых и других лиц, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту, лиц, не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство, а также лиц, обвиняемых в совершении преступлений, за которые в качестве меры наказания может быть назначена смертная казнь. Защитник допускался к участию в деле с момента объявления обвиняемому об окончании предварительного следствия и предъявления ему для ознакомления всего производства по делу.

В ст. 42 Основ были определены пределы судебного разбирательства. Оно проводилось только в отношении обвиняемых и лишь по тому обвинению, по

²³⁸ Верховный Суд Республики Татарстан: история, события, люди / под ред. Г.М. Баранова. Казань: Познание, 2011. С.89.

²³⁹ Палченков П.В. Указ. соч. С. 81.

²⁴⁰ Ведомости Верховного Совета СССР. 1958. № 1. Ст. 6.

которому они преданы суду. Изменение обвинения в суде допускалось, если этим не ухудшалось положение подсудимого и не нарушалось его право на защиту. Если изменение обвинения влекло за собой нарушение права подсудимого на защиту, суд направлял дело для нового предварительного следствия.

Впервые после отмены действия Устава 1864 г. были восстановлены в качестве общего условия судебного разбирательства устность и непрерывность судебного разбирательства. В ходе судебного следствия суд обязан был непосредственно исследовать доказательства по делу: допросить подсудимых, потерпевших, свидетелей, заслушать заключения экспертов, осмотреть вещественные доказательства, огласить протоколы и иные документы. Судебное заседание по каждому делу проводилось непрерывно, кроме времени, назначенного для отдыха. Ранее окончания слушания начатого дела не допускалось рассмотрение теми же судьями других дел.

Обвинитель, подсудимый, защитник, потерпевший, а также гражданский истец, гражданский ответчик и их представители в судебном разбирательстве стали пользоваться равными правами по представлению доказательств, участию в исследовании доказательств и заявлению ходатайств.

Разбирательство дела в заседании суда первой инстанции происходило с обязательным участием подсудимого. Разбирательство дела в отсутствие подсудимого допускалось лишь в исключительных случаях.

Государственное обвинение поддерживал прокурор. Он принимал активное участие в исследовании доказательств, давал заключения по возникающим во время судебного разбирательства вопросам, представлял суду свои соображения по поводу применения уголовного закона и меры наказания в отношении подсудимого.

Если в результате судебного разбирательства прокурор приходил к убеждению, что данные судебного следствия не подтверждают предъявленного подсудимому обвинения, он обязан был отказаться от обвинения и изложить суду мотивы отказа.

В ходе судебного разбирательства допускалось участие представителей общественных организаций и трудовых коллективов в качестве общественных обвинителей или общественных защитников. По делам несовершеннолетних суд был вправе привлечь к участию в судебном разбирательстве представителей предприятий, учреждений и организаций, в которых учился или работал несовершеннолетний, комиссий и инспекций по делам несовершеннолетних, а при необходимости и иных организаций.

27 октября 1960 г. был принят УПК РСФСР, который введен в действие с 1 января 1961 г. В него был включен ряд прогрессивных положений. Так, были полностью устранены изъятия для каких-то категорий дел, был закреплен еди-

ный для всех уголовных дел порядок уголовного судопроизводства, были существенно расширены права лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, на защиту от обвинения. УПК РСФСР 1960 года характеризовался широким допуском представителей общественности к непосредственному участию в уголовном судопроизводстве. Судья (суд) был активен в рамках судебного разбирательства, самостоятельно определял очередность исследования доказательств, в любой момент судебного следствия мог проводить любые судебные действия. Основной целью судебного разбирательства и всей деятельности судьи (суда) было установление истины по уголовному делу.

Судебное следствие было характерно только для производства в суде первой инстанции и как таковое отсутствовало в кассационном производстве.

В главе 23 УПК РСФСР на 21.11.2001 г. содержалось 17 статей, которые регулировали производство судебного следствия при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции. Изменилось не только количество статей, регулирующих судебное следствие, но и их содержание. Изменения в содержании связаны с изменившейся моделью уголовного процесса и, как следствие, ролью суда в отечественном уголовном судопроизводстве, а также с расширением прав участвующих лиц.

В отличие от современного судебного следствия в УПК РСФСР четко не указывалось кто именно мог огласить обвинительное заключение. По смыслу закона это мог сделать не только государственный обвинитель, но и судья.

В начале судебного следствия по УПК РСФСР защитник не мог выразить свое отношение к предъявленному его подзащитному обвинению, подобное право предоставлялось только подсудимому, который мог дать мотивированный ответ.

По УПК РСФСР судья (суд) после выслушивания предложений сторон самостоятельно принимал решение о порядке исследования доказательств. Допрос подсудимого начинался с предложения председательствующего дать показания по поводу обвинения и известных ему обстоятельств дела. После этого его допрашивали судьи, обвинитель, потерпевший, а также гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, защитник. Затем подсудимому могли быть заданы вопросы другими подсудимыми и их защитниками. Судьи имели право задавать вопросы подсудимому в любой момент судебного следствия.

По УПК РСФСР судьи были вправе задавать вопросы свидетелю в любой момент судебного следствия. Подобное правило отсутствует в действующем уголовно-процессуальном законодательстве.

При допросе несовершеннолетних свидетелей и потерпевших по УПК РСФСР в возрасте до четырнадцати лет, а по усмотрению суда - и при допросе свидетелей в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет обязательно вызы-

вался педагог. В случае необходимости судьей (судом) вызывались также родители или иные законные представители несовершеннолетнего. Не указывалось в УПК РСФСР как следовало поступать судье (суду), если несовершеннолетний свидетель или потерпевший был старше шестнадцати лет. Указанное противоречие было устранено, только с принятием УПК РФ, и судье (суду) было разрешено по своему усмотрению приглашать педагога для участия в допросе несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет. Не был урегулирован вопрос о допросе несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, имеющих физические и психические недостатки.

Оглашение показаний свидетеля и потерпевшего по УПК РСФСР было возможно в случаях:

- 1) при наличии существенных противоречий между этими показаниями и показаниями свидетеля на суде;
- 2) при отсутствии в судебном заседании свидетеля по причинам, исключающим возможность его явки в суд.

При этом причины, исключающие возможность явки свидетеля или потерпевшего в суд не были указаны. Процессуальное решение об оглашении показаний свидетеля и потерпевшего принималось судьей (судом) по своему усмотрению.

Существенных отличий при назначении и производстве судебной экспертизы, допросе эксперта от действующего уголовно-процессуального законодательства нет.

Осмотр вещественных доказательств по УПК РСФСР был возможен не только по ходатайству сторон, но по собственной инициативе суда в любой момент судебного следствия.

Производство освидетельствования, следственного эксперимента, предъявления для опознания в ходе судебного следствия по УПК РСФСР было невозможно.

Таким образом, исследование доказательств как часть судебного рассмотрения уголовного дела существовала с момента появления судебной власти. В традиционном понимании судебное следствие стало известно с принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 г. История советского периода наглядно свидетельствует о важности проведения полноценного судебного следствия с учетом устности и непосредственности. В противном случае судебное заседание, как метко выразился Смирнов А.В., превращается «в хорошо отрежиссированный спектакль, где роли заранее расписаны, а финал хорошо известен всем исполнителям»²⁴¹.

²⁴¹ Смирнов А.В. Указ. соч. С. 188.

Заключение

Монография посвящена истории становления института судебного следствия в российском уголовном судопроизводстве, а также его современному состоянию.

Изучая историю развития судебного разбирательства, мы можем заключить, что судебное рассмотрение уголовных дел на первоначальном этапе российской государственности было единственной формой судопроизводства. В истории отечественного судопроизводства предварительное и судебное следствие на протяжении многих веков проводилось одними теми же ведомствами (органами) или должностными лицами. Лишь на рубеже XVIII-XIX вв. выделяется досудебная форма производства по уголовным делам. Система предварительного следствия и судебного следствия окончательно формируется только с принятием Свода законов (1832 г.).

Долгое время в отечественной судебной системе отсутствовало деление судов, рассматривающих уголовные и гражданские дела. Суды, рассматривающие уголовные и гражданские дела были отделены лишь в 1775 году. Однако судьи продолжали рассматривать уголовные и гражданские дела в соответствии с законодательными актами, принятыми в XVII в. в которых разделение по отраслям права не существовало. Начиная с X в. до XVII в. законодательные акты содержали в себе как уголовные, так и гражданские нормы права.

В Своде законов Российской Империи 1832 г. в томе XV содержалась Книга вторая «О судопроизводстве по преступлениям», посвященная вопросам уголовного судопроизводства. В 1842 и 1857 гг. выходили новые издания Свода законов Российской Империи, где в томе XV в книге второй также содержались «Законы о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках». Именно этот исторический период ознаменовал разделение уголовного и гражданского процесса. Книга вторая «О судопроизводстве по преступлениям» в Своде законов Российской Империи можно именовать первым уголовно-процессуальным кодексом, в том смысле, что в нем были собраны нормы права, регулирующие досудебное и судебное производство по уголовным делам.

Судебное следствие как этап уголовного судопроизводства начал зарождаться в конце XIV в. и именовался «судоговорение». При этом мы понимаем, что этап исследования доказательств по Русской правде присутствовал, но отчетливо в законе не выделялся.

Судебное следствие как этап судебного разбирательства в современном его понимании появился с принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 года.

Содержание, значение и в целом юридическая природа судебного следствия исторически изменчива и находится в определенной зависимости от уровня развития общественных отношений, государственности и от типа уголовного процесса.

Институт судебного следствия не следует рассматривать как анахронизм уголовного процесса, это имманентно присущий уголовному процессу этап судебного производства, требующий постоянного совершенствования.

В целом процессуальная деятельность судьи на судебном следствии уголовного процесса России направлена на окончательное разрешение уголовного дела по существу, но прежде чем вынести решение у судьи должно сформироваться внутреннее убеждение.

Современное судебное следствие является частью судебного разбирательства со свойственной только этому этапу целью. В судебном следствии принимают участие не только суд (судья), но и стороны и другие участники уголовного процесса, которые иногда не имеют собственного интереса, а в ряде случаев не могут иметь собственного интереса под угрозой применения правовых санкций.

Судебному разбирательству, в том числе и судебному следствию предшествует обоснованная деятельность компетентных должностных лиц и органов на досудебных этапах и судебная деятельность на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Судебное следствие имеет целью проверить законности и обоснованность предыдущей процессуальной деятельности, а результаты, достигнутые в рамках судебного следствия будут положены в основу окончательного решения, где его обоснованность должна достигнуть высшего уровня точки.

Таким образом, целью судебного следствия также является проверка законности и обоснованности предыдущей процессуальной деятельности и формирование внутреннего убеждения у суда (судьи) при активном участии сторон путем непосредственного и устного исследования фактических обстоятельств дела с возможностью собирания новых доказательств для последующего вынесения окончательного решения по уголовному делу.

Сущностью современного судебного следствия является процессуальная деятельность суда (судьи) и других участников уголовного судопроизводства, участвующих в исследовании доказательств по уголовному делу, направленная на его разрешение по существу, которая осуществляется на соответствующем этапе производства по делу в ходе судебного разбирательства в суде первой и второй инстанции, за исключением особого порядка принятия решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Основным содержанием судебного следствия являются процессуальные действия, направленные на собирание и проверку доказательств.

На судебном следствии производятся и другие процессуальные действия вообще не связанные, либо косвенно связанные с собиранием и проверкой доказательств. Например, в ч.1 ст. 273 УПК – излагается обвинение, в ст. 274 УПК - определяется очередность исследования доказательств, судья разрешает различные ходатайства (об избрании, отмене, изменении меры пресечения, принятии мер к по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества и т.д.), а также принимает процессуальные решения о приостановлении и отложении судебного заседания, о прекращении уголовного дела, о возвращении дела прокурору, принимает меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании, окончании судебного следствия и т.д. Судья обязан выслушать в ходе проведения судебного следствия мнения и аргументы сторон по процессуальным вопросам, в том числе по вопросам, касающихся исследования доказательств в силу ст. 15 УПК.

Содержанием судебного следствия являются судебные действия, а также иные процессуальные действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством. Процессуальные действия и решения, которые могут иметь место в судебном следствии предусмотрены не только главой 37, но отчасти главой 33 (например, принятие мер по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества), главой 34 (например, возвращение дела прокурору), главой 35, положениями общей части Уголовно-процессуального кодекса и другими положениями УПК. Содержанием современного судебного следствия являются правоотношения, которые возникают между участниками уголовного судопроизводства на этом этапе судебного разбирательства. В его содержание могут быть включены не только не только исследование фактических обстоятельств дела, тезисов и аргументов сторон, а также разрешения ходатайств, но и вопросы, связанные с принятием процессуальных решения, осуществлением других процессуальных действий.

Таким образом, в содержание судебного следствия могут быть включены:

а) процессуальные правоотношения, возникающие между участниками уголовного судопроизводства на этом этапе судебного разбирательства;

б) процессуальные решения суда (судьи):

- о признании доказательств недопустимыми;
- о возвращении дела прокурору;
- об избрании, отмене или изменению меры пресечения;
- о принятии мер воздействия за нарушение порядка в судебном заседании;
- удаление свидетелей из зала судебного заседания;

- о принятии мер по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества;

- о разрешении заявленных ходатайств;

- об отложении и приостановлении судебного разбирательства;

- о прекращении уголовного дела;

- об окончании судебного следствия и др.

в) процессуальные действия суда (судьи) и других участников:

- действия, направленные на определение очередности представления доказательств;

- судебные действия, направленные на собирание и проверку доказательств;

- действия участников уголовного судопроизводства, направленные на представление доказательств в ходе судебного следствия;

- заявление участниками уголовного судопроизводства ходатайств и др.

г) оценка доказательств судом (судьей).

Процессуальные действия и оценка судом (судьей) доказательств осуществляется в целях формирования внутреннего убеждения суда (судьях) для вынесения судом (судьей) окончательных процессуальных решений.

Таким образом, современное судебное следствие – это этап судебного разбирательства в суде первой и второй инстанции, за исключением особого порядка принятия решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, которое проводится в форме судебного заседания, основным содержанием которого является исследование доказательств, где принимают участие суд (судья), стороны процесса и другие участники уголовного судопроизводства в целях формирования внутреннего убеждения суда (судьи) для разрешения уголовного дела по существу.

К важнейшим признакам деятельности судьи (суда) на судебном следствии относятся:

- процессуальная деятельность суда обличена в уголовно-процессуальную форму;

- суд (судья) не связан с выводами, сделанными стороной обвинения в ходе предварительного расследования;

- разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению;

- изменение обвинения на судебном следствии допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту;

- устно и непосредственно исследуются доказательства;

- заслушиваются мнения и аргументы сторон по рассматриваемым правовым вопросам;

- процессуальная деятельность суда (судьи) ограничена перечнем судебных действий, указанных в главе 37;
- судебные действия, которые разрешаются на судебном следствии предусматриваются не только главой 37, но и рядом статей в главах 24,25, 26, 27, 33, 34, 35 и т.д.;
- действия суда (судьи) на судебном следствии не являются проверочными по отношению к стадии предварительного расследования;
- деятельность суда (судьи) направлена на формирование внутреннего убеждения для постановления окончательного решения по делу.

Список литературы

I. Нормативная литература

1. Декларация прав и свобод человека и гражданина: принята Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. - 1991. - № 52, ст.1865.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1998. - №20, ст. 2143.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1994. - №12. – С. 5-11.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // СПС “Консультант плюс”: Версия Проф.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 03.02.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.02.2014 г.) // СПС “Консультант плюс”: Версия Проф.
6. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федер. конст. закон: принят Гос. Думой 24 июня 1994 г.: одобрен Советом Федерации 12 июля 1994 г. (в ред. от 05.04.2013 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - 25 июля. - № 13.- Ст. 1447; 2013. - № 14. - Ст. 1637.
7. О Верховном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. -2014. - № 6. - Ст. 550.
8. О судебной системе Российской Федерации: Федер. конст. закон: принят 23 окт. 1996 г.: одобрен Советом Федерации 26 декабря 1996 г. (в ред. от 03.02.2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1997.- № 1. - Ст. 1; 2014. – № 6. - Ст. 549.
9. О прокуратуре Российской Федерации: Федер. закон (в ред. от 03.02.2014 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. - 20 фев. - № 8. - Ст. 366; Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. - № 6. - Ст. 558.
10. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федер. закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (в ред. от 02.07.2013 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - 10 июня. - № 23. - Ст. 210; 2013. - № 27. - Ст. 3477.
11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: фед. закон от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 12.03.2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 1; 2014. - № 11. - Ст. 1098.
12. О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: Федер. закон от 20.08.2004 N 113-ФЗ (ред. от

29.12.2010) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. - № 34. - Ст. 3528; 2011. - № 1. - Ст. 45.

13. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федер. закон от 20.08.2004 N 119-ФЗ (в ред. от 03.02.2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. - № 34. - Ст. 3534; 2014. - № 6. - Ст. 558.

14. О статусе судей в Российской Федерации: закон РФ от 26.06.1992 г. № 3132-1 (в ред. от 25.11.2013 г.) // СЗ РФ. - 1995. - № 26. - Ст.2399; 2013. - N 48. - Ст. 6165.

15. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 8 от 31 октября 1995г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 1996. - № 1.

16. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 5 от 10 октября 2003 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2003. - № 12.

17. О применении судами норм Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 5 марта 2004 г. // Российская газета. - 2004. - 25 марта.

18. О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 N 2. Доступ из справ.-правовой системы Консультант (дата обращения: 19.10.2014).

19. О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 21. Доступ из справ.-правовой системы Консультант (дата обращения: 19.10.2014).

20. О судебном приговоре: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 N 1 (ред. от 16.04.2013). Доступ из справ.-правовой системы Консультант (дата обращения: 19.10.2014).

21. О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 N 26. Доступ из справ.-правовой системы Консультант (дата обращения: 19.10.2014).

22. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 16. Доступ из справ.-правовой системы Консультант (дата обращения: 19.10.2014).

23. О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 N 60 (ред. от 05.06.2012). Доступ из справ.-правовой системы Консультант (дата обращения: 19.10.2014).

24. О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: постановление Пленума Верховного Суда РФ 23.12.2010 г. № 30. Доступ из справ.-правовой системы Консультант (дата обращения: 19.10.2014).

II. Монографии, учебники, комментарии, учебные пособия

1. Абрамович Г.В. Соборное уложение 1649 года. Текст. Комментарий / Г.В. Абрамович Г.В. [и др.]; редкол.: Буганов В.И., Ирошников М.П., Маньков А.Г., Панеях В.М. - Л.: Наука, 1987. - 448 с.

2. Алексеев Ю.Г. Псковская Судная грамота. Текст. Комментарий. Исследование / Ю.Г. Алексеев. - М.: Северный паломник, 2012. - 180 с.

3. Арсеньев К.К. Судебное следствие. Сборник практических заметок / К.К. Арсеньев. - СПб., 1871. - 369 с.

4. Баршев Я. Основания уголовного судопроизводства с применением к Российскому уголовному судопроизводству / Я. Баршев. - СПб. : Типография II Отделения Собственной его Императорского Величества Канцелярии, 1841. - 385 с.

5. Большой энциклопедический словарь (1999-2000). - СПб.:Норинт, 2004. - 1456 с.

6. Васильев А.В. Законодательство и правовая система дореволюционной России / А.В. Васильев / под ред. С.А. Комарова. - СПб.: Питер, 2004. - 224 с.

7. Верховный Суд Республики Татарстан: история, события, люди / под ред. Г.М. Баранова. - Казань: Изд-во «Познание», 2011. - 276 с.

8. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. - 7-е изд. - Киев, Петроград: Н. Я. Оглоблин, 1915. - 715 с.

9. Владимирский-Буданов М.Ф. Русская правда / М.Ф. Владимирский-Буданов. - Киев: Тип. Имп. Ун-та св. Владимира, 1911. - 24 с.

10. Грачев Н.Н. Информационные технологии в работе государственного служащего: уч.-практ. пособие / Н.Н. Грачев, М.А. Шевцов. - М.: Мобиле, 2001. - 438 с.

11. Епихин А.Ю. Совершенствование правового статуса потерпевшего в российском уголовном процессе: монография / А.Ю. Епихин, Т.В. Тетерина. - Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та, 2004. - 160 с.

12. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. - М.: Русский язык, 2000. - 1209 с.

13. История советской прокуратуры в важнейших документах. - М. : Юрид. изд-во Мин-ва юстиции СССР, 1947. - 543 с.

14. Казанский окружной суд: 140 лет / под ред. Г.М. Баранова. - Казань: Изд-во «Познание», 2010. - 208 с.

15. Калинкина Л.Д. Повторное производство в Российском уголовном процессе: монография / Л.Д. Калинкина. - Саранск: Морд. кн. изд-во, 2010. - 304 с.

16. Калинин Л.Д. Исследование доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе: монография / Л.Д. Калинин, А.А. Васяев. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. – 152 с.
17. Керимов Д.А. Философские основания политико-правовых исследований / Д.А. Керимов. - М. : Мысль, 1986. – 332 с.
18. Кутафин О.Е. Судебная власть в России: история, документы / О.Е. Кутафин, В.М. Лебедев, Г.Ю. Семигин. - М. : Мысль, 2003. - Т.2. – 848 с.
19. Ларионов В.Н. Источники уголовно-процессуального права и роль судебных решений в регулировании уголовно-процессуальных отношений: дис. ... канд. юрид. наук / В.Н. Ларионов. - СПб., 2006. – 175 с.
20. Лебедев В.М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. М.: Российская правовая академия, 2008. [Электронный ресурс]. АстраМедиа, электронная версия. 2008.
21. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. - М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
22. Линовский В.А. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России / В.А. Линовский. - М.: ЛексЭст, 2001. – 240 с.
23. Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права / Е.Г. Лукьянова. - М. : Норма, 2003. – 212 с.
24. Малько А.В. Теория государства и права: учебник / А.В. Малько. - М.: Юристъ, 2001. – 304 с.
25. Мартысевич И.Д. Псковская судная грамота. Историко-юридическое исследование / И.Д. Мартысевич; отв. ред.: Галанза П.Н. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1951. - 208 с.
26. Моглиевский В.Д. Методология систем / В.Д. Моглиевский. - М.: Экономика, 1999. – 224с.
27. Памятники русского права: Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 года. Вып. 6 / сост.: Е.Г. Баскакова, И.Д. Мартысевич, К.А. Софроненко, О.И. Чистяков, С.И. Штамм. - М.: Госюриздат, 1957. - 504 с.
28. Перлов И.Д. Судебное следствие в советском уголовном процессе / И.Д. Перлов. - М. : Госюриздат, 1955. – 248 с.
29. Писарев А.В. Судебное разбирательство. Общие условия судебного разбирательства: методическая разработка / А.В. Писарев. - Омск: Омская академия МВД России, 2007. – 35 с.
30. Правда русская. Комментарии. Т. 2 / сост.: Б.В. Александров, В.Г. Гейман, Г.Е. Кочин, Н.Ф. Лавров, Б.А. Романов; под ред. Б.Д. Грекова. - М., Л.: Изд-во АН СССР, 1947. - 862 с.
31. Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т.1. Законодательство Древней Руси. М.: Юрид.лит., 1984. – 432 с.
32. Российское законодательство X - XX веков: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. В 9-ти томах. Т. 2 / Отв. ред.: Горский А.Д.; Под общ. ред.: Чистякова О.И. - М.: Юрид. лит., 1985. - 520 с.

33. Российское законодательство X - XX веков: Акты Земских соборов. В 9-ти томах. Т. 3 / Отв. ред.: Маньков А.Г.; под общ. ред.: Чистяков О.И. - М.: Юрид. лит., 1985. - 512 с.
34. Российское законодательство X - XX веков: Законодательство периода становления абсолютизма. В 9-ти томах. Т. 4 / Отв. ред.: Маньков А.Г.; Под общ. ред.: Чистяков О.И. - М.: Юрид. лит., 1986. - 512 с.
35. Русская Правда по спискам Академическому, Троицкому и Карамзинскому / под ред.: Черепнин Л.В., Яковлев А.И. - М.: Изд. Высших Гос. Лит. Курсов, 1928. - 37 с.
36. Садовский В.Н. Основания общей теории систем / В.Н. Садовский. - М.: Наука, 1974. - 280 с.
37. Свердлов М.Б. От Закона Русского к Русской Правде / М.Б. Свердлов. - М.: Юрид. лит., 1988. - 176 с.
38. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство – судопроизводство / В.К. Случевский. 4-изд., исправ. и доп. С.-Петербург, 1913. - 683 с.
39. Свод законов Российской империи. Т. XV. Законы уголовные. - Спб.: Типография Второго отделения Собственной его Императорского Величества Канцелярии, 1857. - 1050 с.
40. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2-х томах / М.С. Строгович. - М., 1968. Т.1. - 470 с.
41. Уголовный процесс. Судебное производство / под ред. д.ю.н., проф. В.Т. Томина и д.ю.н., проф. М.П. Полякова. - М. : ЦОКР МВД России, 2007. - 340 с.
42. Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя. - М. : Политиздат, 1972. - 495 с.
43. Философская энциклопедия. В 5-х томах/ под редакцией Ф. В. Константинова. - М.: Советская энциклопедия, 1967. - Т. 4. - 592 с.
44. Философский энциклопедический словарь. - М: Инфра-М, 2011. - 569 с.
45. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2-х томах / И.Я. Фойницкий. - С.-Петербург: Сенаторская типография, 1910. - Т.II. - 606 с.
46. Чеджемов Т.Б. Судебное следствие; Отв. ред.: Шубин В.В. / Чеджемов Т.Б. - М.: Юрид. лит., 1979. - 96 с.

III. Научные статьи, тезисы доклады

1. Анохин П.К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем / П.К. Анохин // Принципы системной организации функций. - М. : Наука, 1973. - С.5-61.
2. Бобровский О.В. Показания послухоу и видоков по Русской Правде / О.В. Бобровский // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия "Юриспруденция". - Тольятти: ВУиТ, 2007, Вып. 66. - С. 200-213.
3. Бобровский О.В. Ордалии по Русской Правде / О.В. Бобровский // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия "Юриспруденция". - Тольятти: ВУиТ, 2007, Вып. 67. - С. 160-174.

4. Бобровский П. Происхождение воинских артикулов и изображения процессов Петра Великого по "Уставу воинскому" 1716 года: Май и июнь / П. Бобровский // Журнал гражданского и уголовного права: май и июнь. Издание С.-Петербургского Юридического Общества. - С.-Пб.: Тип. Правительствующего Сената, 1881, Кн. 3. - С. 135-160.

5. Васяев А.А. К вопросу об актуальности соблюдения разумного срока судебного разбирательства // Обеспечение права каждого на рассмотрение уголовного дела справедливым, беспристрастным, независимым судом, созданным на основании закона, в разумный срок: материалы II междунар.науч.-практ. конф., Саранск, 11 дек. 2008 г. / под ред. Л.Д. Калининной, Н.Р. Мухутдиновой. Саранск: Изд-во Мордовск. ун-та, 2009. С.49-50.

6. Гаврилова А.В. Уголовное право и процесс по Псковской Судной грамоте / А.В. Гаврилова // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики. Сборник научных трудов: материалы V международной научно-практической конференции (17 ноября 2006 г.): в 2-х частях. - Киров: Филиал НОУ ВПО "СПБивЭСЭП", 2006, Ч. 1. - С. 27-33.

7. Горевой Е.Д. К вопросу о соотношении доказывания и уголовно-процессуального познания / Е.Д. Горевой, Н.В. Масликова // Уголовное судопроизводство. - 2009. - № 1. - С. 42-45.

8. Грибанов Д.А. Классификация доказательств, упоминаемых в Русской Правде, по их юридической силе / Д.А. Грибанов // Правонарушения и юридическая ответственность: материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Тольятти: ТГУ, 2009. - С. 48-50.

9. Давлетов А. Факт, информация, знание в структуре уголовно-процессуального познания / А. Давлетов // Правоведение. - 1990. - № 2. - С. 88-92.

10. Дьячкова А.И. Органы судебной власти в эпоху Русской Правды / А.И. Дьячкова // Юридический мир. - М.: Юрист, 2010, № 7 (163). - С. 42-44.

11. Жиганов С.В., Никуленко О.О. Изменение правил рассмотрения жалоб Европейским Судом по правам человека / С.В. Жиганов, О.О. Никуленко // Уголовный процесс. - 2010. - №3. - С.32 -34.

12. Каретников А. Особенности правового регулирования статуса потерпевшего в нормах Русской Правды, Псковской и Новгородской судных грамотах / А. Каретников // Право и жизнь. - М.: Юркомпани, 2009, № 127 (1). - С. 349-356.

13. Кергандберг Э.М. О некоторых вопросах соотношения познания и уголовно-процессуального доказывания / Э.М. Кергандберг // Вопросы применения уголовно-процессуального законодательства. Труды по правоведению. Тарту : Изд-во Тарт. ун-та, 1982. Вып. 598. С. 23-38.

14. Ковлер А.И. Россия в Европейском Суде по правам человека: итоги 2008 года / А.И. Ковлер // Российское правосудие. - 2009. - №3(35). - С.23 – 29.

15. Костенко Р. О соотношении уголовно-процессуального познания и уголовно-процессуального доказывания / Р.О. Костенко // Уголовное право. - 2004. - № 3. - С. 90-92.

16. Кузнецов А.Н. Способы собирания доказательств в уголовном процессе России: от Русской Правды до реформ Петра I / А.Н. Кузнецов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2004. № 2 (17). - С. 46-50.

17. Левченко Т.А. Судопроизводство по Соборному уложению 1649 года: Правоотношения и юридическая ответственность / Т.А. Левченко // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: Правоотношения и юридическая ответственность. Материалы Международной научной конференции. - Тольятти: ВУиТ, 2006, Ч. 1. - С. 214-215.

18. Лещенко В. В. Теория общих систем и информационная модель мировоззрения общества / В.В. Лещенко // Системный подход в современной науке: (к 100-летию Людвиг фон Бергаланфи) / ред. И.К. Лисеев, В.Н. Садовский. М.: Прогресс - Традиция, 2004. – С.309-324.

19. Магомедов Б.М. Правовое положение "недельщиков" по Соборному Уложению 1649 года (из истории службы судебных приставов) / Б.М. Магомедов // Правоведение. – 2006. № 2. - С. 173-181.

20. Малков В.П. Правовой нигилизм или законотворческое неражество? (Кто несет ответственность за нелегитимность федерального закона в целом или отдельных его положений?) / В.П. Малков // Вестник СГАП. Научный журнал. 2009. №5(69). С.129-133.

21. Морозова Л.А. Судебник 1550 г.: отражение правовой политики Ивана IV в сфере судостройства и судопроизводства / Л.А. Морозова // Историко-правовые проблемы: новый ракурс: Сборник научных статей. - Курск, 2010, Вып. 3. - С. 250-269.

22. Хайдаров А.А. Судейский произвол и коррупция судей как угроза национальной безопасности / А.А. Хайдаров // Современные проблемы безопасности жизнедеятельности: теория и практика: Материалы II Международной научно-практической конференции (28-29 февраля 2012 года). Часть I / под общ. ред. д-ра техн. наук, проф. Р.Н. Минниханова. Казань: ГУ «Научный центр безопасности жизнедеятельности детей», 2012. С.609-612.

23. Хайдаров А.А. Причины судейского субъективизма и произвола в ходе судебного следствия и ответственность судей за допущенные нарушения в уголовном процессе России / А.А. Хайдаров // Взаимодействие институтов гражданского общества и органов местного самоуправления в сфере противодействия коррупции: материалы Регионального межвузовского круглого стола, г. Нижнекамск, 23 декабря 2011 г. / Нижнекамский филиал ИУЭП (г.Казань); отв. ред. П.А. Кабанов, О.Д. Агапов. Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2012. С.96-101

IV. Диссертации, авторефераты диссертаций

1. Авдеев Д.И. Проблемы образования централизованного государства и восточные традиции в эволюции государства и права России XIV-XVII вв. : историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2008. -222 с.

2. Берова Д.М. Основы теории функционализма в уголовном судопроизводстве: автореф. ... докт. юрид. наук / Д.М. Берова. - Краснодар, 2011. - 48 с.

3. Бобровский О.В. Уголовный и гражданский процесс по Русской Правде: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.В. Бобровский. - Казань, 2007. - 27 с.
4. Волкодаев Н.Ф. Судебное следствие: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.Ф. Волкодаев. - Саратов, 1968. - 19 с.
5. Воскобитова Л.А. Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства: дис. ... докт. юрид. наук / Л.А. Воскобитова. - М., 2004. - 460 с.
6. Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации (современные тенденции развития): дис. ... докт. юрид. наук / Л.В. Головкин. - М., 2003. - 463 с.
7. Гочияев М.К. Судебное следствие как объективная основа законного и обоснованного приговора: дис. ... канд. юрид. наук / М.К. Гочияев. - Краснодар, 2006. - 214 с.
8. Денисов Л.А. Судебное следствие как составная часть стадии судебного разбирательства: дис. ... канд. юрид. наук / Л.А. Денисов. - Владимир, 2007. - 175 с.
9. Дудкина Т.Г. Подготовительная часть судебного заседания: проблемы нормативного регулирования правоприменительной практики: дис. ... канд. юрид. наук / Т.Г. Дудкина. - Ниж. Новгород, 2007. - 257 с.
10. Ермаков С.В. Судебное следствие по делам о нарушении авторских и смежных прав: дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Ермаков. - Владимир, 2004. - 207 с.
11. Иванов А.В. Адвокат-защитник в судебном следствии: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Иванов. - М., 2002. - 232 с.
12. Карабанова Т.Н. Судебное следствие в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / Т.Н. Карабанова. - М., 2008. - 231 с.
13. Кисленко С.Л. Тактика судебного следствия и ее место в системе криминалистики: дис. ... канд. юрид. наук / С.Л. Кисленко. - Саратов, 2002. - 217 с.
14. Козина Т.В. Судебное следствие и обоснованность приговора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.В. Козина. - М., 1992. - 24 с.
15. Костин С.П. Развитие гражданско-процессуального законодательства Российской империи во второй половине XIX века: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук / С.П. Костин. М., 2009. - 158 с.
16. Малешин Д.Я. Гражданская процессуальная система России: дис. ... докт. юрид. наук / Д.Я. Малешин. - М., 2011. - 633 с.
17. Насонов С.А. Судебное следствие в суде присяжных: особенности и проблемные ситуации (теория, законодательство, практика): дис. ... канд. юрид. наук / С.А. Насонов. - М., 1999. - 219 с.
18. Попов В.Ф. Судебное следствие: проблемы оптимизации: дис. ... канд. юрид. наук / В.Ф. Попов. - Нижний Новгород, 1998. - 207 с.
19. Смирнова И.Г. Социальная ценность российского уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... докт. юрид. наук / И.Г. Смирнова. - Томск, 2012. - 50 с.
20. Сычева О.А. Тактика судебного следствия: дис. ... канд. юрид. наук / О.А. Сычева. - Казань, 2009. - 219 с.

21. Талинский Э.Г. Судебное следствие в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Э.Г. - Харьков. 1972. – 23 с.

22. Шпилев В.Н. Сущность, содержание и формы советского уголовного судопроизводства: дис. ... докт. юрид. наук / В.Н. Шпилев. - Минск, 1983. – 370 с.

23. Шхагапсоев З.Л. Механизм правового регулирования охранительных отношений в уголовном судопроизводстве: дис. ... докт. юрид. наук / З.Л. Шхагапсоев. - СПб., 2006. - 430 с.

V. Судебная практика

1. Дело «Белов против России»: постановление Европейского суда по правам человека от 3 июля 2008. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.04.2014).

2. Дело «Сидоренко против России»: постановление Европейского Суда по правам человека от 8 марта 2007 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.04.2014).

3. Обзор практики Европейского суда по правам человека за 2012 год // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2013. №3. URL: <http://subscribe.ru/archive/law.europeancourt/201304/11101007.html>

4. Практика Европейского Суда по правам человека за 2009-2010 годы по делам в отношении Российской Федерации в связи с нарушением права на разумные сроки судебного разбирательства и/или исполнение судебного решения в разумные сроки // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. №3. С.3-6.